

УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ

РОССИЯ
1918

СТЕНОГРАММА
И ДРУГИЕ
ДОКУМЕНТЫ

РОССИЙСКИЙ ОТКРЫТЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ

РОССИЯ 1918

СТЕНОГРАММА
И ДРУГИЕ ДОКУМЕНТЫ

МОСКВА "НЕДРА" 1991

Учредительное собрание. Россия, 1918 г. / Стенограмма и другие документы; Сост. Новицкая Т.Е. — М., изд. Российского открытого ун-та, 1991. — 160 с.

Данное издание представляет собой сборник документов. В него вошли стенограмма заседания Учредительного собрания, а также нормативные акты, принятые Временным правительством и посвященные порядку его созыва и проведения, подготовительные документы, составленные Юридическим совещанием в сентябре 1917 г. В издание включены также нормативные акты Советской власти, посвященные Учредительному собранию. Ознакомление со всеми этими материалами даст возможность читателю составить достаточно объективную картину событий, предшествовавших открытию Учредительного собрания, и многое объяснит о ходе самого заседания.

Предлагаемые документы не известны широкой публике, да и не все юристы и историки знакомы с ними. В настоящее время они являются библиографической редкостью, особенно стенограмма заседания, издававшаяся в нашей стране в 1918 и 1930 гг. тиражом 3000 экз.

Издание рассчитано на широкий круг читателей.

УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ. РОССИЯ. 1918 г.

Составитель и автор предисловия
Новицкая Татьяна Евгеньевна

Редактор *И.К. Григорьев*
Обложка художника *А.И. Симанчука*
Корректор *Е.И. Микрякова*

Подписано в печать с репродуцированного оригинал-макета 25.10.91. Формат 60 х 90¹/₁₆. Бумага офсетная № 2. Печать офсетная. Усл.-печ. л. 10,0. Усл.-кр.-отт. 10,36. Тираж 40 000 экз. Зак. 1155
Отпускная цена издательства 4 руб.

Ордена "Знак Почета" издательство "Недра"
125047 Москва, Тверская застава, 3.

Подольский филиал ПО "Периодика"
142110, г. Подольск, ул. Кирова, 25

Предисловие

Учредительное собрание — представительное учреждение России, созыв которого стал возможен после победы Февральской революции и передача власти которому отпала после победы Октябрьской. Нельзя сказать, что история Учредительного собрания полна белых пятен. О нем писали очень многие и много. Прежде всего, политические деятели — участники событий. Естественно, что яростная борьба за власть, перешедшая в гражданскую войну, не могла не отразиться на восприятии ими Учредительного собрания. Сквозь призму этой борьбы воспринималось это учреждение современниками событий. Именно как политик говорил и писал о нем В.И. Ленин¹.

Гражданская война закончилась, перед страной встали иные задачи, борьба за власть перешла в другую плоскость. Время от времени об Учредительном собрании появлялись публикации в научных журналах. В 1930 г. вышло переиздание стенограммы единственного заседания. К 60-летию Октябрьской революции был издан ряд солидных исследований, посвященных становлению Советской власти. Учредительному собранию посвящены разделы в “Истории Великого октября” И.И. Минца и во “ВЦИК второго созыва” А.И. Разгона. Публикуется специально посвященная Учредительному собранию монография О.Н. Знаменского, позже выходит работа Е.А. Скрипилева. Но современному критически осмысливающему историю Отечества читателю не хватает для выработки собственного мнения возможности услышать голос документа, самому “побывать” на заседании Учредительного собрания. Мы до последнего времени слушали только одну, пусть правую, сторону. Но для формирования своего взгляда на вещи нужно последовать совету римлян: “Audiator et altera pars”. Публикацией документов ставится задача именно дать высказаться этой другой стороне: стенограмма печатается по первому изданию 1918 г., подготовленному по поручению председателя Собрания В.М. Чернова секретарем М.В. Вишняком. Этим в какой-то степени дается некоторое преимущество той, “другой стороне”, которая готовила эти материалы.

Такой подход отнюдь не значит, что ставится задача “перетянуть” читателя в круг сторонников Учредительного собрания. Вовсе нет. Ведь только ознакомившись с выступлениями, можно увидеть в них и демагогию, и пустые обещания, и политическую несостоятельность.

Публикация материалов, касающихся деятельности Учредительного собрания, имеет своей задачей не только знакомство читателя с труднодоступными документами, ставшими библиографической редкостью,

¹ См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 125, 139-142, 149, 160, 227-242, 426-427; Т. 50. С. 13, 14, 26..

но и знакомство с последним в истории России учреждением буржуазного парламентаризма. Мы хорошо знаем, что не парламентарная республика, а Республика Советов стала реальностью для России. Но опыт учит, что многое из того, что выработало человечество за свою историю, не может быть отброшено без вреда для отбрасывающего. Как гордо и красиво звучали на Учредительном собрании слова Я.М.Свердлова о замене принципов Великой французской революции, установившей в Декларации 1789 г. примат прав личности, новым классовым подходом. Но мы вновь вернулись к правам человека сейчас, на новом витке нашего развития.

В настоящее время мы пристально присматриваемся и к нашему прошлому, и к практике других стран, чтобы взять все, что может помочь нам в работе. И вызывая из небытия то же Учредительное собрание, мы с удивлением замечаем, что при всем накале страстей на нем не было споров о регламенте работы. Сразу вспоминаются горячие дискуссии на I Съезде народных депутатов СССР. Почему? Неужели на Учредительном собрании разногласия между его различными фракциями были слабее, чем на однопартийном съезде народных депутатов? Конечно же, нет. Членов Учредительного собрания от лишних споров спасла накатанная процедура буржуазного парламентаризма (многие положения которой были восприняты и политическими партиями для внутрипартийных дискуссий): право представителей всех фракций высказаться по вопросу, голосование всех предложений, а также порядок, при котором в случае поступления предложения прения могут быть ограничены несколькими (1-3) выступлениями в его пользу и столькими же против.

С другой стороны, стенограмма позволяет почувствовать обстановку, царившую в Учредительном собрании, явное нежелание сторон услышать друг друга.

Теперь несколько слов об истории Всероссийского Учредительного собрания. Идея его созыва связана с борьбой за свержение самодержавия и установление демократической формы правления. По-разному видели будущее России различные партии и соответственно разными были их цели. Но все рассматривали Учредительное собрание как орган, в котором должны быть представлены интересы всех слоев населения.

Требование созыва Учредительного собрания было включено в Программу РСДРП (1903 г.). Оно поддерживалось и после раскола партии как большевиками, так и меньшевиками. Однако большевики после победы Февральской революции признали на VII Всероссийской (Апрельской) конференции примат власти Советов, как власти наиболее соответствующей государству диктатуры пролетариата. Тем не менее вопроса о нецелесообразности созыва или неучастии в выборах в Учредительное собрание не ставилось. Полного единства по этому вопросу среди лидеров большевиков не было, но VI съезд партии разработал платформу партии для выборов, а придя к власти на II Съезде Советов рабочих и солдатских депутатов, большевики приняли декреты, действовавшие "впредь до Учредительного собрания".

Кадеты (конституционные демократы) в период образования партии (после Манифеста 1905 г.) выступали за созыв Учредительного собрания, правда, в свою программу это требование они тогда не внесли, а в годы реакции о нем и не упоминали.

После победы Февральской революции Временное правительство в декларации от 2 марта провозгласило созыв Учредительного собрания. 25 марта было создано Особое совещание для подготовки проекта положения о выборах. Нельзя сказать, что Временное правительство саботировало свое же решение, но работы по созыву велись медленно, основательно прорабатывались детали, что не могло не вызвать сначала раздражения, а затем и возмущения и недовольства у большинства населения.

Можно понять желание кадетов, имевших большинство в первом составе Временного правительства, созвать Учредительное собрание после окончания первой мировой войны. Победоносное завершение войны должно было снизить революционный накал, придать вес партии, приведшей страну к победе, сгладить классовые и национальные противоречия под общим патриотическим подъемом.

Придя к власти в коалиционном правительстве, эсеры (социалисты-революционеры) и меньшевики также не форсировали событий. Можно предположить, как много надежд возлагалось на решения Учредительного собрания партиями, желающими сохранить власть и провести через него свои проекты реформ, но для этого нужно было выждать удобный момент. Перейдя из лагеря оппозиции в лагерь правительства, эсеры и меньшевики не могли не осознавать, что прогрессирующий экономический и политический кризис в стране, брожение в армии, национальные волнения вряд ли способствовали поднятию авторитета их партий. Попытка устранить большевиков, как реальную силу в борьбе за голоса в Учредительное собрание, путем перевода их на полулегальное положение и преследование их лидеров, не могла дать желаемого результата. Нужен был хотя бы маленький успех в любой сфере — экономической или политической, или военной. Но его не было. Тем не менее работа медленно, но продвигалась. Были утверждены первые пять глав Положения о выборах. Комиссия готовила проекты основных законов для рассмотрения.

Различие взглядов на сущность переживаемого момента определило и различие взглядов на Учредительное собрание всех партий. Для большевиков, как известно, Февральская революция являлась этапом к революции социалистической, к диктатуре пролетариата. Учредительное собрание было бы шагом назад к буржуазному парламентаризму. Меньшевики, напротив, не видели в России экономических предпосылок для социалистической революции и поэтому делали ставку на буржуазное государство. Таким образом, если для большевиков Учредительное собрание было этапом к установлению власти Советов, то меньшевики и социалисты-революционеры видели в нем венец революционных завоеваний. "С самого начала революции наметились два взгляда на Учредительное собрание. Эсеры и меньшевики, насквозь

пропитанные конституционными иллюзиями, смотрели на дело с доверчивостью мелкого буржуа, не желающего знать классовой борьбы: Учредительное собрание провозглашено, Учредительное собрание будет, и баста! Что сверх того, то от лукавого! А большевики говорили: лишь в меру укрепления силы и власти Советов созыв Учредительного собрания и успех его обеспечен”²¹

Порядок проведения выборов, день выборов — 12 ноября, а также день созыва Учредительного собрания — 28 ноября, были определены до Октябрьской революции. Придя к власти, большевики не изменили сроков. 27 октября было принято постановление Совета Народных Комиссаров о производстве выборов в ранее назначенный день. Этот срок, как представляется, был наиболее удобен: только что произошла большевизация Советов, т.е. основная часть населения высказала доверие этой партии. Поэтому можно было предполагать и победу на выборах в Учредительное собрание.

Проведение выборов и дальнейшая деятельность по проверке полномочий депутатов шла при активном участии Президиума и Секретариата Президиума ВЦИК, а также Иногородного отдела ВЦИК. Голосование проводилось по спискам, которые, как правило, формировались по партийному принципу еще до Октябрьской революции. Избиратели голосовали за партию. Результаты выборов показали, что абсолютное большинство голосов было отдано эсерам. Левые эсеры, организованно не выделившиеся из партии эсеров, получили мизерное число мест — примерно 40. Мало голосов получили и кадеты — 17. Всего в Учредительное собрание было избрано по данным исследователей 707 человек (эсеры — 370, левые эсеры — 40, большевики — 175, меньшевики — 16, представители национальных групп — 86, кадеты — 17, энэсы — 2, неизвестной партийной принадлежности — 1).

События, происшедшие после выборов, показали, как неоднозначно относились к судьбе Учредительного собрания различные партии. За передачу власти Учредительному собранию высказались прежде всего эсеры (правые), получившие большинство. Однако и кадеты, потерпевшие на выборах поражение, высказались в поддержку Собрания и за его созыв в ранее намеченные сроки. Левые эсеры на своем I съезде открыто Учредительное собрание не поддержали, особенно после выяснения результатов выборов. Центристское крыло этой партии (Камков, Штейнберг) более склонялись к компромиссу, во всяком случае, они не отрицали, что Учредительное собрание может быть использовано как форма народовластия. Уже после издания декрета “Об аресте вождей гражданской войны против революции” (28 ноября 1917 г.) И.З.Штейнберг настаивал на участии кадетов в Учредительном собрании, иначе оно могло, по его мнению, превратиться в расширенный ВЦИК.

Среди большевиков имелись также различные взгляды. Как отметил А.И.Разгон, изучавший деятельность ВЦИК того периода, ряд его членов, входивших в состав Временного бюро большевистской фракции

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 34, С. 36.

Учредительного собрания (Каменев, Милютин, Рыков, Рязанов), считал созыв Учредительного собрания завершающим этапом революции (11 декабря 1917 г. Временное бюро было переизбрано). Некоторые из высказываний Л.Троцкого свидетельствуют, что и он считал, что в случае, если Учредительное собрание выразит желание взять власть в свои руки, то это требование должно быть удовлетворено. Диаметрально противоположной точки зрения придерживались большевики во главе с В.И.Лениным. Направление, взятое в апреле 1917 г., поддерживалось; государство диктатуры пролетариата, как высшая форма демократии, должно сменить парламентарную республику. Передача власти из рук пролетариата в руки представительных учреждений буржуазного типа рассматривалась как недопустимый шаг. Цель Учредительного собрания виделась большевикам в передаче власти Советам как органам диктатуры пролетариата. Поскольку Учредительное собрание в том составе, который дали выборы, не могло пойти на такой шаг, большевиками были предприняты меры к изменению соотношения сил. 21 ноября во ВЦИК был внесен проект декрета о праве отзыва делегатов, написанный В.И.Лениным. Выборы в Учредительное собрание еще не закончились, а декрет предусматривал возможность для избирателей ставить через Советы вопрос об отзыве депутатов. Однако на практике этот декрет не сработал.

Вопрос о власти — центральный вопрос, который решался в ноябре-декабре 1917 г. при выяснении отношения к Учредительному собранию. Естественно, что большевики, получившие большинство на II Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов и начавшие строить государство диктатуры пролетариата, не собирались уступать власть.

Хронология событий, происходивших вокруг созыва Учредительного собрания в 1917 г., сама по себе уже о многом говорит. Анализ же обстановки этих тревожных месяцев требует специального изучения, поскольку в ряде случаев объяснения, имеющиеся в литературе, во многом не полны и не всегда объективны.

Итак:

Временное правительство приняло решение о начале выборов в Учредительное собрание с 28 ноября.

2 ноября	— Создание Отдела ВЦИК по подготовке к Учредительному собранию.
8 ноября	— Утверждение ВЦИК постановления СНК о производстве выборов в Учредительное собрание в назначенный Временным правительством срок.
17 ноября	— Публикация в оппозиционных большевикам газетах воззвания оставшихся на свободе членов Временного правительства об открытии Учредительного собрания 28 ноября в Таврическом дворце.

- 20 ноября — СНК постановляет взять в свои руки организацию комиссии по созыву Учредительного собрания.
- 21 ноября — Внесение Лениным во ВЦИК проекта декрета о праве отзыва депутатов.
- 23 ноября — Арест по приказу СНК кадетов и правых эсеров — членов Всероссийской комиссии по выборам в Учредительное собрание (27 ноября они были освобождены).
- 26 ноября — Решение СНК об условиях открытия первого заседания Учредительного собрания: по приглашению комиссара (Урицкого) Всероссийской комиссии по выборам после прибытия в Петроград более 400 членов Учредительного собрания. Заседание могло открыть только лицо, уполномоченное СНК.
- 26 ноября — Опубликование обращения СНК “Ко всему населению о борьбе с контрреволюционным восстанием Каледина и Дутова”.
- 27 ноября — ЦК кадетов обсудил план проведения демонстрации под лозунгом “Вся власть Учредительному собранию” и решил объявить собрание прибывших депутатов Учредительного собрания совещанием, которое должно избрать председателя Учредительного собрания и ждать приезда остальных депутатов.
- 28 ноября — Демонстрация в Петрограде в поддержку передачи всей власти Учредительному собранию. Частное совещание депутатов Учредительного собрания, разгон матросами этого собрания. Обращение СНК “К трудовому казачеству”. Отказ членов Центральной избирательной комиссии по выборам в Учредительное собрание работать под руководством Урицкого.
- Вечер 28 ноября — СНК принимает “Декрет об аресте вождей гражданской войны против революции”.
- 29 ноября — Публикация правительственного сообщения о заговоре и подготовке кадетами восстания.
- 1 декабря — Арест нескольких десятков кадетских лидеров, в том числе членов ЦК партии кадетов.
- 6 декабря — Опровержение СНК слухов об исключении Советской властью правых депутатов из состава Учредительного собрания.
- 20 декабря — Декрет СНК о сроке созыва Учредительного собрания — 5 января при наличии 400 депутатов.

Тексты отпечатаны с первых изданий документов в соответствии с правилами публикации документов.

Сокращения:

ЦИК, ВЦИК	— Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет
СНК	— Совет Народных Комиссаров
с.-р.	— социалисты-революционеры
с.-д.	— социал-демократы
Советы р., с.
и к.д.	— Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов

*Новицкая Т.Е.,
кандидат юридических наук, доцент*

ВРЕМЕННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО И УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ

**Об образовании Особого совещания
для изготовления проекта положения о выборах
в Учредительное собрание.**

**Постановление Временного правительства
от 25 марта 1917 г.**

I. Образовать Особое совещание для изготовления проекта положения о выборах в Учредительное собрание в составе назначаемых Временным правительством председателя и его товарищей и назначаемых или приглашаемых членов.

II. В состав совещания назначить специалистов по вопросам государственного права, представителя статистической науки и других сведущих лиц и пригласить политических и общественных деятелей, представляющих главные политические и национально-политические течения России.

III. Для первоначальной технической разработки подлежащих ведению совещания вопросов и для составления окончательной редакции вырабатываемых им проектов в составе совещания образуется редакционная комиссия, избираемая совещанием из числа его членов.

IV. Совещанию предоставляется избирать в случае надобности и другие комиссии для разработки отдельных вопросов избирательного права.

V. Совещанию и его комиссиям предоставляется право приглашать в свои заседания с правом совещательного голоса сведущих лиц.

VI. Доклады совещания и прилагаемые к ним проекты с объяснением соображений, на которых они основаны, представляются председателем совещания Временному правительству.

VII. При разногласии среди членов совещания как меньшинству, так и отдельным его членам, предоставляется требовать внесения их особых мнений в доклад Временному правительству. (СУ Временного правительства. 1917. Ст. 406).

**Об образовании Комитета при Временном
правительстве по приспособлению здания
для Учредительного собрания.
Постановление Временного правительства
от 24 мая 1917 г.**

Временное правительство постановило:

I. Образовать при Временном правительстве Комитет по приспособлению здания для Учредительного собрания, под председательством Комиссара Временного правительства по Министерству торговли и промышленности Василия Александровича Степанова, в составе следующих лиц: Товарища Председателя Комитета инженера Якова Яковлевича Брусова и членов: Председателя Особого совещания для изготовления проекта положения о выборах в Учредительное собрание, сенатора Федора Федоровича Кокошкина, производителя работ Комитета академика Владимира Алексеевича Щуко, Помощника Комиссара Временного правительства над Министерством Двора инженера Павла Михайловича Макарова, архитектора Николая Евгеньевича Лансере, двух представителей от названного Совещания и по одному представителю от Министерства Финансов и Государственного Контроля, с предоставлением Председателю Комитета права приглашать на правах Членов и других лиц, участие коих будет признано полезным в работах Комитета.

II. На расходы по Комитету, а также по состоящему при нем Управлению и на подготовительные работы по приспособлению здания для Учредительного собрания отпустить авансом сто тысяч из кредита на непредусмотренные сметами, экстренные в течение года, надобности.

(СУ Временного правительства. 1917. Ст. 756).

**Об утверждении раздела I положения о выборах
в Учредительное собрание.
Постановление Временного правительства
от 20 июля 1917 г.**

Признавая неотложным ныне же ввести в действие те из правил о выборах в Учредительное собрание, кои необходимы для немедленного приступа к выборному производству среди гражданского населения, Временное правительство по докладу Особого совещания для изготовления проекта Положения о выборах в Учредительное собрание постановило:

I. Утвердить раздел первый (главы 1-5) Положения о выборах в Учредительное собрание с тем, чтобы Председателю Особого совещания для изготовления проекта Положения о выборах в Учредительное

собрание было предоставлено внести во Временное правительство имеющие быть выработанными проекты остальных разделов сего Положения, равно как правила о выборах в армии и флоте и об отступлениях от постановлений, изложенных в главах III-V означенного Положения, в отношении отдельных местностей Российского государства.

II. Возложить подготовительную работу по составлению избирательных списков на существующие государственные учреждения и общественные организации, указываемые особыми постановлениями Временного правительства.

III. Возложить на Министерство внутренних дел непосредственные исполнительные действия, необходимые для технической подготовки выборов в Учредительное собрание в целях скорейшего их производства и успешного прохождения.

IV. Для разрешения сомнений, возникающих при применении Положения о выборах в Учредительное собрание, образовать в составе Правительствующего сената Особое присутствие из пяти сенаторов по избранию Первого департамента; для законности постановлений сего Присутствия необходимо участие в заседании его по крайней мере трех сенаторов.

При Особом присутствии образуется канцелярия из надлежащего числа лиц.

V. Выборы членов Учредительного собрания от губерний, занятых неприятелем, за исключением территории, имеющей быть включенной в состав будущего Польского государства, произвести немедленно по очищении соответствующей губернии от неприятеля с тем, чтобы расписание избирательных округов, с указанием числа членов Учредительного собрания в каждом округе, было устанавливаемо особыми постановлениями Временного правительства.

VI. Установить нижеследующие переходные правила:

1. Впредь до образования на местах учреждений губернского и уездного земского и городского и поселкового самоуправлений на основании постановлений Временного правительства, члены комиссий по делам о выборах в Учредительное собрание и участковых избирательных комиссий, избираемые этими учреждениями (Пол., ст. 15, 17, 18, 20 и 21), временно замещаются лицами по избранию указываемых Временным правительством местных общественных учреждений и организаций.

2. Впредь до образования административных отделений окружных судов, обязанности, возлагаемые Положением о выборах в Учредительное собрание на товарищей председателя и членов означенных отделений, исполняются товарищами председателя и членами гражданских отделений окружных судов, находящихся в губернских (областных) городах.

3. Впредь до вступления в должность административных судей, обязанности, возлагаемые на них Положением о выборах в Учредительное собрание, исполняются уездными членами окружного суда, а где их

нет — местными мировыми судьями по избранию мирового съезда или заменяющего его учреждения.

VII. Настоящее постановление ввести в действие до обнаружения его Правительствующим сенатом.

ПОЛОЖЕНИЕ О ВЫБОРАХ В УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ

Раздел первый

Глава I

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1. Учредительное собрание образуется из членов, избранных населением на основе всеобщего, без различия пола, и равного избирательного права, посредством прямых выборов и тайного голосования, с применением начала пропорционального представительства.

2. Для производства выборов в Учредительное собрание образуются нижеследующие избирательные округа:

Губернии: Алтайская, Архангельская, Астраханская (со включением населенного калмыками аймака Терской области и за исключением земель, населенных кочующими калмыками Калмыцкой степи и киргизами Внутренней орды), Бессарабская, Витебская, Владимирская, Вологодская, Волынская (за исключением частей ее, занятых неприятелем), Воронежская, Вятская, Екатеринославская, Енисейская (со включением в нее российских граждан, проживающих в Урянхайском крае), Иркутская, Казанская, Калужская, Киевская, Костромская, Курская, Лифляндская (со включением незанятых неприятелем частей Курляндской губернии), Минская (за исключением частей ее, занятых неприятелем, и со включением незанятых неприятелем частей Виленской и Ковенской губерний), Могилевская, Московская (за исключением города Москвы), Новгородская, Нижегородская, Олонецкая, Оренбургская, Орловская, Пензенская, Пермская, Петроградская (за исключением города Петрограда), Подольская, Полтавская, Псковская, Рязанская, Самарская, Симбирская, Смоленская, Ставропольская (со включением входящего в состав Терской области Караногойского приставства), Таврическая, Тамбовская, Тверская, Тобольская, Томская, Тульская, Уфимская, Харьковская, Херсонская, Черниговская, Эстляндская и Ярославская, и области: Войска Донского, Забайкальская, Закаспийская (за исключением Мангышлакского уезда, но со включением населенных туркменами волостей названного уезда), Камчатская, Самаркандская, Семиреченская, Сыр-Дарьинская (за исключением Аму-Дарьинского отдела), Тургайская, Уральская (со включением Мангышлакского уезда Закаспийской области, кроме населенных туркменами

волостей названного уезда), Ферганская и Якутская — образуют каждая один избирательный округ.

Столицы Петроград и Москва образуют каждая особый избирательный округ.

Сверх сего образуются избирательные округа: Аму-Дарьинский — в составе Аму-Дарьинского отдела, Сыр-Дарьинской области, Закавказский — в составе губернии Бакинской, Елисаветпольской, Кутаисской, Тифлисской и Эриванской, областей Батумской и Карсской и округов Сухумского и Закатальского, Кубанско-Черноморский — в составе Кубанской области и Черноморской губернии, Терско-Дагестанский — в составе областей Терской (за исключением Караногайского приставства и аймака, населенного калмыками) и Дагестанской, Степной — в составе областей Акмолинской и Семипалатинской, Ордынский — в составе частей Астраханской губернии, населенных кочующими киргизами Внутренней Орды, Приамурский — в составе областей Амурской, Приморской и Сахалинской, Прикаспийский — в составе частей Астраханской губернии, населенных кочующими калмыками, и округ Китайской Восточной железной дороги — в составе полосы отчуждения названной дороги.

Число членов Учредительного собрания, подлежащих избранию от каждого округа, устанавливается особо.

Для подачи голосов избирательные округа делятся на избирательные участки.

Глава II

ОБ ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРАВЕ

3. Правом участия в выборах в Учредительное собрание пользуются российские граждане обоего пола, коим ко дню выборов исполнится 20 лет.

Примечание. Военнослужащие пользуются правом участия в выборах, если они достигнут ко дню выборов возраста, установленного для последнего досрочного призыва.

4. В выборах не участвуют признанные в установленном законом порядке безумными или сумасшедшими, а также глухонемые, находящиеся под опекою.

5. Права участия в выборах лишаются:

1) приговоренные вступившими в законную силу судебными приговорами, если они не восстановлены ранее в правах состояния:

а) к каторжным работам (каторге) — до истечения десяти лет по отбытии наказания сими работами;

б) к ссылке на поселение, к отдаче в исправительные арестантские отделения, к заключению в исправительном доме, тюрьме или крепо-

сти, с лишением или ограничением прав состояния, — до истечения пяти лет по отбытии наказания;

2) осужденные за кражу, за исключением предусмотренной в пункте 2 статьи 171 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями (Св.Зак., т. XV, изд. 1914 г.), мошенничество, присвоение или растрату вверенного имущества, за исключением растраты, предусмотренной второю частью статьи 177 того же Устава и второю частью статьи 1681 (по Прод. 1912 г.) Уложения о Наказаниях уголовных и исправительных (Св.Зак., т. XV), укрывательство похищенного, покупку или принятие в заклад в виде промысла заведомо похищенного, подлог, ростовщичество, лихоимство и лиходательство, а также за сводничество и потворство непотребству (Св.Зак., т. XV, Угол. Улож., изд. 1909 г., ст. 524-526, 526¹, 527 и 529), а равно за деяния, имевшие целью нарушение свободы и правильности выборов в законодательные учреждения и органы самоуправления, — до истечения трех лет по отбытии наказания;

3) несостоятельные должники, признанные, на основании вступивших в законную силу судебных определений, банкротами злонамеренными, — до истечения трех лет по таковом признании, и

4) военнослужащие, самовольно оставившие ряды войск (пост. Вр.Прав. 26 мая 1917 г. Собр. узак., ст. 683, и прик. армии и флоту 31 мая 1917 г., № 17), за исключением тех из них, которые до истечения срока обжалования избирательных списков (ст. 32) представят надлежащее удостоверение или о признании их отлучки уважительною, или об искуплении вины последующею доблестною службою, или о приговоре суда об оправдании либо присуждении к наказанию, не сопряженному с правопоражением.

6. Военнослужащие, независимо от случаев, указанных в предыдущей (5) статье, лишаются права участия в выборах также и в тех случаях, когда, вступившими в законную силу приговорами, они признаны виновными в преступных деяниях, предусмотренных частью третьей статьи 162 и статьею 163 Воинского Устава о наказаниях (Св. Воен. Пост. 1869 г., кн. XXII, изд. 4) и частью третьей статьи 162 и статьею 163 Военно-Морского Устава о наказаниях (Св. Морск. Пост., кн. XVI, изд. 1915 г.), а также в соответствующих деяниях, предусмотренных статьею 165¹ Воинского Устава о наказаниях и примечанием к статье 165 Военно-Морского Устава о наказаниях, если только виновным добровольно не пополнено растраченное и промотанное им (Св. Воен. Пост. 1869 г., кн. XXII, изд. 4, ст. 168 и Св. Морск. Пост., кн. XVI, изд. 1915 г., ст. 167), а также если со дня отбытия им наказания не прошло трех лет.

Те из военнослужащих, отбытие коими назначенных им по суду наказаний (ст. 5 и 6) отсрочено до окончания войны, не лишаются права участия в выборах.

7. Право участия в выборах в каждом избирательном участке имеют лишь лица, внесенные в избирательный список участка.

8. Право быть избираемым в каждом избирательном округе имеет каждое лицо, пользующееся правом участия в выборах (ст. 3-6), хотя

бы оно было внесено в избирательный список по другому округу или вовсе не было внесено в избирательные списки.

9. Не допускаются к участию в выборах те из внесенных в избирательные списки лица, кои ко времени производства выборов утратят избирательные права (ст. 4-6), равно как и те, кои к указанному времени окажутся лишенными свободы или на основании вступивших в законную силу судебных приговоров или вследствие привлечения их судебною властью в качестве обвиняемых в каком-либо преступном деянии с избранием в отношении их меры пресечения содержания под стражею.

10. Члены царствовавшего в России дома не могут ни избирать, ни быть избираемыми в Учредительное собрание.

Глава III

ОБ УЧРЕЖДЕНИЯХ, ЗАВЕДЫВАЮЩИХ ПРОИЗВОДСТВОМ ВЫБОРОВ В УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ

11. Заведывание производством выборов возлагается на:

1) Всероссийскую, окружные, столичные, уездные и городские по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии и участковые избирательные комиссии и

2) городские и поселковые управы и волостные земские управы.

12. Всероссийская по делам о выборах в Учредительное собрание комиссия состоит при Временном правительстве. В состав ее входят: Председатель, по назначению Временного правительства, и пятнадцать членов, назначаемых Временным правительством по представлению Особого совещания для изготовления проекта Положения о выборах в Учредительное собрание.

Примечание. При рассмотрении вопросов, касающихся отдельных групп и категорий избирателей: от различных национальностей, окраин и т.д., в заседания Всероссийской по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии приглашаются с совещательным голосом представители соответствующих групп и категорий избирателей.

13. На Всероссийскую по делам о выборах в Учредительное собрание комиссию возлагается:

1) общее наблюдение за ходом выборов в Учредительное собрание и обсуждение мер, необходимых для ускорения этих выборов;

2) выработка утверждаемых Временным правительством общих инструкций в дополнение и развитие как настоящего Положения, так и Наказа о применении сего Положения;

3) составление списка лиц, избранных в члены Учредительного собрания, и

4) принятие мер к разработке статистических и иных данных по выборам в Учредительное собрание.

14. Всероссийская по делам о выборах в Учредительное собрание комиссия передает в Учредительное собрание, по открытии его, поступившее от окружных и столичных по делам о выборах в Учредительное собрание комиссий выборное производство.

15. Окружная по делам о выборах в Учредительное собрание комиссия образуется в каждом избирательном округе и состоит под председательством председателя губернского (областного) земского собрания или его заместителя, из товарища председателя окружного суда по административному отделению или его заместителя, двух членов по избранию городской управы губернского (областного) города и двух членов по избранию губернской (областной) земской управы.

Сверх сего в состав комиссии, по наступлении указанного в статье 52 срока, входят на правах членов по одному лицу от каждой группы избирателей, заявившей кандидатский список (ст. 45).

16. На окружные по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии возлагается: 1) наблюдение за своевременным образованием и открытием действий уездных и городских по делам о выборах в Учредительное собрание комиссий, 2) утверждение распределения избирательных участков по представлениям уездных и городских по делам о выборах в Учредительное собрание комиссий и рассмотрение всех подаваемых заявлений о неправильностях, допущенных при таком распределении, 3) определение и объявление во всеобщее сведение дня, в который городские и поселковые управы и волостные земские управы приступают к составлению избирательных списков, наблюдение за своевременным составлением сих списков и выставлением их для всеобщего обозрения, 4) принятие и рассмотрение кандидатских списков, нумерация этих списков, выставление их для всеобщего обозрения и сообщение списков уездным и городским по делам о выборах в Учредительное собрание комиссиям, городским и поселковым управам и участковым избирательным комиссиям, а также объявление во всеобщее сведение о последовавших соединениях списков, 5) распоряжение заготовлением избирательных конвертов, избирательных записок и т.п. или возложение сего на уездные и городские по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии, 6) производство подсчета голосов по округу, определение результатов выборов и объявление их во всеобщее сведение, 7) выдача членам Учредительного собрания надлежащих удостоверений о последовавшем избрании, 8) передача всего поступившего к ним выборного производства во Всероссийскую по делам о выборах в Учредительное собрание комиссию и 9) распоряжение кредитами, отпущенными для производства выборов по данному округу.

17. Уездная по делам о выборах в Учредительное собрание комиссия состоит под председательством административного судьи из двух мировых судей по избранию мирового съезда, или заменяющего его учреждения, двух членов по избранию уездной земской управы и двух по избранию местной городской управы.

Сверх сего при рассмотрении комиссией дел, означенных в пунктах 1-3, 5 и 6 статьи 19, в состав комиссии, по наступлении указанного в статье 52 срока, входят на правах членов по одному лицу от каждой группы избирателей, заявившей кандидатский список и указавшей своего представителя, подлежащего включению в состав данной комиссии (ст. 45).

18. В губернских (областных) городах и городах с населением свыше пятидесяти тысяч жителей образуются особые городские по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии. Означенные комиссии состоят под председательством члена окружного суда, по избранию сего суда, из двух мировых судей, по избранию мирового съезда либо заменяющего его учреждения, и четырех членов по избранию местной городской управы.

Сверх сего, при рассмотрении городскими по делам о выборах в Учредительное собрание комиссиями дел, означенных в пунктах 1-3, 5 и 6 статьи 19, в состав комиссий, по наступлении указанного в статье 52 срока, входят на правах членов по одному лицу от каждой группы избирателей, заявившей кандидатский список и указавшей своего представителя, подлежащего включению в состав данной комиссии (ст. 45).

В состав уездных по делам о выборах в Учредительное собрание комиссий, находящихся в означенных в сей (18) статье городах, взамен членов от городской управы, входят члены по избранию уездной земской управы.

19. На уездные и городские по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии возлагается: 1) наблюдение за своевременным образованием и открытием действий избирательных комиссий, 2) представление в окружную по делам о выборах в Учредительное собрание комиссию о распределении уезда или города на избирательные участки, 3) наблюдение за своевременным составлением избирательных списков и выставлением их для всеобщего обозрения, 4) рассмотрение протестов и жалоб на составление избирательных списков, а также на иные неправильные действия городских поселковых управ и волостных земских управ, 5) принятие мер к осведомлению избирателей о кандидатских списках, 6) определение количества поданных по уезду и городу за кандидатские списки голосов и 7) передача выборного производства в окружную по делам о выборах в Учредительное собрание комиссию.

20. В Петрограде и Москве образуются столичные по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии.

Означенные комиссии состоят под председательством городского головы или его заместителя из товарища председателя окружного суда по административному отделению, или его заместителя, двух членов названного отделения по его избранию, двух мировых судей по избранию столичного мирового съезда и пяти членов по избранию городской управы.

Сверх сего, при рассмотрении дел, предоставленных ведению столичных по делам о выборах в Учредительное собрание комиссий, за исключением дел, означенных в пункте 4 статьи 19, в состав комиссий

по наступлении указанного в статье 52 срока входят на правах членов по одному лицу от каждой группы избирателей, заявившей кандидатский список (ст. 45).

Столичным по делам о выборах в Учредительное собрание комиссиям присваиваются права и обязанности, возложенные настоящим Положением как на окружные, так и на городские по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии.

21. Участковая избирательная комиссия состоит из избираемых городской или поселковой управою или волостною земскою управою четырех членов, в том числе председателя и секретаря.

Сверх сего в состав комиссии входят на правах членов по одному лицу от каждой группы избирателей, заявившей кандидатский список и указавшей своего представителя, подлежащего включению в состав данной комиссии (ст. 45).

22. На участковые избирательные комиссии возлагается прием и первоначальный подсчет избирательных записок в данном избирательном участке.

23. Учреждения местного управления и самоуправления обязаны оказывать содействие комиссиям по делам о выборах в Учредительное собрание и участковым избирательным комиссиям в исполнении ими последними возложенных на них настоящим Положением обязанностей.

24. Всякого рода акты и бумаги, составляемые по делам о выборах в Учредительное собрание, как подаваемые правительственным, судебным, административным и общественным установлениям и должностным лицам всех ведомств и учреждений, так и выдаваемые всеми этими установлениями и должностными лицами, освобождаются от гербового и иных сборов.

Глава IV

ОБ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ СПИСКАХ

25. Для производства выборов в Учредительное собрание составляются списки избирателей, отдельно по каждому избирательному участку.

Никто не может быть включен в избирательные списки более, чем по одному участку.

26. Составление избирательных списков возлагается на городские и поселковые управы и на волостные земские управы, по принадлежности.

27. День, в который означенные управы (ст. 26) приступают к составлению избирательных списков, определяется для всего округа распоряжением окружной по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии и объявляется во всеобщее сведение способом, наиболее обеспечивающим широкое оповещение о сем населения.

28. В избирательный список участка вносятся имеющие право участия в выборах лица, проживающие в участке ко дню начала составления избирательного списка, хотя бы они и находились во временной отлучке из сего участка.

29. Лица, прибывшие в пределы избирательного участка позднее дня, в который было приступлено к составлению избирательных списков (ст. 27), могут быть внесены в избирательный список участка лишь по их о том заявлениям, подаваемым в городскую или поселковую управу или волостную земскую управу в течение всего времени составления списков и пяти дней, следующих за днем объявления списков во всеобщее сведение. Вместе с подачею означенного заявления они подают также заявления об исключении их из списков по прежнему месту проживания, каковое заявление препровождается управою по назначению.

30. В избирательном списке обозначается фамилия или прозвище каждого избирателя, его имя, отчество, возраст, местожительство и род занятий. Список по каждому участку составляется в алфавитном порядке фамилий.

31. Избирательный список немедленно по его составлении и, во всяком случае, не позднее, чем за сорок дней до дня выборов объявляется во всеобщее сведение способом, наиболее обеспечивающим доступность обозрения этого списка.

32. В течение десяти дней по объявлении избирательного списка во всеобщее сведение, представитель местной административной власти может заявлять протесты, а лица, пользующиеся правом участия в выборах, могут подавать жалобы на неправильность или неполноту этого списка.

Означенные протесты и жалобы подаются в городскую или поселковую управу или волостную земскую управу.

33. Городская или поселковая управа или волостная земская управа своею властью удовлетворяет, по признании их заслуживающими уважения: 1) жалобы на невключение жалобщиков в избирательные списки, если таковые жалобы поданы не позднее, чем за пять дней до истечения указанного в статье 32 срока, и 2) жалобы на помещение неправильных о жалобщиках сведений в избирательных списках. Об удовлетворении таковых жалоб управы оповещают жалобщиков.

34. Все прочие жалобы, а равно протесты препровождаются городской или поселковою управою или волостною земскою управою в трехдневный срок в уездную по делам о выборах в Учредительное собрание комиссию. При жалобе или протесте управа представляет свое объяснение.

35. Если в протесте или жалобе оспариваются избирательные права каких-либо определенных лиц, то последние уведомляются о том городской или поселковою управою или волостною земскою управою.

36. Не позднее, чем за три дня до истечения срока, указанного в статье 32, объявляется во всеобщее сведение дополнительный избирательный список.

В этот дополнительный список включаются только: 1) лица, указанные в статье 29, заявления коих признаны заслуживающими уважения, если они своевременно не были включены в избирательный список, и 2) лица, указанные в статье 33, жалобы коих удовлетворены управою.

Дополнительный избирательный список составляется с соблюдением правил статьи 30.

37. Протесты и жалобы на дополнительный список подаются в порядке статей 32, 34 и 35 до истечения указанного в статье 32 срока.

38. Протесты и жалобы рассматриваются в пятидневный срок уездною и городскою по делам о выборах в Учредительное собрание комиссиями в открытом заседании порядком, установленным для рассмотрения дел административными судьями, согласно Положению об административных судах (Собр.указ. 1917 г. ст. 692). При этом имеют право принять участие в деле, кроме лица, принесшего протест или жалобу, и представителя управы, составлявшей обжалованный список, также и те лица, чьи избирательные права в данном случае оспариваются.

39. Решения уездной и городской по делам о выборах в Учредительное собрание комиссий могут быть, в десятидневный срок, опротестованы и обжалованы в окружной суд по административному отделению. При этом, однако, подача такого рода протестов и жалоб не приостанавливает выборного производства.

40. Окружной суд по административному отделению рассматривает означенные протесты и жалобы в пятидневный срок.

41. Избирательные списки, по исправлении их, в пятидневный срок, на основании последовавших решений уездной и городской по делам о выборах в Учредительное собрание комиссий, а в подлежащих случаях и окружного суда по административному отделению, не позднее, чем за десять дней до дня выборов, вновь объявляются во всеобщее сведение способом, наиболее обеспечивающим доступность обозрения этих списков.

Глава V

О КАНДИДАТСКИХ СПИСКАХ

42. Выборы в Учредительное собрание производятся подачею голосов за один из заявленных кандидатских списков.

43. Кандидатские списки заявляются окружной по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии группами избирателей не позднее, чем за тридцать дней до дня выборов.

44. Каждый из кандидатских списков должен быть собственноручно подписан не менее, чем ста лицами, пользующимися правом участия в выборах по данному округу. В списке должны быть указаны фамилия, имя, отчество и местожительство каждого из предлагаемых кандидатов. К списку должны быть приложены заявления всех кандидатов об их

согласии баллотироваться в данном округе по сему списку. Список может быть снабжен названием предложившей его организации.

45. Группа, заявляющая кандидатский список, должна указать своего представителя, избранного ею для сношения с окружною по делам о выборах в Учредительное собрание комиссиею и для участия в этой комиссии. Если представитель не указан, то таковым признается первый из подписавших заявление. Для того чтобы получать на дом извещения окружной по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии, представитель группы должен сообщить свой адрес в том городе, где находится комиссия; в противном случае извещения комиссии считаются врученными ему, если выставлены в помещении комиссии. Кроме того, группа избирателей, желающая, чтобы ее представители были включены в состав уездных и городских по делам о выборах в Учредительное собрание комиссий и участковых избирательных комиссий, указывает лиц, которые подлежат включению в каждую из означенных комиссий.

46. Каждый избиратель может подписать только один кандидатский список; в случае подписания одним и тем же избирателем двух или нескольких списков, подпись его считается действительною только на первом по времени подачи в окружную по делам о выборах в Учредительное собрание комиссию списке.

47. Число предлагаемых в списке кандидатов может быть и менее числа членов Учредительного собрания, подлежащих избранию в данном избирательном округе, но не должно превышать указанное число более, чем на половину.

48. Один и тот же кандидат может быть выставлен в нескольких избирательных округах, но не более, чем в пяти.

49. Внесение одного и того же кандидата в разные списки по одному и тому же избирательному округу не допускается.

50. В принятии кандидатского списка окружная по делам о выборах в Учредительное собрание комиссия выдает расписку с обозначением месяца, дня и часа принятия списка.

51. В случае, если заявленный кандидатский список не отвечает требованиям, указанным в статьях 44 и 46-49, окружная по делам о выборах в Учредительное собрание комиссия сообщает о том в трехдневный срок представителю группы. Заявления, устраняющие указанные недостатки, могут быть подаваемы не позднее, чем за двадцать четыре дня до дня выборов.

52. Заявленные кандидатские списки, удовлетворяющие означенным в статьях 44 и 46-49 условиям, нумеруются окружною по делам о выборах в Учредительное собрание комиссиею в порядке их поступления. С этою нумерациею, а также с названиями организаций, если списки снабжены таковыми (ст. 44), кандидатские списки выставляются в помещении комиссии не позднее, чем за двадцать три дня до дня выборов, и засим незамедлительно сообщаются окружною по делам о выборах в Учредительное собрание комиссиею уездным и городским по делам о выборах в Учредительное собрание комиссиям, городским и

поселковым управам и волостным земским управам, а также участковым избирательным комиссиям и публикуются во всеобщее сведение.

53. Группы избирателей, заявившие кандидатские списки, могут, не позднее, чем за пятнадцать дней до дня выборов, подавать в окружную по делам о выборах в Учредительное собрание комиссию заявления о соединении предлагаемых ими кандидатских списков. Эти заявления должны быть подписаны представителями (ст. 45) всех объединяющихся групп.

О последовавшем соединении списков окружная по делам о выборах в Учредительное собрание комиссия объявляет во всеобщее сведение не позднее, чем на другой день по получении такого заявления.

54. Один и тот же список не может входить в состав более, чем одного соединения.

(СУ Временного правительства. 1917. Ст. 916)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКОГО СОВЕЩАНИЯ О ПОРЯДКЕ ОТКРЫТИЯ УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ И ЮРИДИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ ПОСЛЕ ЕГО ОТКРЫТИЯ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

В заседании 21 сентября 1917 г. Юридическое совещание рассмотрело, в связи с возложенным на него Временным правительством поручением о подготовительных работах к открытию Учредительного собрания, вопрос о порядке открытия заседаний Учредительного собрания и об юридическом положении Временного правительства после сего открытия.

Как видно из прилагаемой при сем исторической справки¹, в эт« «та»шеаии в«заи"ает ряд «риади»иак«аых в«р«с«в, связаааых с са«« «рир«д«« «риаад«ежаще" Учредите«а«у с«брааию в«асти. С эт«« т«ч"и зреаия ае«бх«ди«« расс«треть: а) в«р«с « са«« «ряд"е «т"рытия Учредите«а«г« с«брааия, б) в«р«с « >«еате с«жеаия Вре«ааы» «равите«ств« ег« в«асти и ««с«едствиях а"та с«жеаия, в) в«р«с « «р«е"тах, ва«си«ых Вре«ааы» «равите«ств« в Учредите«а«е с«брааие.

Обращаясь к рассмотрению первого из сих вопросов, нельзя не отметить, что всякая попытка со стороны Временного правительства определить порядок самого конституирования Учредительного собрания, — подобная той, которая была сделана во Франции временным правительством 1848 года (что и вызвало, как видно из справки, резкие протесты со стороны собрания), — несомненно являлась бы нарушением прав Учредительного собрания. Учредительное собрание ни в каком

¹ Справка не приложена

отношении не заимствует своих полномочий от Временного правительства. Полномочия эти проистекают непосредственно от верховной воли народа. С того момента, как эта воля проявилась организованным образом, роль Временного правительства в этом отношении является по существу оконченной. Исходя из этого положения, правительство национальной обороны 1871 года во Франции (см. справку) не считало даже возможным формально открыть заседания Учредительного собрания и ограничилось созывом избранных членов Учредительного собрания на совещание, причем собравшиеся члены уже сами объявили, что Учредительное собрание в их лице существует. Признавая безусловную правильность той основной идеи, которой руководствовались во Франции в 1871 г., Юридическое совещание все же не считает необходимым следовать ему во всех деталях. Если Временное правительство может назначить день первого заседания Учредительного собрания, то нет препятствий и к тому, чтобы оно же формально объявило это заседание открытым. Но в этот же момент его роль совершенно прекращается. Как видно из той же справки, на первом заседании Учредительного собрания 1871 г. председательствовал старейший по возрасту депутат. Кем именно ему было предложено занять председательское место, из отчета не явствует; по-видимому, это было сделано без всяких предварительных формальностей, в силу установившегося уже обычая о председательствовании в первых заседаниях представительных учреждений старейшего по возрасту. Не может, конечно, подлежать сомнению, что и наше Учредительное собрание едва ли найдет какие-либо препятствия к тому, чтобы также последовать этому всемирному обычаю; но, чисто с формальной стороны, и этот вопрос зависит исключительно от его воли. Наиболее правильным представляется поэтому, чтобы министр-председатель Временного правительства, объявляя заседание Учредительного собрания открытым, вместе с тем предложил бы Собранию признать временным председательствующим старейшего по возрасту члена Собрания; особого голосования по этому вопросу, вероятно, не потребуется, и, за отсутствием возражений, старейший член займет председательское место, и заседание пойдет далее в правильном порядке.

Как указано выше, ни о каком установлении каких бы то ни было правил действий Учредительного собрания со стороны Временного правительства не может быть и речи. С другой стороны, Учредительное собрание, не имея в своем распоряжении никаких правил делопроизводства и порядка заседаний, подобных тем, которые имеются с самого начала у нормальных представительных органов, в виде органических законов данного установления и уже существующих наказов, может попасть в затруднительное положение. Как видно из справки, Учредительное собрание 1871 г. прежде всего постановило принять временно к руководству старый наказ Законодательного собрания 1849 года. В этом отношении наше Учредительное собрание будет находиться в гораздо более затруднительном положении, так как наказ Государственной думы, ввиду громадного различия в объеме полномочий, едва ли

может быть принят хотя бы и к временному руководству, без коренной переработки. Что касается предложений, исходящих от отдельных партий или групп в среде самого Учредительного собрания, то такие предложения едва ли будут обладать в глазах всего Собрания таким авторитетом, чтобы какое-либо из них было принято без продолжительного обсуждения. По всем этим соображениям, представлялось бы правильным, чтобы в распоряжении Учредительного собрания был проект временного наказа, разработанный именно Временным правительством и постольку могущий рассчитывать на известный авторитет. С чисто формальной точки зрения этот проект будет представлять собой лишь простой материал. Но от Учредительного собрания будет зависеть, если только об этом будет сделано предложение кем-либо из членов, принять этот временный наказ к руководству впредь до выработки настоящего наказа.

Обращаясь ко второму из вышеуказанных вопросов, — к вопросу о моменте сложения Временным правительством полномочий и о последствиях акта сложения, — необходимо признать, что и в этом вопросе едва ли возможно следовать примеру временного французского правительства 1848 года, считавшего возможным существовать в качестве самостоятельной власти, пользуясь всей полнотой своих прежних полномочий, впредь до заранее им же предусмотренного момента: избрания постоянного президиума Учредительного собрания в установленном тем же правительством порядке. Различие между временным и постоянным президиумом, — иначе говоря, между временным и окончательным конституированием Собрания, — весьма существенное для самого Собрания, — не имеет, однако, никакого значения с точки зрения объема его полномочий вовне. Определение момента, когда Собрание будет вправе осуществлять принадлежащую ему власть, — отличного от момента открытия заседания Собрания, — такое определение возможно лишь по отношению к учреждению, полномочия которого сами по себе основываются на каком-либо предшествовавшем законодательном акте, — как полномочия нормального законодательного учреждения основываются на конституции и органическом законе, изданных предшествовавшим Учредительным собранием или монархом. Но такое определение невозможно по отношению к Собранию, власть которого, как уже указано, проистекает непосредственно от воли народа и которое поэтому обладает всей полнотой власти с того момента, как оно само признает себя существующим. Действительно, как видно из справки, и французское Учредительное собрание 1848 года вопреки предшествовавшему постановлению временного правительства не считало себя обязанным ожидать момента избрания окончательного президиума для осуществления всей полноты своей власти: оно еще до этого момента осуществило важнейший акт учредительной власти, провозгласив республику постоянной формой правления. Между тем, то обстоятельство, что и временное правительство еще продолжало осуществлять верховную власть, создало с юридической точки зрения бессмысленное положение. И в этом отношении, таким образом, необходимо признать

правильным идею французского прецедента 1871 года, когда правительство национальной обороны сложило свои полномочия немедленно по получении официальных сведений о том, что Учредительное собрание признало себя существующим. Если же, согласно заключению Юридического совещания по первому вопросу, будет признано необходимым, чтобы первое заседание Учредительного собрания было открыто самим Временным правительством, то моменты этого открытия и сложения полномочий необходимо должны совпасть.

С другой стороны, оба прецедента сходятся в том положении, которое с необходимостью вытекает и из чисто практических соображений. Прекращая свое существование в качестве самостоятельной власти и в качестве власти верховной, — в частности законодательной, — Временное правительство и отдельные министры, его составляющие, должны, однако, оставаться на своем посту в качестве органов текущего управления, подчиненных Учредительному собранию и ответственных перед ним впредь до постановления Учредительного собрания об организации при нем той или иной временной исполнительной власти. Иное решение представляется совершенно невозможным, так как привело бы к полной анархии и на все время, необходимое Учредительному собранию для разрешения вопроса об организации власти. Наконец, обращаясь к вопросу о проектах, вносимых в Учредительное собрание, необходимо иметь в виду различие в этом отношении между положением Временного правительства, как такового, и положением отдельных ведомств. Само собой разумеется, что ни о каком праве законодательной инициативы в собственном смысле у Временного правительства, прекращающего свое существование, не может быть речи (ср. заявление Ламартина в 1848 г.). Однако же нет никаких препятствий к тому, чтобы канцелярии Учредительного собрания до его открытия были переданы любые материалы, в частности и всякого рода законодательные предположения. Значение законопроектов в собственном смысле слова такие предположения получают как в том случае, если они будут поддержаны кем-либо из членов Собрания или будущей исполнительной властью, поскольку ей будет предоставлено право инициативы, а также и в том случае, если Собрание непосредственно постановит передать те или иные из этих проектов для дальнейшей разработки в образуемые им комиссии. Что касается отдельных ведомств, то таковые, конечно, продолжают по открытии Учредительного собрания свое существование без всякого юридического перерыва, но право инициативы может им принадлежать лишь, если это будет постановлено Учредительным собранием. Окончательное разрешение этот вопрос получит лишь в связи с организацией Учредительным собранием высшего органа исполнительной власти и определением полномочий этого органа и его отношения к отдельным министрам. Но, с точки зрения целесообразности, представлялось бы несомненно правильным, чтобы отдельные министры с самого же начала имели возможность вносить законопроекты в Учредительное собрание. Отсюда следует, что уже в проекте временного наказа желательно предусмотреть внесение “правительственных” зако-

нопроектов, в качестве особой категории, и определить порядок их рассмотрения.

На основании всего вышеизложенного Юридическое совещание полагает:

I. Первое заседание Учредительного собрания открывается речью министра-председателя Временного правительства.

II. В заключение этой речи министр-председатель: 1) объявляет заседания Учредительного собрания открытыми, 2) заявляет о том, что Временное правительство вручает всю принадлежавшую ему власть Учредительному собранию, но остается на своем посту, в качестве органа текущего управления, подчиненного Учредительному собранию и ответственного перед ним впредь до первого постановления Учредительного собрания об организации при нем исполнительной власти, 3) предлагает Собранию признать временным председательствующим старейшего депутата и просит этого депутата, поскольку не имеется возражений, занять председательское место.

III. Юридическим совещанием имеет быть разработан проект временного наказа, имеющего, в случае принятия его Учредительным собранием, действовать, впредь до выработки Собранием постоянного наказа. Таковой проект сообщается Учредительному собранию в качестве материала.

IV. Законодательные предложения, которые Временное правительство пожелает внести в Учредительное собрание, сообщаются в канцелярию Учредительного собрания, до его открытия, в качестве материала.

*Председатель Н.Лазаревский
Заведующий делопроизводством Н.Мазаракый*

ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Временное правительство постановило:

I. Впредь до иного по сему предмету постановления Учредительного собрания установить прилагаемые при сем Временные правила об ограждении безопасности Учредительного собрания и охранения порядка в его здании.

II. Поручить военному министру внести на рассмотрение Временного правительства проект положения о коменданте здания Учредительного собрания.

ВРЕМЕННЫЕ ПРАВИЛА ОБ ОГРАЖДЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ И ОХРАНЕНИИ ПОРЯДКА В ЕГО ЗДАНИИ

I. Положения общие

1. Высший надзор за ограждением безопасности Учредительного собрания и охранением порядка в его здании принадлежит председателю Учредительного собрания, которому все подлежащие власти обязаны оказывать в сем отношении полное содействие.

2. Непосредственное наблюдение за безопасностью Учредительного собрания и охранение порядка в его здании возлагаются на:

1) состоящих при Собрании приставов и их помощников и 2) коменданта здания Учредительного собрания и состоящее при нем управление.

3. Комендант здания Учредительного собрания назначается и увольняется председателем Учредительного собрания, а впредь до открытия заседания Собрания Временным правительством. Прочие чины управления коменданта назначаются и увольняются комендантом.

4. По требованию председателя Учредительного собрания, подлежащие военные власти должны предоставлять в распоряжение председателя Учредительного собрания воинские части по его указанию. Эти части, на время их командировки, поступают под непосредственное начальство коменданта здания Учредительного собрания и состоят в полном и исключительном распоряжении председателя Учредительного собрания.

5. Помимо требования председателя Учредительного собрания в здание Собрания не может быть введена никакая вооруженная сила.

6. В расстоянии версты от здания Учредительного собрания воспрещаются какие бы то ни было публичные собрания под открытым небом.

7. Всякого рода петиции, прошения и заявления на имя Учредительного собрания, если они не передаются через посредство членов Собрания, могут быть подаваемы исключительно в письменной форме через канцелярию Собрания.

Явка в заседание Учредительного собрания каких-либо депутатов, без предварительного разрешения Собрания, воспрещается.

8. Председателю Учредительного собрания предоставляется устанавливать правила об охране порядка в здании Учредительного собрания и о допущении посторонних лиц в сие здание и отдельные его помещения.

II. О посторонних лицах, присутствующих в заседаниях Учредительного собрания

9. Посторонние лица допускаются к присутствию на заседаниях Учредительного собрания на особо отведенные для них места порядком, устанавливаемым председателем Учредительного собрания, а впредь до сего распоряжения по сему предмету министром-председателем Временного правительства.

10. Посторонние лица, присутствующие на заседании Учредительного собрания, обязаны строго соблюдать правила благопристойности, порядок и тишину и исполнять все распоряжения председателя и лиц, им уполномоченных.

11. Посторонним лицам, присутствующим на заседании Учредительного собрания, запрещается выражать какие-либо знаки одобрения или порицания.

12. Лица, нарушающие вышеозначенные (ст. 9-11) правила, могут быть немедленно удалены из здания Учредительного собрания.

13. Председателю Учредительного собрания предоставляется распоряжаться о задержании, на срок не свыше 24 часов, посторонних лиц, виновных в нарушении порядка или неповиновении его распоряжениям, для дальнейшего направления дела в установленном законом порядке.

III. О посягательствах на безопасность Учредительного собрания и о нарушениях порядка в здании Учредительного собрания

14. Виновный в воспрепятствовании свободной деятельности Учредительного собрания посредством насильственных действий лиц наказуемой угрозы, если таковое деяние не наказуемо на основании статьи 100 уголовного уложения (Собр.узак. и расп. прав. 1917 г., ст. 1132) наказывается:

каторгой без срока или срочной каторгой.

Покушение наказуемо.

15. Постороннее лицо, виновное в нарушении порядка в заседании Учредительного собрания, наказывается:

арестом на срок не ниже месяца или заключением в тюрьме.

16. Постороннее лицо, виновное в нарушении порядка в здании Учредительного собрания, наказывается:

арестом.

17. Виновный в устройстве публичного собрания, с нарушением статьи 6 сих правил, наказывается:

заключением в крепости или заключением в тюрьме.

18. Виновный в участии в публичном собрании, состоявшемся с нарушением статьи 6 сих правил, наказывается:

арестом.

19. К преступным деяниям, предусмотренным в статьях 14-19 сих правил, применяются постановления главы I уголовного уложения (Св. зак., т. XV по прод.).

Председатель (подпись отсутствует)
Заведующий делопроизводством (подпись отсутствует)

ПРОЕКТ ЗАКОНА ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ВРЕМЕННОЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ ПРИ УЧРЕДИТЕЛЬНОМ СОБРАНИИ, А ТАКЖЕ ПРОЕКТ ФОРМЫ ИЗДАНИЯ ЗАКОНОВ ПРИ УЧРЕДИТЕЛЬНОМ СОБРАНИИ

Именем русского народа

Учредительное собрание Российской республики повелевает:

Впредь до установления основных законов Российской республики установить временный порядок осуществления исполнительной власти в Российской республике на нижеследующих основаниях:

1. Осуществление исполнительной власти в Российской республике возлагается на временного президента Российской республики.

2. Временный президент осуществляет свои полномочия под надзором Учредительного собрания и при содействии Совета Министров, пользующихся доверием Собрания.

3. Временный президент избирается Учредительным собранием посредством закрытой баллотировки.

4. Временный президент сохраняет свои полномочия впредь до постановления Учредительного собрания об его переизбрании, но, во всяком случае, не более года.

5. Временному президенту принадлежит право почина по делам законодательным. Все правительственные законопроекты вносятся на рассмотрение их Советом Министров в Учредительное собрание не иначе, как по распоряжению и от имени временного президента.

6. Временный президент сносится с Учредительным собранием посредством письменных посланий. Ему также предоставляется представить устные объяснения в заседании Учредительного собрания, предварительно заявив об этом председателю Собрания. По получении такого заявления председатель Собрания немедленно доводит о сем до сведения Собрания. Объяснения временного президента выслушиваются Собранием в следующем заседании по получении вышеозначенного заявления.

7. Все законы, принятые Учредительным собранием, сообщаются временному президенту, который немедленно препровождает их для обнародования через Правительствующий Сенат в установленном порядке.

8. Временный президент наблюдает за исполнением законов и делает распоряжения, для сего необходимые.

9. Временный президент издает указы об устройстве, составе и порядке действий правительственных учреждений, за исключением учреждений судебного ведомства, испрашивая в подлежащих случаях необходимые кредиты у Учредительного собрания.

10. Временный президент разрешает все дела управления, кои на основании действующих узаконений должны разрешаться верховной исполнительной властью.

11. Временный президент руководит внешними сношениями Российской республики с иностранными державами. По делам об объявлении войны, заключении мира, перемирия, а равно иных договоров с иностранными державами временный президент входит с соответствующими представлениями в Учредительное собрание.

12. Временному президенту принадлежит верховное начальствование над всеми вооруженными силами Российской республики.

13. Временный президент назначает и увольняет председателя Совета Министров и министров, а также тех должностных лиц гражданского и военного ведомства, кои на основании действующих узаконений назначаются и увольняются верховной властью.

14. Указы и распоряжения временного президента скрепляются председателем Совета Министров или одним из министров и без таковой скрепы не приводятся в исполнение. Указы и распоряжения временного президента, подлежащие объявлению во всеобщее сведение, обнародуются Правительствующим Сенатом.

15. Предварительное рассмотрение дел, разрешаемых временным президентом, а равно направление и объединение действий отдельных министров возлагаются на Совет Министров.

16. Совет Министров состоит из председателя Совета Министров, главных начальников ведомств, имеющих звание министра, а также других лиц, назначаемых министрами по усмотрению временного президента.

17. В заседаниях Совета Министров председательствует временный президент, а в случае его отсутствия — председатель Совета Министров.

18. Председатель Совета Министров и министры могут присутствовать во всех заседаниях Учредительного собрания и участвовать в обсуждении всех дел, рассматриваемых Собранием, но участвовать в голосовании они имеют право только в том случае, если состоят членами Собрания.

19. Председатель Совета Министров и все министры совместно отвечают пред Учредительным собранием за общий ход государственного управления. Каждый из них в отдельности ответствен пред Собранием за свои действия и распоряжения, а также за скрепленные им указы и распоряжения временного президента.

20. Запросы членов Учредительного собрания по делам управления обращаются к председателю Совета Министров или к подлежащему министру.

Лично к временному президенту не может быть предъявлено никаких запросов.

ЗАПИСЬ ОСОБОЙ КОМИССИИ ПО СОСТАВЛЕНИЮ ПРОЕКТА ОСНОВНЫХ ЗАКОНОВ ПРИ ВРЕМЕННОМ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ

Заседание 11 октября 1917 года

№ 1

В заседании присутствовали: председатель Н.И.Лазаревский и члены: А.Я.Гальперин, профессор В.М.Гессен, профессор В.Ф.Дерюжинский, товарищ обер-прокурора Правительствующего Сената Н.А.Ленский, директор I департамента министерства юстиции И.Д.Мордухай-Болтовской, барон А.Э.Нольде, барон Б.Э.Нольде и присяжный поверенный Хейфиц.

*Заседание открыто в 16 ч. 20 м.
закрыто в 18 ч. 40 м.*

Слушается представленная Особой комиссией при Временном правительстве программа подлежащих разработке основных законов.

Прежде чем приступить к обсуждению программы основных законов, разработка коих возложена Временным правительством на Особую комиссию, последняя пожелала выяснить свое отношение к другим комиссиям, ранее образованным при других министерствах, в частности, желательность осведомления и вступления в контакт с указанными комиссиями, а также разрешения вопроса о том, должна ли прекратиться работа в этих комиссиях с образованием Особой комиссии по разработке проекта основных законов.

Ввиду того, что комиссия по национальным вопросам при министерстве внутренних дел собрала уже значительный материал общественно-бытового значения, точно так же бюджетная комиссия при Министерстве финансов внесла ценные труды, которые могли бы быть включены в основу финансовых мероприятий, предстоящих Учредительному собранию, Особая комиссия по составлению проекта основных законов выяснила, что желательно ознакомление с материалами, разработанными указанными комиссиями, а равно привлечение оттуда новых членов путем кооптации для совместной работы.

Что же касается вопроса о дальнейшей работе этих комиссий, то, не усматривая оснований к прекращению трудов уже существующих комиссий, Особая комиссия высказалась за предпочтительность направления и руководства работы Особой комиссии по составлению основных законов самостоятельным путем.

Перейдя к вопросу о выработке программы основных законов, Особая комиссия сочла нужным предварительно высказаться, что главной задачей, предстоящей Особой комиссии, является отнюдь не предпрешение и не указание пути, которым пойдет Учредительное собрание, а исключительно освещение вопросов, которые предстоит разрешить Учредительному собранию. Задача эта будет почитаться выполненной, если благодаря выработке единого законодательного проекта, поднесенного Учредительному собранию ко времени открытия, членам его легче будет разобраться в ряде возникающих вопросов.

Отсюда представлялось бы наиболее целесообразным составление проекта основных законов в виде материала для суждения, облеченного в форму определенного законодательного текста.

В частности, Особая комиссия признала желательным, чтобы текст проекта основных законов сопровождался справками, а равно объяснительной запиской, причем справки эти должны бы носить не только законодательный, но и политический характер. Справки должны заключать в себе выводы, причем все выводы должны иметь вполне определенную форму законов. Намеченный в общих чертах Особой комиссией характер ее деятельности облегчит работы Учредительного собрания.

Затем Особая комиссия приступила к обсуждению порядка при распределении работ. Рассмотрев вопрос о том, желательно ли разбиться на подкомиссии, которые занялись бы отдельными вопросами, а также подыскать специалистов, которые взялись бы набросать схему основных законов, подлежащую обсуждению на общем собрании, или предварительно в общем собрании дать руководящие указания одному из членов, который возьмет на себя доклад по определенному вопросу, Особая комиссия высказалась за целесообразность установления такого порядка: прежде всего необходимо распределение отдельных конституционных вопросов между членами Особой комиссии по изготовлению проекта основных законов. При этом желательно привлечение из делопроизводства Юридического совещания научных и технических сил, которые могли бы помогать членам Комиссии при формулировке ряда основных вопросов. Разработанные членами Совещания вопросы надлежало бы вносить на рассмотрение общего собрания Комиссии.

Что же касается вопросов редакционных, то Особая комиссия склонилась к мысли поручить одному члену сводку всего материала, приведение его в систему, а равно избрать президиум, бюро в форме редакционной комиссии. В частности, о размере проектируемой конституции Особая комиссия выяснила желательность составления объемистого законопроекта, приблизительно в 200 статей.

Затем Особая комиссия распределила отдельные пункты программы между присутствующими членами Совещания и наметила приглашение нескольких новых лиц, специалистов по указанным вопросам. Не предпрешая окончательного распределения, Особая комиссия поручила выработку отдельных вопросов следующим членам.

Приблизительная программа вопросов, подлежащих разработке Комиссии по составлению проекта основных законов с указанием членов Комиссии, взявших такую разработку на себя.

1. Декларация прав гражданской свободы.

Принципы, могущие быть положены в основу конституции (монархический принцип, принцип народного суверенитета, полное самоопределение народностей).

2. Гарантия прав гражданской свободы.

Исключительные положения.

В.М.Гессен.

3. Принципы федерализма, автономии, самоопределения и государственного единства.

Н.И.Лазаревский.

4. Государственный и местный языки.

Н.А.Ленский.

5. Народное представительство.

Н.И.Лазаревский.

Двупалатность.

А.М.Кулишер.

Организация и делопроизводство палат.

Иммунитет, содержание членам палат, совместимость с государственной службой.

Сессии, роспуски, конституирование, публичность.

А.Э.Нольде.

6. Президент республики. Способ избрания, функции, ответственность.

А.А.Боголепов.

7. Организация судов, независимость их и несменяемость. Военные и специальные суды. Административный суд.

В.Ф.Дерюжинский и И.Д.Мордухай-Болтовской.

8. Армия.

Б.Э.Нольде.

9. Организация администрации. Министры, их значение. Ответственность министров. Отношение к палатам.

К.Н.Соколов.

10. Сенат, его отношение к административным и судебным установлениям.

В.Ф.Дерюжинский и И.Д.Мордухай-Болтовской.

11. Совет Министров.

К.Н.Соколов.

12. Бюджет, займы, налоги.

В.Н.Маиевский.

13. Финансовый контроль.

В.Н.Маиевский.

14. Международные сношения, договоры.

С.А.Котляревский.

15. Компетенция законодательных учреждений.

Н.И.Лазаревский.

16. Порядок пересмотра конституции. Гарантии конституции.

Э.Э.Понтович.

17. Печать, герб, знамя.

С.Н.Тройницкий.

18. Подданство, натурализация.

В.М.Гессен.

Председатель Н.Лазаревский.

Управляющий делами Н.Мазаракый.

ЗАПИСЬ ОСОБОЙ КОМИССИИ ПО СОСТАВЛЕНИЮ ПРОЕКТА ОСНОВНЫХ ЗАКОНОВ

Заседание 14 октября 1917 г.

№ 2

В заседании присутствовали: председатель Юридического совещания Н.И.Лазаревский и члены: А.Я.Гальперин, барон А.Э.Нольде, Э.Г.Гинзберг, а также приглашенные для участия в работах комиссии: В.М.Гессен, И.А.Ивановский, В.Ф.Дерюжинский, барон А.Ф.Мейендорф, А.А.Боголепов, Я.М.Магазинер, Э.Э.Понтович, Н.А.Ленский, Б.Е.Шацкий, М.А.Гольдштейн, А.Н.Макаров, А.М.Кулишер, М.Я.Хейфиц, И.И.Яковкин и член Государственной думы Булат.

Заседание открыто в 21 ч. 2 м.

закрыто в 23 ч. 29 м.

Открывая заседание, председатель Юридического совещания обратился к вновь приглашенным в состав Комиссии лицам с небольшою речью, в которой очертил задачи, возложенные Временным правительством на Юридическое совещание, при котором образована Комиссия по подготовке для будущего Учредительного собрания законодательного материала, причем им было указано, что при этом основ-

ной задачей является не столько выработка текста отдельных законопроектов, но, главным образом, создание такого материала, который помог бы Учредительному собранию разобраться в отдельных, возникающих государственно-правовых вопросах, имея при этом в виду, что разрешать эти вопросы придется, быть может, лицам не вполне подготовленным. Имея в виду вышеизложенные руководящие начала, Комиссией по выработке проекта основных законов должно быть обращено главное внимание на точную формулировку текста отдельных проектов и, главным образом, на подготовку надлежащего материала, содержащего в себе руководящие начала с изложением данных, которые необходимо иметь в виду при разрешении того или другого конституционного вопроса.

Засим председатель огласил намеченную в одном из предшествовавших заседаний схему распределения отдельных вопросов между членами Комиссии и предложил лицам, желающим работать над каким-либо определенным вопросом программы деятельности Комиссии, заявить о своих пожеланиях. По обсуждению этого вопроса, наметилась нижеследующая схема распределения работ между отдельными членами комиссии.

I. Декларация прав гражданской свободы и гарантия их. Подданство, натурализация (§§ 1, 2 и 18). В.М.Гессен.

II. Принципы федерализма, автономии и самоуправления. Компетенция законодательных учреждений. Н.И.Лазаревский (§§ 3 и 15). И.А.Ивановский выразил желание заняться компетенцией законодательных учреждений в связи с началами автономии.

III. Государственный и местные языки. Н.А.Ленский (§ 4).

IV. Народное представительство (§ 5).

а) Двупалатность. А.М.Кулишер и Б.Е.Шацкий.

Компетенция палат. И.А.Ивановский.

б) Организация делопроизводства, сессия, роспуск, конституирование, иммунитет, совмещение с государственной службой.

Барон А.Э.Нольде, Э.Г.Гинзберг и А.Н.Макаров.

V. Глава государства (президент), способ избрания, функции. Барон Б.Э.Нольде, А.А.Боголепов, Я.М.Магазинер (§ 6).

VI. Организация судов, независимость, несменяемость, военные и специальные суды. Сен. И.Д.Мордухай-Болтовской, В.Ф.Дерюжинский, А.Н.Лазаренко, Ю.Я.Хейфиц (§§ 7 и 10).

VII. Армия. Барон Б.Э.Нольде (§ 8).

VIII. Организация администрации. К.Н.Соколов и Матвеев (§ 9).

IX. Совет Министров. К.Н.Соколов и Матвеев (§ 11).

X. Бюджет, займы, финансовый контроль. Н.И.Лазаревский и А.А.Алексеев (§§ 12 и 13).

XI. Международные отношения и договоры. Шаланд (§ 14).

XII. Порядок пересмотра конституции, судебная гарантия конституции (§ 16). Э.Э.Понтович, А.Н.Макаров.

XIII. Печать, гербы, знамя (§ 17). С.Н.Тройницкий.

По распределении материала слово предоставляется В.М.Гессену, которому было поручено Совещением выработать к этому заседанию основные титулы будущей конституции.

В.М.Гессен, намечая положения будущего государственного строя России, указал на необходимость придерживаться при составлении проекта этой части основных законов возможно более точных определений; такие принципы, как автономия, федерация и т.п., должны быть изложены ясно и отчетливо, избегая неопределенных терминов, дабы выявить характер, самую сущность отношений. О гражданах Российской республики докладчиком намечаются вопросы приобретения и утраты гражданства, о правах и обязанностях российских граждан (декларация прав) и гарантия гражданской свободы. Наконец, по мнению докладчика, необходимо выяснить понятия о народном представительстве, Совете Министров, суде, регламентации управления, а также ревизии и пересмотре конституции.

По выслушании докладчика В.Ф.Дерюжинский обратил внимание Комиссии на необходимость предусмотреть в конституции также и вопрос о соотношении между церковью и государством, создав особую главу о церкви.

Резюмируя состоявшиеся по этому поводу в Комиссии прения, председатель Совещения указал, что, независимо от положительного или отрицательного отношения к началу полного отделения церкви от государства, Комиссия должна подготовить материалы и формулы к его разрешению в том или другом смысле, чтобы, в случае признания, например, начала полной автономии церкви, можно было бы указать, что решение это подлежит облечению в такую-то определенную форму и что такие-то положения должны быть обязательно включены в подлежащую главу конституции.

Комиссия согласилась с соображениями В.Ф.Дерюжинского о необходимости включить главу о церкви в будущую конституцию и поручила председателю Совещения войти в сношение с С.А.Котляревским в целях привлечения его к работам комиссии.

Перейдя в своем изложении к титулу о гражданах, докладчик отметил, что иностранные законодательства по данному вопросу могут быть подразделены на три основные группы: популицеонистическую, руководствующуюся стремлениями препятствовать уходу из граждан и всячески содействовать приросту народонаселения; национальную, имеющую в виду привлечение возможно большего числа лиц той же национальности к инкорпорации в состав господствующей в данном государстве национальности, и интернациональную, руководствующуюся общностью интересов всех государств.

По кратком обсуждении Комиссия единогласно приняла принцип интернационализма.

Вопрос о декларации прав и ее необходимости возбудил оживленные прения, причем было указано, что для решения этого вопроса необходимо иметь в виду две формы возможной декларации: а именно — одну, содержащую в себе мнимые нормы, одно лишь провозглашение

принципов и вследствие этого лишенную содержания, и другую, представляющую собою комплекс конкретных юридических норм, наиболее важных юридических проявлений свободы. Примером декларации первого типа могут служить декларации французской конституции 1789 года, прусской и у нас главы VIII основных законов; второго типа декларации — конституции 60 годов, балканских государств и прочих. Признавая декларацию принципов вообще явлением нежелательным с точки зрения науки, комиссия, однако, все же высказалась за включение в нашу конституцию декларации этого типа с провозглашением принципов, имея в виду то громадное воспитательное влияние, которое, будучи совершенно излишним, например, для гражданина современной Англии или Франции, у нас является крайне необходимым, так как самые принципы недостаточно вошли в сознание народа и его органов. По изложенным соображениям Комиссия постановила включить в будущую конституцию декларацию принципов, наполнив формулы ее определенным юридическим содержанием.

В заключение А.М.Кулишером было указано, что решения Комиссии вполне соответствуют интересам народа, так как местные законодательные органы могли бы находить иногда в общегосударственной конституции известные сдержки и препятствия, в случае возможных с их стороны крайностей.

Переходя к подробностям декларации, Н.А.Ленский и Я.М.Магазинер указали, что в декларацию принципов надлежит включить принципы, имеющие правовую силу и правовое содержание, которые вполне могли бы иметь определенное регулирующее значение в правовой жизни страны, формулировав их с возможной определенностью, ярко и красочно.

Согласившись с изложенными соображениями, Комиссия предложила В.М.Гессену при выработке проекта подлежащей главы конституции создать декларацию принципов, вложив в таковые, по возможности конкретное, юридическое содержание. В декларации этой должны быть зафиксированы как права свободы, так и права граждан на определенные услуги со стороны государства — права позитивного статуса, декларация также должна иметь в себе перечисление основных обязанностей граждан.

Следующее заседание комиссии назначено на вторник, 17 октября.

*Председатель Н.Лазаревский
Управляющий делами Н.Мазаракый*

ЗАПИСЬ ОСОБОЙ КОМИССИИ ДЛЯ ВЫРАБОТКИ ПРОЕКТА ОСНОВНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКОНОВ РОССИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Заседание 17 октября 1917 года

№ 3

В заседании присутствовали: председатель Н.И.Лазаревский, товарищ председателя В.М.Гессен и члены: Г.Э.Блосфельд, А.А.Боголепов, М.В.Вишняк, В.Ф.Дерюжинский, И.А.Ивановский, А.М.Кулишер, А.Н.Лазаренко, Н.А.Ленский, Я.М.Магазинер, В.Н.Маиевский, А.Н.Макаров, бар. А.Ф.Мейендорф, Э.Э.Понтович, Ю.Я.Хейфиц, Б.Е.Шацкий и И.В.Яшунский.

Заседание открыто в 20 ч. 45 м.

закрыто в 22 ч. 30 м.

Открыв заседание, председатель Н.И.Лазаревский сообщил, что неотложные дела отзывают его в данный момент из Комиссии. Лишенный возможности лично председательствовать в заседании, Н.И.Лазаревский предложил собранию избрать товарища председателя.

Члены Комиссии просят В.М.Гессена взять на себя несение обязанностей товарища председателя.

Прежде чем покинуть зал заседания, Н.И.Лазаревский обратился к членам Комиссии, взявшим на себя труд составить, для доклада общему собранию, предварительные проекты по основным вопросам (отделам) конституции Российского государства, с просьбой, в возможно ближайшем будущем, представить по этим отделам, как-то: федерации и автономии, однопалатной и двухпалатной системе и проч., общему собранию сырые проекты. Кроме того, председатель находил целесообразным, чтобы составители проектов наметили основные вопросы по этим "отделам". При наличии подобных вопросов общее собрание Комиссии, имея перед собой ясно и конкретно намеченный путь, будет, по мнению Н.И.Лазаревского, в состоянии более регулярно и продуктивно вести прения по рассматриваемым предметам. Помимо сего, Н.И.Лазаревский указал на необходимость составить объяснительные записки, в которых рассматриваемые вопросы должны быть подробно разъяснены по существу.

Засим Н.И.Лазаревский покинул зал заседания.

Председательское место занял В.М.Гессен.

В.М.Гессен напомнил собранию, что в прошлом заседании при рассмотрении вопроса о создании проекта вводной части основных законов (декларации прав гражданина) остался необсужденным вопрос об ее содержании.

В.М.Гессен указал, что в декларациях, возникавших при более ранних государственных переворотах, находили место лишь статьи, трактующие о том или ином проявлении свободы гражданина, т.е. о правах негативного статуса, и только позже были сделаны попытки включить в декларации позитивные права и указания на основные обязанности граждан.

Считая необходимым подробно обсудить данный вопрос о каталоге декларации, В.М.Гессен просит членов Комиссии высказаться по этому предмету.

Засим членом комиссии М.В.Вишняком было высказано мнение, что декларация, подлежащая включению в проект будущих основных законов Российского государства, будет создана не только для сегодняшнего дня, а для более или менее продолжительного будущего времени, и что, по его мнению, было бы целесообразным внести в декларацию указание на право каждого человека на достойное существование.

В ответ на высказанное соображение председательствующий В.М.Гессен напомнил, что в предыдущем заседании этот вопрос был уже рассмотрен, и Комиссия склонилась к тому мнению, что разрабатываемая Комиссией декларация должна принадлежать к категории тех деклараций, в которых создаются конкретные формы прав гражданина.

Обратившись к обсуждению содержания декларации, Комиссия, не встречая, со своей стороны, возражений по поводу помещения в ней прав негативного статуса, остановилась подробно на рассмотрении вопроса о включении в декларацию прав позитивного статуса.

По этому поводу в среде Комиссии было приведено несколько точек зрения.

С одной стороны, членом Комиссии В.Ф.Дерюжинским было указано на желательность воздержаться от помещения в документе, которым будут определяться детали политического строя государства, пунктов, затрагивающих социальные и экономические вопросы. При этом В.Ф.Дерюжинским было высказано мнение, что если жизнь пришла к разрешению главнейших задач в области политической, то такового разрешения нельзя констатировать в области социальной, и ожидать его в ближайшем будущем нет достаточных оснований. В качестве доказательства нецелесообразности включения в декларацию прав позитивного статуса, оратором была приведена историческая справка о том, что Национальное собрание 1871 года, создавая конституцию, обошло вопрос о включении статей о социальных и экономических правах молчанием, так что в то время, как более ранние конституции Франции отводили значительное место для прав позитивного статуса, действующая ныне французская конституция 1875 года совершенно не упоминает о позитивных правах.

С другой стороны, по мнению члена Комиссии Э.Э.Понтовича, не может встретиться препятствий к внесению в декларацию норм, определяющих позитивный статус гражданина. Напротив, по мнению оратора, представляется целесообразным внести в декларацию некоторые приобретенные рабочими права, как, например, право страхования, минимум заработной платы и проч., и тем закрепить эти права, придав им большую устойчивость в жизни государства. В подтверждение правильности высказанных соображений, Э.Э.Понтович указал на существующие на практике примеры подобного включения в конституции прав социального характера (например, в конституции Румынии — неотъемлемость аграрных прав).

Обратившись к указанию на отсутствие как в первых конституциях Франции, так и в действующей ныне французской конституции прав позитивного статуса, член Комиссии М.В.Вишняк, защищая целесообразность помещения в декларации названных выше прав, сослался на то, что при составлении первых французских конституций права эти не могли быть внесены в конституции на том основании, что тогда никаких прав, завоеванных рабочими в области экономической или социальной, не было. Что же касается конституции 1875 года, то названная конституция, по мнению М.В.Вишняка, не может служить для Комиссии мерилom, так как крайне неблагоприятные условия, при которых эта конституция создавалась, не соответствуют той политической обстановке, какая имеется налицо в настоящее время в России.

Вместе с тем член Комиссии М.В.Вишняк, высказываясь за включение в декларацию прав социального и экономического характера, нашел необходимым указать, что пределы, которыми будут ограничены в жизни государства социальные права, в настоящее время неизвестны и будут вполне зависеть от состава Учредительного собрания. В связи с этим М.В.Вишняком было высказано мнение, что в декларацию могло бы быть включено также и указание на право человека на землю, причем была приведена та точка зрения, что в праве на землю нет ничего более неприемлемого, чем, например, в праве рабочего на страхование. В развитие этой мысли оратор указал, что лозунг "Вся земля всему народу" принимается в настоящее время большинством политических партий, и различие между платформами отдельных партий заключается лишь в том, как провести эту реформу; ввиду этого, по мнению М.В.Вишняка, не представляется невероятным, что в Учредительном собрании, в особенности, если состав его будет "народническим", земельный вопрос будет разрешен в положительном смысле.

Руководствуясь изложенными соображениями, члены, высказывавшиеся за включение в декларацию позитивных прав, считали невозможным ограничиться лишь помещением в конституцию прав негативного статуса.

В дальнейшем обмене мнений Комиссии по вопросу о содержании декларации прав член Комиссии Я.М.Магазинер отметил целесообразность включения в декларацию тех коренных начал, без которых не

может существовать общежитие. В связи с этим, в числе прав, подлежащих помещению в основных законах Российской республики, Я.М.Магазинером были названы: право на образование (причем была подчеркнута необходимость всеобщего образования); право на страхование; право на лечение (врачебную помощь).

По вопросу о том, подлежат ли упоминанию в декларации такие позитивные права, как право на труд и право на призрение, членом Я.М.Магазинером был приведен взгляд на этот предмет Менгера, строго различающего оба эти права. По мнению Менгера, право на труд — это возможность для гражданина требовать от государства предоставления ему случая для применения труда данной личности, и что, при отказе государства пойти навстречу отдельному лицу, последнее может даже предъявлять к государству известные юридические притязания. Напротив, право на призрение определяется Менгером как право отдельного гражданина рассчитывать на милость со стороны государства, и последнее может эту милость либо оказать, либо же в помощи отказать; при этом, в последнем случае не получивший помощи от государства гражданин не имеет возможности обратиться с каким-либо притязанием к государству.

Выслушав все изложенные соображения, Комиссия для выработки проекта основных государственных законов Российской республики, не встречая принципиально возражений против включения в декларацию позитивных прав, полагала, однако, что помещение всех прав этого рода может оказаться не имеющим практического значения.

По этому поводу член Комиссии А.М.Кулишер высказал опасение, что такие заявления могут свестись к такому же изложению прав человека и гражданина, как это было сделано во Франции в 1789 г. Национальным собранием, которое, начав свою декларацию прав человека и гражданина с права от природы каждого человека заботиться о поддержании своего существования, поместило в дальнейших параграфах декларации указание на то, что люди рождаются свободными и равными между собой и проч.

В соответствии с сим А.М.Кулишер полагал, что, поскольку права, вытекающие из общего права человека на достойное существование, могут быть конкретизированы, постольку они могут быть помещены в декларацию.

В связи с этим член Комиссии Н.А.Ленский ставил непременно условием, при внесении в основные законы Российской республики позитивных прав, указать более конкретно также и на пределы пользования этими правами и на гарантии для осуществления их.

Член Комиссии А.А.Боголепов высказался против помещения в декларацию правовых норм, не имеющих конкретного содержания.

По обмену мнений по затронутым в проекте вопросам Комиссия признала правильным установить в декларации конкретные нормы, обеспечивающие права позитивного статуса.

Вместе с тем Комиссия нашла желательным, в соответствии с духом времени, помещение в вводной части основных законов социальных прав, формулированных в конкретной форме.

В дальнейшем председательствующий В.М.Гессен, напомнив, что во многих конституциях встречаются включенными также указания на основные обязанности граждан, как-то: воинская повинность, налоговые платежи и проч., поставил на голосование вопрос о необходимости, с принципиальной точки зрения, помещения таковых же указаний в разрабатываемую декларацию. Названное предложение было принято собранием единогласно.

Вслед за сим председательствующий В.М.Гессен, принимая во внимание краткий срок, имеющийся в распоряжении Комиссии для выполнения ею намеченных работ, предлагает собранию конкретно наметить метод работы Комиссии.

Подвергнув всестороннему обсуждению этот вопрос, Комиссия признала необходимым, в целях более успешной и быстрой работы, перенести центр тяжести работы в подкомиссии, оставив за общим собранием лишь общее руководство и окончательное одобрение разработанных подкомиссиями проектов по отдельным вопросам, порученным им общим собранием.

Относительно своей ближайшей деятельности Комиссия выработала следующий план: в ближайшее время (желательно в течение 2 заседаний) будут рассмотрены общим собранием все предварительные проекты, составляемые ныне подкомиссиями, и пленум должен будет в связи с этим, разрешить все принципиальные вопросы.

За сим подкомиссиям будет поручена выработка окончательных проектов как статей, так и объяснительных записок, причем общее собрание признало необходимым обязать подкомиссии представить свои труды к известному сроку.

После установления плана деятельности Комиссии членом Комиссии И.В.Яшунским было высказано мнение о необходимости, при выполнении Комиссией намеченной программы, обратить внимание, главным образом, на обработку объяснительных записок, а не проектов статей основных законов. В подтверждение правильности этого взгляда И.В.Яшунский указал на то обстоятельство, что Учредительное собрание может отвергнуть принцип, принятый и положенный Комиссией в основу разработанного проекта, в силу чего работа Комиссии по составлению проекта статей законов может оказаться бесполезной.

Выслушав изложенные соображения, Комиссия не сочла, однако, возможным вполне согласиться с высказанной точкой зрения. Признавая, со своей стороны, чрезвычайную важность объяснительных записок, так как цель работы Комиссии — дать возможность членам Учредительного собрания ознакомиться с теорией и практикой по государственному праву, ввиду чего объяснительные записки должны иметь вид трактатов, — Комиссия указала в то же время на серьезное значение выработки проектов статей основных законов. При этом Комиссия отметила, что наличие подобных проектов основных законов

может оказаться весьма полезным и целесообразным не только для общего собрания Учредительного собрания, но и, что еще важнее, для комиссии, на которую будет возложена Учредительным собранием выработка основных законов Российской республики.

*Председатель Н.Лазаревский
Управляющий делами Н.Мазаракый*

Предварительный проект статей основных законов по вопросу об автономии (федерации)

А. Государство Российское едино и нераздельно.

Б. В составе государства Российского Финляндия пользуется самостоятельностью на основаниях и в пределах, установленных законом о взаимных отношениях России и Финляндии, принятым Учредительным собранием (тогда-то), и формой правления, утвержденной (тем-то и тогда-то).

В. В государстве Российском будет введена областная автономия.

Г. Устройство областных учреждений и пределы их ведомства в делах местного законодательства и управления будут определяться законами, издаваемыми центральной законодательной властью (можно просто назвать — законодательные учреждения, создаваемые настоящими основными законами).

Д. Законы, изданные областными властями, не имеют обязательной силы, если противоречат этим основным законам, законам, изданным центральной государственной властью (т.е. законодательными учреждениями, создаваемыми настоящими основными законами), и не основаны на законах, определяющих устройство и предметы введения областных учреждений.

Е. Губернские и уездные правительственные учреждения будут непосредственно подчинены областным установлениям.

Ж. Участие органов местного самоуправления в выборе судей устанавливается в учреждении судебных установлений (Св.зак., том XVI).

ЗАПИСЬ ОСОБОЙ КОМИССИИ ДЛЯ ВЫРАБОТКИ ПРОЕКТА ОСНОВНЫХ ЗАКОНОВ

Заседание 20 октября 1917 г.

№ 4

В заседании присутствовали: председательствующий В.М.Гессен и члены: Г.Э.Блосфельд, А.А.Боголепов, А.Булат, М.В.Вишняк, В.В.Водовозов, А.Я.Гальперин, В.Ф.Дерюжинский, И.А.Ивановский, С.А.Котляревский, А.М.Кулишер, А.Н.Лазаренко, Н.А.Лен-

ский, А.Н.Макаров, В.Ф.Матвеев, барон
А.Ф.Мейендорф, В.Д.Набоков, барон А.Э.Нольде,
Э.Э.Понтович, А.Хейфиц, Б.Е.Шацкий,
И.И.Яковкин и И.В.Яшунский.

Заседание открыто в 20 ч. 45 м.

закрыто в 23 ч. 30 м.

Слушается представленный А.М.Кулишером и Б.Е.Шацким доклад о двухпалатной и однопалатной системе.

Поставленный на повестку доклад Н.И.Лазаревского о федерации и автономии, ввиду болезни докладчика, председателя Особой комиссии для выработки проекта основных законов Н.И.Лазаревского, был снят с очереди, и собрание приступило к заслушиванию доклада А.М.Кулишера о двухпалатной и однопалатной системе, причем общие положения доклада по вопросу о верхней палате свелись к следующему¹.

В дополнение к изложенному А.М.Кулишер отметил, что система, принятая в докладе, является компромиссом между двух- и однопалатной системой. С одной стороны, принцип верхней палаты, как консервативного начала, сдерживающего нижнюю палату, а на самом деле прикрывавшего классовые интересы, устарел, отжил свой век. С другой стороны, несовершенство политического строя при однопалатной системе наглядно иллюстрируется неурядицами, которые переживают страны, осуществившие принцип однопалатной системы во имя идеалов демократии, таковы Порто-Рико, Гондурас и другие мелкие южно-американские республики. Наилучшим выходом для избежания дефектов той и другой системы государственных учреждений следует признать современную теорию существования одной палаты наряду с системой референдума. В частности, постепенное осуществление этого принципа в жизни можно наблюдать в Англии, где за последние годы, в коллизиях верхней и нижней палат одерживало верх мнение палаты общин, если оно отражало действительную волю страны. При этом невозможность путем роспуска палаты общин изменить ее состав вопреки воле народа, в случае возникновения у ней конфликта с палатой лордов, является действительно могучим средством отстоять волю народа от покушений на нее со стороны верхней палаты.

Далее, по вопросу о полновластии палаты, докладчик счел нужным отметить, что опасение ослабления влияния нижней палаты, обычно выдвигаемое противниками верхней палаты, является неосновательным при наличии условия избрания членов верхней палаты из среды представителей автономных местностей и общественных организаций, защищающих интересы демократического народа. Между тем при существовании единой палаты вся власть сосредотачивается в ее руках, и это чрезмерное влияние парламента вредно отражается на ходе законодательства. Достаточно в подтверждение этого положения указать на

¹ Тезисы по вопросу о верхней палате см. на с.50.

Великую французскую революцию, когда в теории признавали необходимость разделения законодательной и административной власти, а на практике Учредительное собрание полновластно законодательствовало и управляло Францией. Во избежание повторения этой ошибки нужно, чтобы министерство, зависящее исключительно от одной палаты в области административной, нуждалось еще во второй палате для успешного хода законодательства. В частности, что касается России, то, принимая во внимание исключительное положение, а равно разгар политических страстей, докладчик считал проведение референдума неосуществимым, установление единой палаты нецелесообразным, а единственным — учреждением верхней палаты на вышеизложенных основаниях.

Следующий содокладчик, Б.Е.Шацкий, счел нужным отметить, что в современной теории государственного права все больше и больше внимания уделяется принципу приведения к соответствию мнения парламента и мнения народа. Практически принцип этот может привести к созданию органа, который отражал бы желания народа, пробуждал его внимание, когда парламент недостаточно энергично отстаивает интересы народа, — словом, присвоить этому органу функции так называемого “dog-chamber”, т.е. собаки, которая не кусает, но лает.

Но и в более современных условиях политического аппарата коллизии между верхней и нижней палатами неизбежны, и тогда является вопрос: как их разрешить? В частности, благоприятное разрешение задачи затрудняется в России, где по политическим условиям референдум невозможен. И единственно разумным компромиссом при создавшемся положении является предоставление верхней палате суспенсивного вето вместо абсолютного, причем гарантия соблюдения воли народа заключается в естественном роспуске палат.

Затем председательствующий В.М.Гессен, отметив интересный и содержательный доклад А.М.Кулишера и Б.Е.Шацкого, заявивших себя сторонниками двухпалатной системы, предложил членам Особой комиссии высказаться по поводу вопросов, затронутых докладчиками.

И.В.Яшунский полагал, что следует сохранить хорошую верхнюю палату, если она уже существует, но высказал сомнение в необходимости ее создавать, если ее нет, в частности — в России, где самое имя верхней палаты одиозно. Что же касается вопроса о полновластии парламента, то ограничение его всемогущества посредством создания второй палаты не есть правильный путь.

По мнению В.Ф.Матвеева, проведение референдума несовместимо с учреждением верхней палаты; ибо, если референдум не годится, то не следует вводить его хотя бы косвенно. Согласно взгляду докладчиков, верхняя палата является коррективом к партийной борьбе, в этом направлении ее следует регулировать. По вопросу же о праве апелляции второй палаты — предпочтительнее система, принятая в Англии, где палате лордов не предоставлено право апеллировать к народу.

А.Булат выразил сомнение, каким образом верхняя палата будет апеллировать к народу, когда придется защищать волю народа; конф-

ликт произойдет именно на почве разногласий верхних и нижних слоев народа, и трудно предполагать, что верхняя палата станет апеллировать к тому самому народу, интересы которого столкнулись с мнением представителей верхней палаты.

А.А.Боголепов затронул вопрос о полновластности палаты. Если не будет функций, ограничивающих палату, то нужно их создать именно путем организации демократической верхней палаты, избрав ее членов из среды представителей земских и городских учреждений, построенных на строго демократической основе.

А.Хейфиц по вопросу о двухпалатной системе стоял на точке зрения учреждения единой палаты из опасения, что верхняя палата явится тормозом законодательной деятельности парламента. Затем, желательнее подробнее выяснить взгляд докладчиков относительно того, что следует понимать под чисто финансовыми вопросами и бюджетом, ввиду невозможности точно разграничить эту область законопроектов.

А.Ф.Мейендорф отметил, что в докладе слишком отразилась боязнь одиозности верхней палаты, а равно сквозило стремление заранее защитить ее от нападок и доказать, что она не может быть вредной. Не отрицая необходимости считаться с особенностями положения текущего момента, можно тем не менее отстаивать равноправность обеих палат. Принимая во внимание, что политическая ситуация меняется, идти уже на уступки — преждевременно.

И.А.Ивановский не усмотрел оснований к опасению, будто учреждение верхней палаты идет вразрез с интересами демократии. Согласно основным положениям доклада, имеется в виду образовать верхнюю палату на основах, отнюдь не умаляющих права парламента.

В.Ф.Дерюжинский полагал, что существование второй палаты может привести законодательное творчество к системе разделения труда и тем самым исправить ошибку прежнего строя, когда все законопроекты обязательно поступали в Государственную думу, а Государственный совет не обладал правом инициативы. Между тем в Англии, классической стране парламентаризма, сложная законодательная работа распределяется между двумя палатами. Ввиду огромной работы, предстоящей Учредительному собранию, следует признать целесообразность учреждения сразу двух полноправных палат, ограждающих непрерывность и плодотворность хода законодательных работ.

Э.Э.Понтович, исходя из мнения, что соответствие между волей страны и деятельностью парламента имеет механический характер, в сущности, вытекающий из сцепления разных органов, а учреждение всех верхних палат явилось результатом исторического процесса, приспособление коих к интересам демократии совершилось уже потом, путем практики — отнесся отрицательно к проекту создания двух палат вообще, а в частности в России, где представляется возможность создать нечто новое в этой области. Что же касается вопроса о полноте власти, то боязнь сильной палаты не имеет основания, и даже было бы политической ошибкой создавать слабый представительный орган.

Н.А.Ленский подошел к вопросу об учреждении верхней палаты с точки зрения насаждения и укрепления законности в стране, настолько расшатанной, что в ней, — и этого нельзя скрывать, — не существует понятия о законе. В условиях русской жизни насущной задачей является обеспечение изданий закона в истинном его понятии. Облегчить эту задачу может именно учреждение верхней палаты; при отсутствии же этого органа не будет уважения к правовым законам, нет уверенности в тщательности и продуманности законодательства и укоренении правосознания в массах народа, только пробуждающегося для новой жизни. И основным условием для достижения этой цели должно быть не только учреждение верхней палаты, но и полное равноправие ее с нижней палатой.

По мнению С.А.Котляревского, главным доводом в пользу учреждения второй палаты является именно слабость первой. Имея в виду, что Учредительному собранию предстоит, при необыкновенно неблагоприятных условиях, колоссальной трудности задачи, а именно — создание нового государственного строя, разрешение сложного вопроса о народностях, разработка финансовых и экономических вопросов, — желательно и нужно привлечение к работе как можно больше людей, организаций, могущих принести пользу своими знаниями, опытом, и учреждение верхней палаты только облегчит эту колоссальную задачу. Что касается состава палаты, то, вступив уже на путь обновления, следует в нее избрать представителей автономных местностей и общественных организаций и приучить их законодательствовать не отвлеченно, решая вопросы *a priori*, но предварительно запрашивая и разрабатывая материал, собранный представителями общественных групп, заинтересованных и осведомленных в данных вопросах; подобные приемы уже практикуются во Франции и других передовых странах. Построенная на таких принципах, верхняя палата, будет не тормозить, но всемерно способствовать разделению труда, и учреждение ее можно только приветствовать в интересах истинной демократии. Затем, по вопросу и желательности сильной или слабой власти в зависимости от создания единой или двух палат, то, ссылаясь на печальный опыт Французской революции, где восторжествовали и мнение, и практика, что палата должна ослабить правительство, докладчик полагает невозможным повторять этот опыт и считает, что для усиления власти создание второй палаты имеет известное преимущество.

Наконец, разрешение вопроса о второй палате тесно связано с вопросом о федерации, убежденным сторонником которой С.А.Котляревский себя заявил, и если только Россия пойдет по этому пути, то тем необходимее вторая палата.

М.В.Вишняк полагал, что докладчики конструируют верхнюю палату как средство для усиления исполнительной власти, иначе — предлагают компромиссное решение. Между тем, по его мнению и с этой точки зрения учреждение второй палаты представляется излишним.

И.В.Яшунский привел возражение, что следует руководствоваться не только условиями текущего момента, которые преходящи, а брать в

основу будущего политического учреждения устойчивое положение. Не возражая против децентрализации и установления не властного, но авторитетного органа, где все вопросы будут обсуждаться компетентными организациями, следует иметь в виду, что через год, два власть может стать сильной, но не верхняя палата создаст ее. Если же в стране будут продолжаться разлад и конфликты, то и правительство потеряет авторитет и силу, независимо от существования второй палаты.

Заслушав вышеизложенные мнения, председательствующий В.М.Гессен, прежде чем резюмировать их, высказал свое мнение об однопалатной системе, убежденным сторонником которой он себя заявил. Согласно его взгляду, верхняя палата есть исторический пережиток, не имеющий практического, политического значения. Существование двух демократических палат является бесцельным политическим учреждением, подтверждением чему является опыт американских стран. Мало поможет решению вопроса внесение в вопрос о двухпалатной системе известного компромисса в виде предоставления верхней палате суспенсивного вето. Если демократия не созрела, то нужно другое средство — монархия.

Что касается состава верхней палаты, то и тут в докладе можно отметить неустранимое противоречие — верхняя палата должна быть либо недемократичной, либо демократичной. Но кем же пополнить палату в стране, где нет ни аристократов, ни монарха, — а демократическую равноправную верхнюю палату нелегко создать в России по обстоятельствам реальной политики. Основное заблуждение революции заключается в том, что нельзя строить правовой порядок на произволе, и пока эта ошибка не будет исправлена, никакие учреждения не помогут.

Далее, по вопросу о силе или слабости палаты, необходимо отметить, что идея полновластности палаты непримирима с идеей суверенитета народа.

С одной стороны, при автономии нелегко полновластный парламент, с другой стороны, развитие парламентарного строя происходит за счет умаления истинной воли народа.

Возвращаясь к основному вопросу доклада, следует ли признать принцип одной или двух палат, председательствующий отметил, на основании вышеизложенного обсуждения, что среди членов Особой комиссии по изготовлению проекта основных законов имеются сторонники трех мнений: 1) классической двухпалатной системы, 2) английского государственного порядка после 1911 года, т.е. права суспенсивного вето и 3) однопалатной системы.

В целях полного беспристрастия и всестороннего освещения все изложенные три мнения могут быть представлены Учредительному собранию в форме законопроектов с объяснительной запиской.

После заключительного слова А.М.Кулишера, который, возражая оппонентам, отстаивал вышеизложенные взгляды по вопросам, возбужденным в связи с докладом, председательствующий В.М.Гессен поставил на голосование вопрос о двухпалатной или однопалатной системе.

Среди присутствующих оказалось 11 сторонников двухпалатной системы и 7 сторонников однопалатной.

Далее поставлен был на голосование вопрос о равноправности и неравноправности верхней и нижней палат, причем за равноправность высказалось 7 членов Комиссии, а за неравноправность — 4. Наконец, при голосовании по вопросу о демократической верхней палате на основе представительства интересов и реальных групп было подано 7 голосов — за и 9 — против.

После предложения В.М.Гессена о необходимости представить краткие схемы по вопросам, разработка которых поручена членам Особой комиссии, заседание было объявлено закрытым.

Председатель (подпись отсутствует)

Управляющий делами (подпись отсутствует)

ТЕЗИСЫ ПО ВОПРОСУ О ВЕРХНЕЙ ПАЛАТЕ

Общие положения

I

Основным аргументом против учреждения верхней палаты является невозможность ее организации сообразно с демократическими принципами представительства. Но из этого положения должен быть сделан вывод не о совершенной ненужности верхней палаты, а только о необходимости лишения ее абсолютного вето.

II

Правосознание современной демократии считает соответствие воли народного представительства и действительной воли страны не непрекращаемым положением, а лишь презумпцией, которая может быть и опровергнута. За исключением референдума (применимость которого к русским условиям более чем сомнительна) едва ли не наилучшей гарантией соответствия издаваемых узаконений действительно настроению страны является наличность авторитетного органа, имеющего право обратить внимание общественного мнения на тот или другой проект, предлагаемый нижней палатой, и дать стране возможность высказаться недвусмысленным образом по данному вопросу.

III

Независимо от сего, необходимо иметь также в виду, что известное усложнение законодательного процесса, создаваемое участием в верхней палате с правом суспенсивного вето, является в

парламентарной республике едва ли не единственной прочной гарантией против полного смешения законодательства и управления.

IV

Наконец, признавая, что верхняя палата не может не являться органом, с чисто политической точки зрения, менее демократическим, чем нижняя палата, и что поэтому ей не может принадлежать решающий голос, необходимо отметить, что обязательная "недемократичность" в социальном смысле состава верхней палаты является положением недоказанным и недоказуемым и что этот вопрос зависит от конкретных определений закона.

Состав верхней палаты

V

Основным элементом состава верхней палаты должно явиться представительство местностей. Поскольку будут введены местные автономные учреждения, право избрания членов верхней палаты должно быть предоставлено этим учреждениям. В тех же местностях, на которые не будет распространено автономное устройство, это право должно быть предоставлено высшим органам местного самоуправления, т.е. губернским земским собраниям и городским думам городов, выделенным из губернского управления.

Кроме того, представлялось бы желательным, чтобы в состав верхней палаты вошли также представители важнейших организованных социальных и культурных сил страны (как-то: представители торговли и промышленности, кооперативов, профессиональных союзов, академий, учебных обществ и высших учебных заведений). Порядок объединения подлежащих организаций для производства выборов членов верхней палаты должен быть определен особыми законами.

Отношения между палатами

VI

Отношения между палатами должны быть построены на том основном принципе, что воля непосредственного народного представительства должна обязательно стать законом в тот момент, когда отпадают серьезные сомнения об ее соответствии действительной воле страны. Система разрешения конфликтов посредством соединенных заседаний палат не отвечает ни одному из указанных признаков, а поэтому должна быть отвергнута. Наиболее правильной с этой точки зрения является такая система, которая предоставляет окончательное

решение той же нижней палате, но лишь после того, как она представит свою политику на суд избирателей и получит их одобрение. Из этих соображений вытекало бы следующее правило.

Если законопроект, принятый нижней палатой и отклоненный верхней (причем к отклонению приравнивается внесение поправок, на которые нижняя палата не согласилась, или нерассмотрение в течение легислатуры), будет снова принят нижней палатой в течение первой сессии после ее переизбрания (путем роспуска или естественного окончания срока полномочий) в том же виде, как он был принят в первый раз, то такой проект становится законом без представления его в верхнюю палату.

VII

Из этого порядка должны быть, однако, исключены финансовые дела (как бюджет, так и чисто финансовые законопроекты) уже потому, что дела эти требуют по большей части немедленного разрешения. В этих делах верхней палате может быть предоставлен лишь чисто совещательный голос (по примеру действующей английской системы), т.е. эти проекты должны представляться на заключение верхней палаты, но должны разрешаться окончательно нижней палатой в пределах той же сессии.

Основные положения доклада члена Комиссии по разработке основных законов А.Н.Макарова о порядке пересмотра основных законов, составленные в предположении, что Комиссией будет принята двухпалатная система

I. Представляется необходимым формально разграничить порядок пересмотра основных законов и законов обыкновенных.

II. Согласно опыту западно-европейского конституционного права, представляется необходимым не устанавливать таких формальных условий пересмотра основных законов, которые вели бы к чрезвычайной затруднительности конституционного пересмотра.

III. Представляется желательным установить следующие основные начала конституционного пересмотра:

1. Инициатива пересмотра основных законов принадлежит обеим палатам: соответствующее решение должно быть принято абсолютным большинством голосов каждой палаты.

2. Пересмотр осуществляется соединенным собранием обеих палат большинством 2/3 голосов.

Тезисы Э.Э.Понтовича по статьям о порядке пересмотра основных законов, составленные в предположении, что Комиссией будет принята однопалатная система организации народного представительства:

1. Определяя порядок пересмотра конституции, надлежит установить лишь такие ограничения прав народного представительства в этой области, которые давали бы действительную гарантию против того, чтобы из "органа суверена" оно не превратилось бы в "суверенный орган".

2. Наиболее действительным к тому средством являются, по моему мнению, установление необходимости роспуска палаты силой закона и назначение новых выборов.

3. Роспуск палаты следует за принятием ею большинством 2/3 голосов постановления о необходимости пересмотра всей конституции или отдельного ее постановления.

4. Вновь избранная палата производит постановленный пересмотр в пределах, которые были установлены постановлением распущенной силой закона палаты, и окончательно решает вопрос о пересмотре абсолютным большинством голосов.

(Красный архив. 1928. № 3. С. 110-141)

СОВЕТЫ И УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ

О ПРОИЗВОДСТВЕ ВЫБОРОВ В УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ В НАЗНАЧЕННЫЙ СРОК

Постановление СНК от 27 октября 1917 года

Именем Правительства Республики избранный Всероссийским съездом рабочих и солдатских депутатов с участием крестьянских депутатов Совет Народных Комиссаров постановляет:

- 1) Выборы в Учредительное собрание должны быть произведены в назначенный срок, 12 ноября.
- 2) Все избирательные комиссии, учреждения местного самоуправления, Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и солдатские организации на фронте должны напрячь все усилия для обеспечения свободного и правильного производства выборов в Учредительное собрание в назначенный срок:

(Декреты Советской власти. Т. I. М., 1957. С. 25-26)

О ВЫБОРАХ В УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ В НАЗНАЧЕННЫЙ СРОК

Обращение ВЦИК не позднее 8 ноября 1917 года

ГРАЖДАНЕ! Ввиду циркулирующих слухов явно провокационного характера о предполагаемом якобы отложении выборов в Учредительное собрание, Центральный исполнительный комитет, избранный II Всероссийским съездом Советов рабочих и солдатских с участием крестьянских депутатов, считает первейшей своей задачей обеспечить возможность производства выборов в Учредительное собрание в назначенный срок — 12 ноября. Ни в одной губернии срок производства выборов не предполагается Центральным исполнительным комитетом к отсрочке. Мы призываем все учреждения и всех граждан напрячь все усилия, дабы обеспечить в назначенный срок свободное производство выборов в Учредительное собрание. Времени остается немного. Все за работу!

(Декреты Советской власти. Т. I. С. 59)

**ПРЕДПИСАНИЕ ВСЕРОССИЙСКОЙ ПО ДЕЛАМО ВЫБОРАХ
В УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ КОМИССИИ СООБЩИТЬ
СОВЕТУ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СВЕДЕНИЯ
О ХОДЕ ВЫБОРОВ**

Предписание СНК от 13 ноября 1917 года

Совет Народных Комиссаров предлагает вам сообщить немедленно о мерах, кои принимаются Комиссией, чтобы выборы в Учредительное собрание протекали в установленные сроки, а также предлагает вам немедленно сообщить Совету Народных Комиссаров все имеющиеся у вас сведения о течении выборов как на фронте, так и в тылу.

(Декреты Советской власти. Т. I. С. 76)

**ПРЕДПИСАНИЕ ВСЕРОССИЙСКОЙ ПО ДЕЛАМ О ВЫБОРАХ
В УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ КОМИССИИ
ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ЕЮ УЧАСТИЯ АРЕСТОВАННЫХ
КОНТРРЕВОЛЮЦИОНЕРОВ В ВЫБОРАХ**

Предписание СНК от 13 ноября 1917 года

Во Всероссийскую по делам о выборах в Учредительное собрание комиссию

Совет Народных Комиссаров предлагает вам немедленно принять меры через подчиненные вам комиссии, чтобы лица, задержанные в связи с переворотом 25 октября и содержащиеся под стражей, приняли участие в выборах в Учредительное собрание.

Техника подачи голосов должна быть установлена по соглашению соответственных комиссий с местным Советом рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

(Декреты Советской власти. Т. I. С. 76-77)

**РАДИОГРАММА АРМЕЙСКИМ И КОРПУСНЫМ
КОМИТЕТАМ О НОРМЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА
НА ВЫБОРАХ В УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ**

**Радиограмма Председателя СНК от 15 ноября 1917 года
всем армейским и корпусным комитетам**

Армейский комитет 2-й армии, ссылаясь на голос других армий, возбудил ходатайство о предоставлении фронту права избирать одного депутата на 75000, а не на 100000. Совет Народных Комиссаров,

считаясь с особыми условиями выборов в армии, находит, со своей стороны, такое ходатайство вполне справедливым, но по мотивам формального характера считает необходимым предоставить окончательное решение этого вопроса самому Учредительному собранию. Ввиду этого Совет Народных Комиссаров предлагает производить выборы по расчету: один депутат на 75000 избирателей, причем соответственное число избранных представителей будут до утверждения их Учредительным собранием считаться кандидатами.

Со своей стороны, Совет Народных Комиссаров всемерно поддержит перед Учредительным собранием утверждение этих кандидатов в качестве полномочных членов Учредительного собрания.

(Декреты Советской власти. Т. I. С. 90-91)

О ПРАВЕ ОТЗЫВА ДЕЛЕГАТОВ

Декрет ВЦИК от 21 ноября 1917 года

Какое бы то ни было выборное учреждение или собрание представителей может считаться истинно демократическим и действительно представляющим волю народа только при условии признания и применения права отзыва избирателями своих выборных. Это основное принципиальное положение истинного демократизма, относясь ко всем, без исключения, собраниям представителей, относится также и к Учредительному собранию.

Пропорциональная система выборов, будучи более демократичной, чем мажоритарная, требует более сложных мер для осуществления права отзыва, т.е. действительного подчинения народу его выборных. Но всякий отказ на этом основании от проведения в жизнь права отзыва, всякая задержка в проведении его, всякое ограничение его, были бы изменой демократизму и полным отречением от основных принципов и задач Великой Российской революции. Пропорциональная система выборов требует лишь видоизменения формы права отзыва, отнюдь не его уничтожения.

Так как пропорциональная система выборов исходит из партийных группировок населения и осуществление выборов предоставляет организованным партиям, то всякое крупное изменение в соотношении сил классов и в отношении классов к партиям необходимо вызывает потребность в перевыборах по тому избирательному округу, где несоответствие между волей разных классов и их силой, с одной стороны, и между партийным составом выборных, с другой стороны, явно и несомненно. Истинный демократизм требует при этом безусловно, чтобы назначение перевыборов не зависело от одного только перевыбираемого учреждения, т.е. чтобы интересы удержания своих мандатов не влияли на отзыв представителей.

Поэтому Всероссийский центральный исполнительный комитет Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов постановляет:

Съезд Советов рабочих и солдатских и Советов крестьянских депутатов, созванный на паритетных началах в каждом соответствующем избирательном округе, имеет право назначать перевыборы во все городские, земские и вообще во всякие представительные учреждения, не исключая и Учредительного собрания.

По требованию более чем половины избирателей соответствующего избирательного округа Советы должны назначать перевыборы.

Самые же перевыборы происходят обычным порядком на строгих основаниях пропорциональной системы выборов.

Вновь избранные представители с момента избрания замещают прежде избранных представителей.

(Декреты Советской власти. Т. I. С. 116, 119)

ОБ УСЛОВИЯХ ОТКРЫТИЯ УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ

Декрет СНК от 26 ноября 1917 года

К открытию учредительного собрания

1. Первое заседание Учредительного собрания собирается по приглашению комиссара над Всероссийской по делам о выборах в Учредительное собрание комиссией по прибытии в Петроград более четырехсот членов Учредительного собрания.

2. Заседание открывается лицом, уполномоченным на то Советом Народных Комиссаров, при наличии в зале заседания не менее четырехсот членов Учредительного собрания.

(Декреты Советской власти. Т. I. С. 159)

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ СООБЩЕНИЕ

**О КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОМ ВОССТАНИИ БУРЖУАЗИИ,
РУКОВОДИМОМ КАДЕТСКОЙ ПАРТИЕЙ**

от 28 ноября 1917 года

**Ко всем трудящимся и эксплуатируемым
Правительственное сообщение**

Буржуазия, руководимая кадетской партией, подготовила к моменту созыва Учредительного собрания все свои силы для контрреволюционного переворота. На Урале и на Дону Корнилов, Каледин и Дутов подняли знамя гражданской войны против Советов крестьянских, рабочих и солдатских депутатов. Богаевский, помощник Каледина, открыто заявляет, что восстание начато по прямому требованию кадетской партии, которая давно уже связала себя официально с контрреволюционной частью казачества. На Урале кадетская буржуазия поддерживает контрреволюционный мятеж

деньгами и продуктами. Под Белгородом произошли первые кровавые столкновения революционных войск с отрядами буржуазных заговорщиков. Таким образом, прямая гражданская война открыта по инициативе и под руководством кадетской партии. Центральный комитет этой организации является сейчас политическим штабом всех контрреволюционных сил страны.

Эта работа, непосредственно угрожающая делу мира и всем завоеваниям революции, ведется под прикрытием защиты Учредительного собрания. Кадетская центральная избирательная комиссия вела свою работу, прячась от Советов и скрывая все данные о выборах, чтобы не дать возможности обнаружиться провалу кадетов прежде, чем заговор Милюкова, Каледина, Корнилова и Дутова увенчается успехом. Совет Народных Комиссаров постановил открыть Учредительное собрание, как только соберется половина его членов, т.е. 400 из 800. В этом постановлении заключалось лучшее опровержение злобных клевет, будто Совет Народных Комиссаров, опирающийся на все трудящиеся классы страны, не хочет созвать Учредительного собрания. Но именно поэтому буржуазия не могла дожидаться спокойно законного созыва народного представительства. Несколько десятков лиц, назвавших себя депутатами, не предъявляя своих документов, ворвались вечером 28 ноября в сопровождении вооруженных белогвардейцев, юнкеров и нескольких тысяч буржуа и саботажников-чиновников в здание Таврического дворца.

Задача кадетской партии состояла в том, чтобы создать якобы “законное” прикрытия для кадетско-калединского контрреволюционного восстания. Голос нескольких десятков буржуазных депутатов они хотели представить, как голос Учредительного собрания.

Совет Народных Комиссаров доводит об этом заговоре до сведения всего народа. Все завоевания народа, и в том числе — близкий мир, поставлены на карту. На Юге — Каледина, на Востоке — Дутов, наконец, в политическом центре страны, в Петрограде, заговор Центрального комитета кадетской партии, который непрерывно направляет на Юг помощь Каледину — корниловцев-офицеров. Малейшая нерешительность или слабость народа может закончиться крушением Советов, крушением дела мира, гибелью земельной реформы, новым всевластием помещиков и капиталистов.

В полном сознании огромной ответственности, которая ложится сейчас на Советскую власть за судьбы народа и революции, Совет Народных Комиссаров объявляет кадетскую партию, как организацию контрреволюционного мятежа, партией врагов народа.

Совет Народных Комиссаров обязуется не слагать оружия в борьбе против кадетской партии и ее калединских войск.

Политические вожди контрреволюционной гражданской войны будут арестованы. Буржуазный мятеж будет подавлен, чего бы это ни стоило.

В этой борьбе Совет Народных Комиссаров твердо рассчитывает на поддержку и несокрушимую верность революции со стороны всех рево-

люционных рабочих, крестьян, солдат, матросов, казаков, со стороны всех честных граждан.

Долой буржуазию! Врагам народа, помещикам и капиталистам, не должно быть места в Учредительном собрании! Спасти страну может только Учредительное собрание, состоящее из представителей трудовых и эксплуатируемых классов народа! Да здравствует революция! Да здравствуют Советы! Да здравствует мир!

(Декреты Советской власти. Т. I. С. 165-166)

О СМЕЩЕНИИ ЧЛЕНОВ ВСЕРОССИЙСКОЙ ПО ДЕЛАМ О ВЫБОРАХ В УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ КОМИССИИ

Постановление СНК от 29 ноября 1917 года

Ввиду отказа членов Всероссийской по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии работать совместно с комиссаром, назначенным Советом Народных Комиссаров, Совет Народных Комиссаров сим смещает:

Председателя комиссии Авинова Николая Николаевича.

Членов комиссии: Брамсона Л.М., Винавера М.М., Вишняка М.В., Гессена В.М., Гомбарга В.В., Гродзицкого М.И., Крохмалю В.Н., Лелюхина А.Г., Лордкипанидзе Г.И., Маклакова В.А., Набокова В.Д., Нольде Б.Э., Понтовича Э.Э., Фокеева М.С., Яшунского И.В.

Кандидатов к членам: Гронского П.П., Толмачева И.П., Благодирова З.М., Канторовича В.А., Мякотина В.А., Грузенберга О.О.

Впредь до назначения новых членов комиссии в управление всеми делами Всероссийской по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии вступает М.Урицкий.

(Декреты Советской власти. Т. I. С. 167)

РЕЗОЛЮЦИЯ ВЦИК С ПОДТВЕРЖДЕНИЕМ ДЕКРЕТА СНК ОБ АРЕСТЕ ВОЖДЕЙ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ ПРОТИВ РЕВОЛЮЦИИ от 1 декабря 1917 года

Заслушав объяснения представителей Совета Народных Комиссаров по поводу декрета, объявляющего кадетов партией врагов народа и предписывающего арест членов руководящих учреждений этой партии и советского надзора над партией в целом, Центральный исполнительный комитет подтверждает необходимость самой решительной борьбы с буржуазной контрреволюцией, возглавляемой кадетской партией, открывшей ожесточенную гражданскую войну против самых основ рабочей и крестьянской революции.

Центральный исполнительный комитет обеспечивает и впредь Совету Народных Комиссаров свою поддержку на этом пути и отвергает

протесты политических групп, подрывающих своими колебаниями диктатуру пролетариата и крестьянской бедноты.

(Декреты Советской власти. Т. I. С. 171)

О СРОКЕ ОТКРЫТИЯ УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ

**Сообщение Председателя СНК не позднее 5 декабря 1917 года
Об открытии Учредительного собрания**

Ввиду затяжки выборов в Учредительное собрание, происшедшей, главным образом, по вине бывшей Всероссийской комиссии по выборам, а также ввиду образования контрреволюционными группами особой комиссии по Учредительному собранию в противовес Комиссариату, который создан Советской властью, распространились слухи, будто Учредительное собрание вовсе не будет создано в нынешнем своем составе. Совет Народных Комиссаров считает необходимым заявить, что эти слухи, сознательно и злонамеренно распространяемые врагами Советов крестьянских, рабочих и солдатских депутатов, совершенно ложны. Согласно декрету Совета Народных Комиссаров, утвержденному Центральным исполнительным комитетом Советов, Учредительное собрание будет создано, как только половина членов Учредительного собрания, именно 400 депутатов, регистрируется установленным образом в канцелярии Таврического дворца.

(Декреты Советской власти. Т. I. С. 184)

О СРОКЕ ОТКРЫТИЯ УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ

Постановление СНК от 20 декабря 1917 года

Ввиду того, что необходимого кворума для Учредительного собрания, считая в том числе и тех депутатов, которые не представили установленным путем своих полномочий, еще не имеется;

ввиду того, что многие из прибывших в Петроград членов Учредительного собрания отбыли на места;

ввиду неопределенности положения в отношении срока созыва Учредительного собрания;

ввиду того, что сейчас по ходу выборов можно более или менее определить момент, когда по миновании рождественских праздников может собраться установленный кворум, —

Совет Народных Комиссаров назначает сроком открытия Учредительного собрания 5 января, при наличии установленного кворума из 400 человек.

(Декреты Советской власти. Т. I. С. 266)

О СОЗЫВЕ ТРЕТЬЕГО ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА СОВЕТОВ РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ И ТРЕТЬЕГО ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ

Резолюция ВЦИК от 22 декабря 1917 года

На 5 января назначено открытие Учредительного собрания.

Партии открытой и замаскированной контрреволюции, кадеты, меньшевики, правые эсеры, корниловцы и чиновники-саботажники, стремятся и надеются превратить Учредительное собрание в крепость богатых против бедных, в оплот имущих классов против рабочей и крестьянской власти.

К лозунгу "Вся власть Учредительному собранию" присоединились все без исключения контрреволюционные элементы. Враги рабочей и крестьянской революции под этой ширмой на деле проводят пароль "Долой Советы" и, стало быть, долой те завоевания, которые уже сделаны рабочими, солдатами и крестьянами ценой таких тяжелых жертв.

Эти расчеты контрреволюционеров опираются на то, что Учредительное собрание избиралось в условиях, крайне неблагоприятных для подлинного выражения народной воли, в момент, когда правительство Керенского беспощадно преследовало все организованные силы революционного пролетариата, солдат и крестьян, когда совершенно произвольно распределялись избирательные округа, когда избирательные бюллетени революционных партий не попадали в деревню и т.п. Контрреволюционные элементы пытаются использовать в своих противонародных целях тот факт, что выборы в Учредительное собрание произошли в тот момент, когда широкие массы крестьянства более отдаленных губерний еще не успели разобраться и даже не были осведомлены о смысле Октябрьского переворота и вынуждены были голосовать по спискам, составленным задолго до Октябрьской революции и отражавшим политические группировки, коренным образом измененные революцией пролетариата, армии и передового крестьянства. Учредительное собрание нынешнего состава на целую эпоху отстало от развития событий и в гораздо большей степени отражает буржуазную революцию, чем рабочую и крестьянскую Октябрьскую революцию.

Всероссийский крестьянский съезд показал с полной убедительностью, что правые эсеры, претендующие на руководство Учредительным собранием, явно не выражают настроения подлинно трудовых элементов крестьянства.

Нынешняя Советская власть в центре и на местах создана Вторым Всероссийским съездом Советов рабочих и солдатских депутатов, пополнена и утверждена Вторым Всероссийским съездом крестьянских депутатов и рядом фронтовых и армейских съездов.

Буржуазные и соглашательские партии хотят противопоставить Учредительное собрание Советской власти, выдвинутой трудовыми классами.

Центральный Комитет считает необходимым дать этому противонародному замыслу решительный отпор. Учредительное собрание сможет сыграть благотворную роль в развитии революции только в том случае, если оно решительно и безоговорочно станет на сторону трудовых классов, против помещиков и буржуазии, подкрепит Советскую власть, утвердит декреты о земле, рабочем контроле, национализации банков, признает права всех народов России на самоопределение и поддержит внешнюю политику Советов, направленную на скорейшее достижение демократического мира.

Центральный исполнительный комитет, считая необходимым всей организованной силой Советов поддержать левую половину Учредительного собрания против его правой, буржуазной и соглашательской половины, в этих целях постановляет:

Созвать на 8 января Третий Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов и 15 января Третий Всероссийский съезд крестьянских депутатов.

Во исполнение решения о созыве съездов Советов рабочих и солдатских депутатов, а затем и крестьянских депутатов, Центральный исполнительный комитет поручает своему Президиуму создать соответствующие организационные бюро по созыву обоих съездов.

(Декреты Советской власти. Т. I. С. 276-278)

О СОЗЫВЕ ТРЕТЬЕГО ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА СОВЕТОВ РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ И ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО КРЕСТЬЯНСКОГО СЪЕЗДА

Телеграмма ВЦИК от 23 декабря 1917 года

ВСЕМ СОВЕТАМ, АРМЕЙСКИМ И ФРОНТОВЫМ КОМИТЕТАМ

Центральный исполнительный комитет в заседании от 22 декабря постановил созвать III съезд Советов рабочих и солдатских депутатов на 8 января, Чрезвычайный съезд крестьянских депутатов 15 января. Учредительное собрание созывается 5 января.

Лозунгу — вся власть Учредительному собранию Советы должны противопоставить лозунг — власть Советам, закрепление Советской республики. Первый лозунг объединяет всех противников рабоче-крестьянской Октябрьской революции, объединяет всех явных и скрытых корниловцев и калединцев, кадетов, меньшевиков, правых эсеров.

Центральный исполнительный комитет Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов предлагает всем Советам приложить все усилия к проведению полного и правильного представительства трудо-

вых масс. Норма представительства прежняя: на 25000 один делегат. Мелкие Советы соединяются для посылки одного делегата.

(Декреты Советской власти. Т. I. С. 284-285)

**ОБРАЩЕНИЕ ВЦИК К СОВЕТАМ, АРМЕЙСКИМ
И ФРОНТОВЫМ КОМИТЕТАМ ОБ ОТЗЫВЕ
И ПЕРЕВЫБОРАХ ТЕХ ЧЛЕНОВ
УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ, КОТОРЫЕ НЕ ЯВЛЯЮТСЯ
ВЫРАЗИТЕЛЯМИ ИНТЕРЕСОВ ТРУДОВЫХ МАСС**

Не позднее 29 декабря 1917 года

ВСЕМ СОВЕТАМ РАБОЧИХ, СОЛДАТСКИХ И КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ, ВСЕМ АРМЕЙСКИМ И ФРОНТОВЫМ КОМИТЕТАМ

Центральный исполнительный комитет опубликовал декрет, предложивший Советам крестьянских, рабочих и солдатских депутатов право назначения перевыборов и отзыва членов Учредительного собрания в тех случаях, когда эти члены не являются подлинными выразителями интересов трудовых масс.

На Втором Всероссийском крестьянском съезде выработана специальная инструкция о немедленном отзыве тех членов Учредительного собрания, которые борются против Советской власти. В наказе делегатам съезда содержится следующий пункт:

“В тех губерниях, где по спискам крестьянских Советов в Учредительное собрание прошли депутаты, примыкающие к правым эсерам и другим правым партиям, ведущим борьбу с Советами крестьянских, рабочих и солдатских депутатов и с Советской властью и тем идущим вразрез с интересами трудового народа, делегаты добиваются, чтобы съезды выносили постановления об отзывании таких депутатов из Учредительного собрания, а в случае их отказа, о назначении перевыборов на основании декрета (закона) о перевыборах”.

Крестьянский съезд 12 армии постановил уже отозвать Авксентьева, Лихачева, Гоца и Колерова — всех правых эсеров, прошедших от этой армии.

Такие же постановления сделаны на ряде губернских крестьянских съездов и в армиях.

Президиум Центрального исполнительного комитета предлагает всем губернским съездам, областным конференциям, армейским съездам всюду ставить в порядок дня этот вопрос и выносить постановления об отзыве и перевыборах.

Президиум видит в этом один из лучших способов отпора тем партиям и группам, которые хотят использовать Учредительное собрание для борьбы против власти Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

О принятых на местах решениях необходимо уведомить Президиум Всероссийского Центрального исполнительного комитета Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

(Декреты Советской власти. Т. I. С. 302-303)

ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ ТРУДЯЩЕГОСЯ И ЭКСПЛУАТИРУЕМОГО НАРОДА

Принята ВЦИК 3 января 1918 года

Центральный исполнительный комитет провозглашает следующие основные положения:

Учредительное собрание постановляет:

I

1) Россия объявляется республикой. Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Вся власть в центре и на местах принадлежит этим Советам.

2) Советская Российская республика учреждается на основе свободного союза свободных наций как федерация советских национальных республик.

II

Ставя своей основной задачей уничтожение всякой эксплуатации человека человеком, полное устранение деления общества на классы, беспощадное подавление эксплуататоров, установления социалистической организации общества и победу социализма во всех странах, Учредительное собрание постановляет далее:

1) В осуществление социализации земли частная собственность на землю отменяется и весь земельный фонд объявляется общенародным достоянием и передается трудящимся без всякого выкупа, на началах уравнительного землепользования.

Все леса, недра и воды общегосударственного значения, а равно и весь живой и мертвый инвентарь, все поместья и сельскохозяйственные предприятия объявляются национальным достоянием.

2) Подтверждается советский закон о рабочем контроле и о Высшем Совете народного хозяйства в целях обеспечения власти трудящихся над эксплуататорами, как первый шаг к полному переходу фабрик, заводов, рудников, железных дорог и прочих средств производства и транспорта в собственность Советской рабоче-крестьянской республики.

3) Подтверждается переход всех банков в собственность рабоче-крестьянского государства как одно из условий освобождения трудящихся масс из-под ига капитала.

4) В целях уничтожения паразитических слоев общества и организации хозяйства вводится всеобщая трудовая повинность.

5) В интересах обеспечения всей полноты власти за трудящимися массами и устранения всякой возможности восстановления власти эксплуататоров декретируется вооружение трудящихся, образование социалистической Красной Армии рабочих и крестьян и полное разоружение имущих классов.

III

1) Выражая непреклонную решимость вырвать человечество из когтей финансового капитала и империализма, заливших землю кровью в настоящей, преступнейшей из всех, войн, Учредительное собрание всецело присоединяется к проводимой Советской властью политике разрыва тайных договоров, организации самого широкого братания с рабочими и крестьянами воюющих ныне между собой армий и достижения, во что бы то ни стало, революционными мерами демократического мира между народами, без аннексий и контрибуций, на основе свободного самоопределения наций.

2) В тех же целях Учредительное собрание настаивает на полном разрыве с варварской политикой буржуазной цивилизации, строившей благосостояние эксплуататоров в немногих избранных нациях на порабощении сотен миллионов трудящегося населения в Азии, в колониях вообще и в малых странах.

Учредительное собрание приветствует политику Совета Народных Комиссаров, провозгласившего полную независимость Финляндии, начавшего вывод войск из Персии, объявившего свободу самоопределения Армении.

Как первый удар международному банковскому, финансовому капиталу, Учредительное собрание рассматривает советский закон об аннулировании (уничтожении) займов, заключенных правительствами царя, помещиков и буржуазии, выражая уверенность, что Советская власть пойдет твердо по этому пути вплоть до полной победы международного рабочего восстания против ига капитала.

IV

Будучи выбрано на основе партийных списков, составленных до Октябрьской революции, когда народ еще не мог всей массой восстать против эксплуататоров, не знал всей силы их сопротивления при отстаивании ими своих классовых привилегий, не взялся еще практически за создание социалистического общества, Учредительное собрание считало бы в корне неправильным, даже с формальной точки зрения, противопоставить себя Советской власти.

По существу, Учредительное собрание полагает, что теперь, в момент решительной борьбы народа с его эксплуататорами,

эксплуататорам не может быть места ни в одном из органов власти. Власть должна принадлежать целиком и исключительно трудящимся и их полномочному представительству — Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Поддерживая Советскую власть и декреты Совета Народных Комиссаров, Учредительное собрание признает, что его задачи исчерпываются общей разработкой коренных оснований социалистического переустройства общества.

Вместе с тем, стремясь создать действительно свободный и добровольный, а следовательно тем более полный и прочный союз трудящихся классов всех наций России, Учредительное собрание ограничивается установлением коренных начал федерации советских республик России, предоставляя рабочим и крестьянам каждой нации принять самостоятельно решение на своем собственном полномочном советском съезде: желают ли они и на каких основаниях участвовать в федеральном правительстве и в остальных федеральных советских учреждениях.

Приведенные выше основные положения должны быть немедленно опубликованы и прочтены официальным представителем Советской власти, открывающим Учредительное собрание, с трибуны Учредительного собрания и лечь в основу деятельности Учредительного собрания.

(Декреты Советской власти. Т. I. С. 321-323)

О РОСПУСКЕ УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ

Декрет ВЦИК от 6 января 1918 года.

Российская революция, с самого начала своего, выдвинула Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, как массовую организацию всех трудящихся и эксплуатируемых классов, единственно способную руководить борьбою этих классов за их полное политическое и экономическое освобождение.

В течение всего первого периода российской революции Советы множились, росли и крепили, изживая на собственном опыте иллюзии соглашательства с буржуазией, обманчивость форм буржуазно-демократического парламентаризма, приходя практически к выводу о невозможности освобождения угнетенных классов без разрыва с этими формами и со всяким соглашательством. Таким разрывом явилась Октябрьская революция, передача всей власти в руки Советов.

Учредительное собрание, выбранное по спискам, составленным до Октябрьской революции, явилось выражением старого соотношения политических сил, когда у власти были соглашатели и кадеты.

Народ не мог тогда, голосуя за кандидатов партии эсеров, делать выбора между правыми эсерами, сторонниками буржуазии, и левыми, сторонниками социализма. Таким образом, это Учредительное собрание, которое должно было явиться венцом буржуазно-парламентарной республики, не могло не встать поперек пути Октябрьской революции

и Советской власти. Октябрьская революция, дав власть Советам и через Советы трудящимся и эксплуатируемым классам, вызвала отчаянное сопротивление эксплуататоров и в подавлении этого сопротивления вполне обнаружила себя как начало социалистической революции.

Трудящимся классам пришлось убедиться на опыте, что старый буржуазный парламентаризм пережил себя, что он совершенно несовместим с задачами осуществления социализма, что не общенациональные, а только классовые учреждения (каковы Советы) в состоянии победить сопротивление имущих классов и заложить основы социалистического общества.

(Декреты Советской власти. Т. I. С. 335)

СТЕНОГРАММА ЗАСЕДАНИЯ УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ

УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ

Стенографический отчет

(Печатается по распоряжению Председателя Учредительного собрания)

Заседание 5 — 6 января 1918 года

Член Учредительного собрания Лордкипанидзе (фракции с.-р.) с места: Товарищи, теперь 4 часа, предлагаем старейшему из членов Учредительного собрания открыть заседание Учредительного собрания. Старейший из членов фракции с.-р. — Сергей Петрович Швецов... (Сильный шум слева, рукоплескания в центре и справа, свист слева... не слышно... сильный шум и свист слева; рукоплескания центра). На кафедру поднимается старейший из членов Учредительного собрания С.П.Шевцов.

Швецов (звонит). Объявляю заседание Учредительного собрания открытым. (Шум слева. Голоса: долой, самозванец. Продолжительный шум и свист слева; рукоплескания справа.) Я объявляю перерыв. (На кафедру поднимается Свердлов от фракции большевиков, председатель Ц.И.К.)

Свердлов. Исполнительный комитет Совета рабочих и крестьянских депутатов поручил мне открыть заседание Учредительного собрания. (Голоса справа и в центре: руки в крови! довольно крови! Бурные рукоплескания слева.) Центральный исполнительный комитет Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов... (Голос справа: фальсифицированный) выражает надежду на полное признание Учредительным собранием всех декретов и постановлений Совета Народных Комиссаров. Октябрьская революция зажгла пожар социалистической революции не только в России, но и во всех странах... (Смех справа и шум)... Мы не сомневаемся, что искры нашего пожара разлетятся по всему миру... (шум)... и не далек тот день, когда трудящиеся классы всех стран восстанут против своих эксплуататоров так же, как в октябре восстал российский рабочий класс и следом за ним российское крестьянство... (Бурные рукоплескания слева.) Мы не сомневаемся в том, что истинные представители трудящегося народа, заседающие в Учредительном собрании, должны помочь Советам покончить с классовыми привилегиями. Представители рабочих и крестьян признали право тру-

дыщегося народа на средства и орудия производства, собственность на которые давала возможность до сих пор господствующим классам всячески эксплуатировать трудовой народ. Как в свое время французская буржуазная революция в период великой революции 89 года провозгласила декларацию прав человека и гражданина, декларацию прав на свободную эксплуатацию людей, лишенных орудий и средств производства, так и наша российская социалистическая революция должна точно так же выставить свою собственную декларацию... (Рукоплескания на скамьях большевиков.)... Центральный Комитет выражает надежду, что Учредительное собрание, поскольку оно правильно выражает интересы народа, присоединится к декларации, которую я буду иметь честь сейчас огласить от имени Ц.И.К.

1) Россия объявляется республикой Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Вся власть в центре и на местах принадлежит этим Советам.

2) Советская Российская республика учреждается на основе свободного союза свободных наций, как федерация советских национальных республик.

Ставя своей основной задачей уничтожение всякой эксплуатации человека человеком, полное устранение деления общества на классы, беспощадное подавление эксплуататоров, установление социалистической организации общества и победу социализма во всех странах, Учредительное собрание постановляет далее:

1) В осуществление социализации земли, частная собственность на землю отменяется, и весь земельный фонд объявляется общенародным достоянием и передается трудящимся без всякого выкупа на началах уравнительного землепользования.

Все леса, недра и воды общегосударственного значения, а равно и весь живой и мертвый инвентарь, все поместья и сельскохозяйственные предприятия объявляются национальным достоянием.

2) Подтверждается советский закон о рабочем контроле и о Высшем Совете народного хозяйства в целях обеспечения власти трудящихся над эксплуататорами как первый шаг к полному переходу фабрик, заводов, рудников, железных дорог и прочих средств производства и транспорта в собственность Советской рабоче-крестьянской республики.

3) Подтверждается переход всех банков в собственность рабоче-крестьянского государства как одно из условий освобождения трудящихся масс из-под ига капитала.

4) В целях уничтожения паразитических слоев общества и организации хозяйства вводится всеобщая трудовая повинность.

5) В интересах обеспечения всей полноты власти за трудящимися массами и устранения всякой возможности восстановления власти эксплуататоров, декретируется вооружение трудящихся, образование социалистической Красной Армии рабочих и крестьян и полное разоружение имущих классов.

Выражая непреклонную решимость вырвать человечество из когтей финансового капитала и империализма, заливших землю кровью в

настоящей, преступнейшей из всех войн, Учредительное собрание всецело присоединяется к проводимой Советской властью политике разрыва тайных договоров, организации самого широкого братания с рабочими и крестьянами воюющих ныне между собой армий и достижения, во что бы то ни стало, революционными мерами демократического мира между народами без аннексий и контрибуций, на основе свободного самоопределения наций.

В тех же целях Учредительное собрание настаивает на полном разрыве с варварской политикой буржуазной цивилизации, строившей благосостояние эксплуататоров в немногих избранных нациях на порабощении сотен миллионов трудящегося населения в Азии, в колониях вообще, и в малых странах.

Учредительное собрание приветствует политику Совета Народных Комиссаров, провозгласившего полную независимость Финляндии, начавшего вывод войск из Персии, объявившего свободу самоопределения Армении.

Как первый удар международному банковому и финансовому капиталу, Учредительное собрание рассматривает советский закон об аннулировании (уничтожении) займов, заключенных правительствами царя, помещиков и буржуазии, выражая уверенность, что Советская власть пойдет твердо по этому пути вплоть до полной победы международного рабочего восстания против ига капитала.

Будучи выбрано на основе партийных списков, составленных до Октябрьской революции, когда народ еще не мог всей массой восстать против эксплуататоров, не знал всей силы их сопротивления при отставании ими своих классовых привилегий, не взялся еще практически за создание социалистического общества, Учредительное собрание считало бы в корне неправильным, даже с формальной точки зрения, противопоставить себя Советской власти.

По существу Учредительное собрание полагает, что теперь, в момент решительной борьбы народа с его эксплуататорами, эксплуататорам не может быть места ни в одном из органов власти. Власть должна принадлежать целиком и исключительно трудящимся массам и их полномочному представительству — Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Поддерживая Советскую власть и декреты Совета Народных Комиссаров, Учредительное собрание признает, что его задачи исчерпываются общей разработкой коренных оснований социалистического переустройства общества.

Вместе с тем, стремясь создать действительно свободный и добровольный, а, следовательно, тем более полный и прочный, союз трудящихся классов всех наций России, Учредительное собрание ограничивается установлением коренных начал федерации советских республик России, предоставляя рабочим и крестьянам каждой нации принять самостоятельное решение на своем собственном полномочном советском съезде: желают ли они и на каких основаниях участвовать в федеративном правительстве и в остальных федеральных советских учреждениях.

Объявляю по поручению Центрального исполнительного комитета Советов р., с. и кр. депутатов Учредительное собрание открытым. Предлагаю избрать председателя... (Голоса слева: товарищи, Интернационал!.. Следует пение Интернационала. Голос слева: Да здравствует Совет р., с. и кр. депутатов. Вся власть Советам! Быховский с места: Вся власть Учредительному собранию! Рукоплескания.) Позвольте надеяться, что основы нового общества, предуказанные в этой декларации, останутся незыблемыми и, захватив Россию, постепенно охватят весь мир... (Голос слева: Да здравствует Советская республика!..) Слово к порядку имеет член Учредительного собрания Лордкипанидзе.

Лордкипанидзе. Фракция эсеров полагала бы, что давно надо было приступить к работам Учредительному собранию. Мы считали, что в первую очередь надо было приступить к выборам председателя Учредительного собрания, и полагаем, что Учредительное собрание может только само открыться. Нет иной власти, кроме власти Учредительного собрания (Шум слева. Свист.)...

Председательствующий. Я прошу соблюдать спокойствие.

Лордкипанидзе, Ввиду того, что гражданин, который стоит позади меня и руководит... (Шум, свистки.)

Председательствующий. Я покорнейше прошу соблюдать тишину. Если потребуется, я собственной властью, данной мне Советами, могу сам призвать к порядку оратора. Будьте добры не шуметь.

Лордкипанидзе. Мы считаем, что выборы председателя могут идти только под председательством избранного Учредительным собранием... (Шум... не слышно.)... Однако на этой почве вам, г.г., как бы вы этого ни хотели, мы окончательного боя не дадим, на эту уловку мы не пойдем и на этом формальном поводе разорвать с нами, с Учредительным собранием, мы вам возможности не дадим. Фракция с.-р. предлагает наметить кандидата в председатели Учредительного собрания устно, а выборы произвести записками в возможно кратчайший срок. С своей стороны в председатели Учредительного собрания фракция предлагает члена Учредительного собрания Виктора Михайловича Чернова. (Рукоплескания в центре и справа.)

Председательствующий. Слово для заявления имеет представитель фракции большевиков, тов. Скворцов.

Скворцов. Товарищи и граждане! Я прежде всего должен выразить изумление тому, что гражданин предыдущий оратор угрожал разрывом с нами, если мы будем предпринимать известные действия... (Шум справа и в центре.) Граждане, сидящие направо, — разрыв между нами уже давно совершился. Вы были по одну сторону баррикады с белогвардейцами и юнкерами, мы были по другую сторону баррикады с солдатами, рабочими и крестьянами... (Рукоплескания слева. Голоса справа: ложь! Обуховцы расстреляны вами... Голос слева: корниловцы.)

Председательствующий. Призываю к порядку.

Скворцов. Товарищи и граждане! Я ответил предыдущему оратору только потому, что он коснулся этого вопроса, для того чтобы не было никаких недоразумений: между нами все кончено. Вы в одном мире с кадетами и буржуазией, мы — в другом мире — с крестьянами и рабочими. Если бы не это обстоятельство, мое заявление носило бы чисто деловой характер, а именно от фракции с.-д. большевиков и левых с.-р. я уполномочен заявить, что в председатели Учредительного собрания мы предлагаем избрать тов. Марию Александровну Спиридонову.

Председательствующий. Слово имеет член Учредительного собрания Северов-Одоевский. (Голос слева: от какой фракции?) От украинских с.-р.

Северов-Одоевский. Фракция украинских с.-р. предлагает, со своей стороны, не избирать единоличного председателя, а избрать президиум из равноправных членов, каковые бы уже по очереди избрали из себя председательствующего. Фракция украинских с.-р. видит в этом принцип более демократичный, нежели единоличное избрание председателя. Во-вторых, это дало бы возможность иметь в президиуме место всем фракциям и каждой фракции поочередно своего председателя.

Председательствующий. Член Учредительного собрания Павлов от Московской губернии имеет слово.

Павлов. От имени фракции с.-р. я имею предложить ограничиться сегодня выбором одного председателя. В завтрашнем заседании выбрать президиум. Предложение, которое внесли украинские с.-р., мы считаем в настоящем заседании неприемлемым, потому, что это создает двухстепенные выборы. Кроме того, мы полагаем, что нам терять время по такому вопросу, как выборы председателя, на сегодняшнем заседании не следует. Мы полагаем, что и все фракции будут стоять за то, что Учредительное собрание должно иметь президиум, а выборы президиума потребуют сговора фракций, намечения фракционных кандидатов. Для того, чтобы не терять времени, мы предлагаем на сегодняшнем заседании ограничиться выборами одного председателя.

Председательствующий. Итак, у меня два предложения. Одно предложение — сейчас приступить к выборам только председателя и другое предложение — сейчас приступить к выборам президиума целиком. Ставлю на голосование. (Баллотировка.) Избирается председатель. Имеются два кандидата... (Голос справа: прервать заседание и удалить лучше публику, она шумит и свистит.)... Сейчас, в данный момент вопрос о том, продолжается ли заседание или нет, выходит из сферы моей компетенции, это будет решаться Собранием позднее. Сейчас идет речь только о выборах председателя. Имеются два кандидата — член Учредительного собрания Чернов и член Учредительного собрания тов. Спиридонова... Имеются ли другие кандидаты? Других кандидатов нет. Сейчас будут розданы записки, затем записки будут отобраны и подсчитаны... (Голос в центре: кем подсчитаны? Голос справа: нельзя ли

публику удалить? Скворцов с места: нельзя ли внести предложение?)... Слово по предложению имеет член Учредительного собрания Скворцов.

Скворцов. Ввиду того, что имеются два кандидата, я не думаю, чтобы подача записок сколько-нибудь изменила это обстоятельство. Для сокращения процедуры, мы, может быть, могли бы перейти просто-напросто к баллотировке шарами. К этому сводится мое предложение.

Председательствующий. Угодно принять предложение тов. Скворцова? (Баллотировка.) Принято. Производится баллотировка шарами. (Зензинов с места: прошу слова по порядку.)

Зензинов. От фракции с.-р. я предлагаю для подсчета шаров или записок выбрать по два представителя от каждой фракции.

Председательствующий. Я полагаю, что это даже голосованию не подлежит. Само собой разумеется, что подсчет будет производиться междуфракционными представителями. Я предлагаю фракциям делегировать сюда своих представителей. Фракция правых с.-р. ... (Голоса: правых нет.) (Оглашается список представителей от фракций для контроля при баллотировке шарами. Происходит голосование шарами.) Все голосовали? Никого из неголосовавших нет? (Голос: нет, не все.) Тогда, пожалуйста, дайте письменное заявление.

Председатель фракции украинских с.-р. Фракция украинских с.-р. утримуетсья вид голосования голови Установчих Зборив.

Председательствующий. Позвольте огласить результаты голосования: член Учредительного собрания Чернов получил избирательных 244 и неизбирательных 151. (Продолжительные рукоплескания в центре и справа.) Член Учредительного собрания тов. Спиридонова получила избирательных 153 и неизбирательных 244. Таким образом избранным считается член Учредительного собрания Чернов. Прошу занять место. (Продолжительные рукоплескания в центре и справа.)

В.М.Чернов. Граждане члены Учредительного собрания! Позвольте мне поблагодарить Вас за то доверие, которое Вы мне оказали. Я прекрасно понимаю всю ответственность и трудность возложенной на меня обязанности. И поверьте, граждане и товарищи, поверьте, что всю свою способность к беспристрастию я напрягу для того, чтобы направить прения этого собрания так, чтобы они соответствовали серьезности, достоинству данного собрания и величине обязанностей, на него возложенных. Граждане члены Учредительного собрания, необыкновенно трудный момент переживают народы России теперь, когда вы призваны к исполнению ваших обязанностей. Прежде всего никогда еще не было таким тяжелым международное положение русской революции, как на этом, 4-м году войны, братоубийственной бойни, которая заражает запахом крови и трупного тления всю моральную атмосферу современной Европы, и я осмелюсь сказать, всего мира; войны, против которой впервые прозвучал мужественный голос протеста социалистов всех стран в Циммервальде (Смех на скамьях большевиков; аплодисменты слева и в центре. Шум.)... в этом первом акте, в котором социалисты

борящихся лагерей поверх войны подали друг другу братскую руку. Русская революция, граждане, родилась со словами мира на устах, и русская революция не может не остаться верной этим лозунгам демократического мира, мира без победителей и без побежденных, или еще лучше мира, в котором победителями были бы только народы, а побежденными только те, кто виновны в этой бойне, в этом громадном, небывалом в истории, преступлении против человечества.

Граждане, к сожалению, доселе эти мирные лозунги революции не встретили той меры сочувственного отклика, которая позволила бы новой России сделать свои лозунги лозунгами всех государств, и тем самым положить конец этому кровавому кошмару. Граждане, в настоящее время вы все знаете, из чего проистекает тяжесть положения русской революции: из того, что самые передовые лозунги, выражавшие социальные чаяния трудовых масс, восторжествовали впервые в стране, экономически самой отсталой и находящейся в самом трудном положении, потому они доселе еще ждут надлежащего отклика от стран, более нас передовых как в гражданском, так и в экономическом отношениях, ждут, и мы хотели бы верить, что дождутся не слишком поздно для судеб нашей революции. И вот, граждане, в настоящий момент тягость нашего положения еще более усугубилась тем, что последние, я могу сказать, отчаянные попытки по дороге к миру, которые предшествовали нашему собранию, эти попытки показали нам совершенно ясно, что империализм стран, стратегически торжествующих на карте войны, что империалисты центральных империй, на словах, одно время, как будто полусоглашавшиеся с некоторыми формулами, выдвинутыми революционной Россией, в настоящий момент проявили все свое внутреннее чувство. Это был с той стороны лишь ловкий маневр, рассчитанный на то, чтобы вбить клин в противоположный лагерь, для того, чтобы, увлекши революционную Россию на путь сепаратных переговоров, ее изолировать, а затем пожать плоды этого. Добившись изоляции России вследствие ее нынешнего — надеюсь временного — ослабления, германский империализм способен предложить другим государствам такие же сепаратные переговоры, готов искать там людей, способных говорить и столкнуться с ним на этом языке, и в результате возложить все тяготы, обрушить все потери и убытки этой войны на счет России.

Результат неудивительный, ибо революционная Россия остается самой опасной для империализма центральных империй, не взирая на то, что в настоящий момент на фронте Россия слаба, иибо сила народов, составляющих наше государство, заключается не только в количестве штыков, которыми оно в настоящий момент располагает, не только в силе боевых позиций, которые занимают эти штыки. Есть еще и другая сила, сила, во-первых, самих лозунгов русской революции; во-вторых, тех огромных непочатых ресурсов страны, которые тем одушевленнее могут двинуться на защиту этих великих мировых лозунгов русской революции, чем сильнее будет висящая над ними угроза. И мы верим в силу и конечную победу этих лозунгов, если только за ними не будет торжества тенденции к распаду и развалу демократии, разобщению и

междоусобице народов, составляющих нашу страну, если только Учредительное собрание преуспее в своих стремлениях к тому, чтобы вокруг него сосредоточились, сорганизовались и сплотились народы, сосредоточились и сплотились народы, составляющие Россию, сделавшую эти лозунги русской революции лозунгами российского государства и лозунгами федеративной демократической российской республики, — России, как союза свободных равноправных народов. Но если это будет сделано, граждане, то — вы прекрасно это понимаете — для империализма воюющих с нами стран, как вообще всякого империализма, а тем более для абсолютизма этих стран, не будет большего врага, чем революционная Россия, а потому, по всей вероятности, последней, перед которой придется склонить свою воинственную волю германскому империализму, последней будет именно народная свободная демократическая Россия, шествующая под красным знаменем социализма. Вот почему безнадежен и убийственен для нас путь сепаратного мира. (Аплодисменты.)

Граждане, опасно наше положение, но у нас могут быть, у нас уже есть союзники. И этими союзниками в первую голову являются социалистические трудовые массы всех стран, поскольку они изнемогали от кошмара войны и не желают с ним примириться. Граждане, если когда-то для мирового протеста против войны приходилось собирать отдельные небольшие кучки не мирящихся с кровавым кошмаром людей, маленькие конференции смелых еретиков и отщепенцев, то отныне не только маленькие группы, не только отдельные небольшие партии, но, позвольте мне надеяться, Учредительное собрание России, как государственный орган, может поднять свой голос и пригласить на совещание для общей “войны против войны” социалистов всех стран, — да, всех социалистических партий, поскольку они не хотят склонить свои знамена и свои головы перед чудовищем войны. (Рукоплескания.) Я знаю, граждане, — небывалая вещь, чтобы государственный орган, как целое, приглашал отдельные партии других стран на общую конференцию, но, граждане, настолько же небывалая вещь и то, что Учредительное собрание целой великой страны, пусть находящейся в тягостном положении, но великой по своим задаткам и скрытым силам, — это, мы верим, она не замедлит доказать, сплотившись вокруг Учредительного собрания, что это Учредительное собрание состоит из подавляющего большинства социалистов.

Эта наглядно проявившаяся “воля к социализму”, тяга к социализму широких народных масс России есть также событие небывалое в истории, и позвольте мне надеяться, что Учредительное собрание не замедлит в ближайших своих заседаниях рассмотреть вопрос о том, чтобы совещания великого социалистического “предконгресса мира” начались по инициативе государственного органа единственной верховной власти российского государства — Учредительного собрания. (Рукоплескания в центре и отчасти справа.) Граждане, для нас не существует в идее, в принципе, тех кровью размеченных границ, которые провела мертвобийственная рука войны; и мы могли бы пригласить социалистов всех

стран, без различия, в каких бы отношениях сейчас к ним мы ни находились, сюда, к нам, в столицу России, и если нам придется избрать для этого нейтральную территорию, то это будет не по нашей вине, не вследствие каких-либо с нашей стороны препятствий или соображений, а лишь потому или в том случае, если социалисты этих стран, поставленных в роковую необходимость рассматривать свою родину, как воюющую с нами сторону, если социалисты этих стран найдут для себя более приемлемой, из расчетов целесообразности в дальнейшей борьбе своей за мир, почву нейтрального государства.

С этим великим союзником в лице демократии, как ни тяжело международное положение России, как оно ни запутано последними роковыми опытами, — я полагаю, Учредительное собрание, несмотря на всю тяжесть, сможет твердо взять в свои руки дальнейшее ведение переговоров о мире (шум)... не о предательски-сепаратном, а о всеобщем демократическом мире, мире на основе великих неумирающих лозунгов российской трудовой, рабочей, народной революции. (Рукоплескания в центре и справа.) Граждане, прежде чем на этой дороге добиться первых успехов, нам придется подумать и о том, что России, как стране, нельзя быть соблазном для любого из империализмов; нам нельзя быть слабыми и этой слабостью искушать хищнические аппетиты империалистов враждебных стран, ждущих только момента, чтобы нанести нам роковой удар; мы должны быть сильными, мы должны иметь и физическую силу. Русская народная революция должна быть могуча внутри и вовне. Но в то же время, граждане, мы не можем не помнить о том, что наши солдаты на фронте, наши мученики в серых шинелях, в течение этого времени несли и продолжают нести поистине сверхчеловеческую тяжесть. С этим должно считаться Учредительное собрание. И потому для него есть, по-видимому, лишь один путь, и взвесив и оценив положение, вы поведете. народы России — впредь до будущего преобразования военных сил России — на основах народной милиции, на основах социалистической армии, как народного ополчения, впредь до этого вы сумеете организовать на национально-территориальных основах добровольческую армию, которая под красными знаменами социализма сумеет... (шум) обеспечить возможность народам России заниматься делом внутреннего переустройства так, что ничья рука извне не сможет помешать ей в этой работе.

Этой армией, добровольно шествующей под знаменами новой России, будут заменены — по мере ее формирования — все усталые, все те, которые должны и имеют право вернуться к своим очагам, которые не могут быть без этого, как голодные не могут быть без пищи (аплодисменты в центре) В этот тяжелый момент, граждане, есть другой вопрос, не менее колоссальный важности, вопрос о том, что Россия должна в лице своих народов представлять живое, прочное, моральное и политическое единство. Россия, — это остается даже не провозгласить, а лишь высказать, — Россия уже есть свободный союз народа и обширных территорий, местные Учредительные собрания которых будут наряду с Центральным Российским Учредительным собранием, и

работы которых так же мало будут противоречить работам всенародного Учредительного собрания, как мало противоречит работа местных Учредительных собраний работе других низших по рангу, более близких народу органов самоуправления. Не исключать эту работу, а пополюнять и гармонизировать ее — вот задача Учредительного собрания. (Голос слева: это власть Советов). Учредительное собрание представляет собой самое живое единство всех народов России и потому уже фактом открытия первого заседания Учредительного собрания, уже самим фактом этого открытия провозглашается конец гражданской войне между народами, населяющими Россию. (Голос в центре и справа: браво. Рукоплескания. Встают в центре и справа. Голос слева: такую же телеграмму прислал Каледин.)

Граждане, вы позвольте мне дать, я верю, от имени всего Учредительного собрания (голоса слева: не позволим)... обещание, обращаясь к гражданам Украины, торжественное обещание, что отныне Украина может более не опасаться ни на одну минуту того, чтобы рука солдата-великоросса, землепашца в серой шинели, поднялась бы на того же, одетого в серую шинель землероба Украины. (Аплодисменты в центре и справа. Голоса: да здравствует Украина!) И этим, граждане, мы снимем камень с души самого солдата-великоросса, обращаясь к которому от имени Учредительного собрания вы позволите мне сказать, что отныне никто не может осмелиться повести его против воли, чтобы заставить поднять и обагрять свою руку в братской крови украинцев. (Бурные аплодисменты в центре и справа; голос слева: да здравствуют украинские Советы рабочих и солдатских депутатов. Рукоплескания на всех скамьях; шум... Голос слева: долой буржуазную Раду, долой контрреволюционную Раду, долой калединцев.) Позвольте, граждане, вместе с тем, обращаясь к трудовому казачеству, к сынам вольного Дона (шум и смех слева и голос: так, так), сказать, что Учредительное собрание прочно и твердо убеждено, что ничья рука не посмеет повести трудового казанства, сынов вольного Дона, не сможет повести против воли Учредительного собрания (Рукоплескания на всех скамьях, кроме крайних левых. Голоса слева: калединцы), а если бы такая преступная рука появилась, то ее постигнет та же участь, какая постигает и других мятежников, которая в свое время постигла Корнилова (рукоплескания; голоса слева: руки коротки)... В этой твердой уверенности в преданности трудового казачества, громадного большинства населения Дона, в этой твердой уверенности, что сердца трудового казачества бьются в унисон... (шум слева)... с сердцами всех народов всей России, в этой уверенности, мы можем гарантировать трудовому казачеству, что пока Учредительное собрание есть верховная власть Республики, его правам и вольностям ничего не грозит от руки солдата-великоросса. (Рукоплескания на всех скамьях, кроме крайних левых.)

Граждане, поскольку Россия, федеративная республиканская народная Россия (голоса слева: советская), постольку, товарищи и граждане, Россия марширует под этими знаменами, все народы в ней (голос: кроме буржуазии; смех; рукоплескания слева), все народы в ней являются

равноправными членами одной братской семьи. И то мусульманское население, огромное и раскиданное по всем городам России, одно из самых бесправных доселе, независимо от того, занимает ли оно сплошные территории или разбросано в качестве национального меньшинства, — может рассчитывать со стороны Учредительного собрания на такое же признание своих суверенных прав, как всякая другая национальность. (Рукоплескания справа и в центре в сторону мусульманских фракций.) Наконец, граждане, позвольте мне сказать то же относительно народа-пасынка, народа наиболее гонимого из всех народов, — народа, который доселе служил козлом отпущения эксплуататоров всего мира, пробовавших на него, как народ, отвести все то недовольство, все то негодование трудовых масс, которое законно не может направляться ни на один народ, как на таковой, ибо во всех них, без исключения, трудовые массы составляют громадное большинство населения; и еврейский народ, не имеющий своей сплошной территории, на территории Российской республики будет иметь равное со всеми другими народами право выработать свои национальные органы самоуправления и сказать в них свою трудовую волю.

Вооруженная мощь России будет составлена из национальных легионов, сведению которых воедино из прежней разбросанности отныне никто не смеет ставить никаких препятствий. (Аплодисменты; рукоплескания в центре и справа.) Граждане, Россия в единстве всех своих государственных учреждений и всех народов, создающих эти учреждения, в этом своем живом единстве должна будет посвятить главные свои творческие усилия социальному строительству. Здесь, граждане, новая великая трагедия великой революционной России... (Шум слева)... Россия, народная трудовая Россия с ее великой, проявленной наглядно, “волей к социализму”, находится в то же время в состоянии наиболее тягостном из всех государств, страдающих под гнетом небывалой в истории мировой бойни. Она, естественно, унаследовала от старого порядка настолько разложившееся распущенное народное хозяйство и финансовый механизм, что должна сейчас, под страхом смерти, проявить всю меру своей способности к творчеству, — проявив, в первый период революции, всю меру своей способности к разрушению того, что стоит поперек дороги к этому творчеству. И, граждане (голос слева: не мешайте большевикам), и, граждане, в этой области дело революции не только не кончено, но едва начинается. (Шум.) Конец гражданской войны, разросшейся теперь в войну между народами, населяющими Россию, единение трудовых масс всей России будет означать лишь углубление и оформление творчески созидательного характера великой российской революции.

Это должно начаться и, граждане, в области, значение которой в нашем народнохозяйственном механизме трудно не оценить: в деревне, в земледелии, в сельском хозяйстве. Здесь доселе было самое основание общественной пирамиды, выдерживающее наибольшую тяжесть. И по отношению к этому естественному фундаменту всего нашего будущего здания народного хозяйства вам предстоит и облечь в продуманные

юридические формы, и претворить в конкретную, законом точно оформленную действительность то, что давно уже высказано волей громадного большинства трудового земледельческого населения России — “вся земля, без всякого выкупа — общенародное достояние”. (Шум. Аплодисменты. Голос слева: да здравствует Советы, передавшие землю крестьянам; это сделано Советами. Другой голос слева: вам не удастся это с калединцами.) Этот голос народной воли так силен, что как бы вы ни относились к этому лозунгу ранее... (Шум. Голос справа: большевики капитулировали! Аплодисменты.) Граждане, народ хочет не слов, а дела. И в земельном вопросе перед вами колоссальная задача: из области голых лозунгов и общих формул перейти, наконец, в область осуществления (шум слева и голоса: поздно) в область реального, действительного, общегосударственного (голос слева: не вы ли расстреливали крестьян?) уравнительного, трудового землеустройства. (Шумные аплодисменты справа.) Ибо, граждане, я думаю, что если где-нибудь за стенами этого Учредительного собрания среди темной “улицы” могут по этому поводу существовать какие-нибудь недоразумения (голос слева: вам не поверят), то здесь, в этом собрании, надо полагать, понимают, что всеобщая передвижка земельного пользования (голос слева: без пули не обойтись вам)... не делается одним росчерком пера, не делается никакими плакатами, какими бы громкими именами эти плакаты не назывались. (Голос справа: декреты Ленина. Голос слева: вы хотите при содействии калединцев.)

Вся Россия в лице своих демократических органов самоуправления (Голос слева: Советов р. и с.д.) и земельных комитетов, вдохновляющихся постановлениями I-го Всероссийского Съезда Советов крестьянских депутатов (возгласы слева: а-а; смех), вся Россия ждет, чтобы вместе с Учредительным собранием всероссийским и Учредительными собраниями всех народов и территорий России было, наконец, преступлено к действительной реализации народных желаний, которым угрожает слепой разгул стихии, и, вместо беспорядочного расхищения общего достояния, произошло в государственных формах действительно справедливое распределение земли в уравнительное пользование между всеми трудящимися, имеющими равное общегражданское право на эту землю. (Шумные аплодисменты в центре и справа.) Граждане, народ, трудовая деревня рассматривает это общее народное достояние не как какую-то оторванную от народа казенную собственность, которую она будет получать на основах аренды, нет, вопреки иным проектам (Голос справа: Ленин), не аренды казенной собственности хочет трудовая деревня, она хочет, чтобы доступ труда к земле сам по себе не был обложен никакой данью и чтобы лишь для уравнивания условий землепользования между гражданами, пользующимися лучшей и пользующимися худшей землей, было приспособлено специальное земельное обложение одних ради землеустройства других.

Граждане, дело великой земельной реформы деревни, вместе с нею и все трудовое население России, рассматривает не только как профессиональное дело земледельца, но как жизненный вопрос всего

государства, в совокупности его трудящихся классов. С землею в распоряжении народа, в лице совокупности органов его демократической власти, переходят все те источники всякого богатства и всякого производства, в которых ключи ко всей обрабатывающей промышленности; это — все те естественные богатства земли, которые лежат на ее поверхности или скрыты в ее недрах. И этим земельная реформа делается фундаментом для дальнейшего строительства, — того методического размеренного социального строительства, которое в последнем итоге должно установить равные права всех граждан на трудовое существование, существование, окупаемое трудом, окупаемое всеобщей трудовой повинностью на всеобщую пользу. (Аплодисменты. Голоса слева: долго ждать.) Граждане, наше Собрание, являясь исполнительным органом этой воли к социальному строительству, этой великой “воли к социализму” трудовых масс России, при обсуждении конкретных вопросов найдет в себе, конечно, достаточно обдуманности и мудрости для того, чтобы понять, до какой степени социалистическое строительство предполагает вместе с тем могучий подъем производительных сил страны; что социализм не есть скороспелое приближение к равенству в нищете (шум), не есть азартные и рискованные опыты, на почве общего упадка лишь ускоряющие разложение и разруху, напротив: оно в деловой, планомерной работе прежде всего развивает производительные силы страны, увеличивает при подъеме трудовой самодисциплины, хозяйственную мощь его трудового населения.

Лишь при этих условиях все шаги к уравниванию состояний вместе с тем будут шагами и к подъему на более и более достойный человека уровень существования. И это особенно важно помнить именно в нашей стране, где одновременно с максимальной “волей к социализму” сказывается сейчас в виде контраста и максимальный распад общественных связей, максимальный упадок производительных сил, развал транспорта, дезорганизации продовольствия, падение производительности, расстройство финансов, — все то, что составляет, повторяю, слишком зловещий контраст с нашей непреклонной волей к социальному строительству, с нашей непреклонной “волей к социализму”. Граждане, тяжесть нашего положения неслыханная в истории тягость, она требует и неслыханной серьезности. (Крики слева: а у нас саботажники.) О, граждане, не говоря уже о том, что я не смыслю и вряд ли Учредительное собрание может мыслить, чтобы законной воли большинства населения, высказанной через всенародное голосование, организованное по избирательной системе самой совершенной из всех существующих в мире (крики слева), мог угрожать какой-нибудь саботаж, кроме разве саботажа безумцев (шум слева). Но более того: граждане, всенародной воле — я говорю не о поддельной (шум слева), но о правильно выраженной, народной воле — никакой саботаж не страшен (Рукоплескания справа и в центре). Народам России, как живому, цельному единству, покончившему с безвластием, придется так же мало бояться саботажа, как лью комариного укуса (рукоплескания).

Но, граждане, в этой громадной, в этой колоссальной работе, которую вы в дальнейших ваших занятиях должны проделать конкретно на целом ряде вопросов, на таких громадных вопросах, как вопрос о безработице, которая грозит раздавить наших рабочих (Голос справа: а по чьей вине?), положение все обостряется благодаря гражданской войне, которою прекращен подвоз топлива и продовольствия, прекращен подвоз металлов, грозит недостаток всего, — ибо кто, слепой, не видит, что наша промышленность, наше фабрично-заводское дело дышит на ладан, грозит замереть, грозит поставить всех рабочих лицом к лицу с царь-голодом. В этом положении вопрос о безработице и вопрос о подготовке к демобилизации, а затем и о фактическом приступе к демобилизации, — один из всеобъемлющих вопросов; вы будете иметь его в виду постоянно, хотя бы, например, тогда, когда в связи с обращением всей земельной территории России во всенародное пользование вы поставите вопрос, как сделать ее повсеместно годной для этого пользования, и выработаете план грандиозных общественных работ, которые должны оплодотворить бесплодные земли, сросить безводные, осушить заболоченные... (смех слева) и т.д. и т.д.

В этой задаче, которой не поймут и не взвесят лишь несерьезные люди, найдут себе широкое приложение все те силы, которые освободятся при демобилизации, и они будут делать его для народов, для блага всей России, но еще и потому, что все те, которые не найдут занятий в промышленности, здесь создадут свободный земельный фонд, способный поглотить безработную армию, доселе во всех странах и повсюду с тяжелым ярмом висевшую на усилиях сознательной части пролетариата в борьбе его за освобождение, за свой культурно-социальный подъем, да, за подъем на всю высоту, которая требуется для того, чтобы рабочий класс смог взять в свои руки, в конце концов, управление всем производством страны и от прежнего режима фабричного самодержавия хозяина через период государственного контроля над производством — период трудовой конституции — перешел к периоду трудовой республики во всех отраслях производства. И, граждане, приступая к такой работе, требующей немалого времени, Учредительное собрание вправе рассчитывать на самое энергичное содействие всех организаций, в которых живет дух рабочего класса, и города и деревни. (Рукоплескания справа и в центре.)

На все виды этих организаций, начиная от профессиональных союзов, которым предстоит расцвести и окрепнуть, которым в будущем обществе принадлежит огромная исполнительная роль — взятие в свое заведывание предварительно-синдицированных, слитых воедино отраслей национального производства, — продолжая кооперативными учреждениями, этими школами чисто хозяйственного самоуправления и Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, которые первыми провозгласили лозунг борьбы за Учредительное собрание (Рукоплескания справа и в центре), первые провозгласили, что только буржуазия может быть заинтересована в оттяжке и срыве Учредительного собрания (шум слева; рукоплескания в центре и справа) и которые

изменили бы себе, изменили бы всему своему прошлому, если бы в угоду заинтересованным обладателям власти отказались от лозунга его поддержки и защиты, — на все эти объединения рабочего народа Учредительное собрание вправе рассчитывать, как на соединительные звенья со страной. Но, граждане, и этого недостаточно Учредительному собранию, и я полагаю, что вы все должны подумать о неотложном осуществлении и того пункта социалистической программы, посредством которого народные представители ни на момент не могут обратиться в нового, — хотя бы на этот раз многоголового господина и повелителя, стоящего над народом, но все время остаются, хотя и полномочными, но подотчетными исполнителями народной воли; и мы имеем в этом отношении могучее средство. Каждый раз, когда Учредительному собранию придется решать какой-нибудь такой жгучий, важный, неотложный вопрос, решение которого с затаенным дыханием ждет вся страна, каждый раз оно может поставить на великое проверочное всенародное голосование: согласен ли весь народ на то решение задачи, которое найдено его представителями. (Шумные рукоплескания справа и в центре.) И, конечно, в тот момент, как только по одному из таких вопросов оказалось, что нам не посчастливилось найти удовлетворяющее народ решение, и как только бы народ это высказал бесспорным способом, своим собственным всенародным поголовным голосованием — плебисцитом, ибо отныне народ никому не позволит говорить за себя, и будет сам говорить за себя (голос слева: он вас отзовет), как только Учредительное собрание постигло бы несчастье разойтись с волею народа, оно не замедлило бы сложить с себя полномочия и назначить немедленно пере выборы. (Голоса слева: пора, пора вам.)

А те, кто полагает, что сделать это пора, пусть они попробуют внести предложение о плебисците, и тогда они узнают, продолжает или перестал народ доверять Учредительному собранию. (Шумные аплодисменты центра и справа; голоса слева: отзовут, должны отозвать; продолжительный шум.) Граждане, позвольте в качестве председателя напомнить вам, что достоинству данного собрания не соответствует неумение вести в порядке заседание. Внешней дисциплине не должно быть места здесь, ибо внутренняя самодисциплина должна быть достаточно сильной в людях, осмелившихся принять высокие полномочия членов Учредительного собрания. Итак, граждане, я полагаю, что желающие могут внести теперь же предложение о таком плебисците; я только сомневаюсь, чтобы охотники на это нашлись, а члены Учредительного собрания могут спокойно ожидать как этого внесения, так и вотума всей страны, всего трудового народа, который не меняет своих взглядов, как перчатки. (Рукоплескания справа и в центре; Скворцов: это говорит бывший циммервальдец.)

Заканчивая свое приветствие Собранию, я позволю себе вместе с тем обратить ваше внимание на то обстоятельство, что право каждого из вас сидеть на одном из этих кресел добыто тяжелой кровавой борьбой, бесчисленными жертвами со стороны многих поколений. (Голоса слева: Октябрьской революции против Керенского. Сильный шум слева. Голос:

тише.) Граждане, позвольте просить вас соблюдать элементарное спокойствие. Кажется, эта просьба не чрезмерна. (Голос слева: ближе к делу.) Граждане, не шутка, что право каждого из вас заседать здесь куплено кровью ряда поколений, кровью тех лучших людей, в лице которых русский народ отправлял цвет нации на эту великую борьбу. И потому, граждане, позвольте мне прежде всего предложить вам почтить память всех тех, кто пал в борьбе с произволом старого строя, в борьбе за неумирающую идею Учредительного собрания, почтить вставанием память тех борцов, которые — вплоть до нынешнего дня — пали в борьбе за право народов России через Учредительное собрание выявлять свою единую народную волю. (Собрание встает, шум слева. Голоса слева: мы встаем за тех, кто погиб за власть Советов, за тех, кто погиб в борьбе с Рудневым, Черновым, Керенским и юнкерами.) Граждане, вместе с тем позвольте напомнить вам еще об одних жертвах. (Голоса слева: солдаты и крестьяне, расстрелянные Рудневым.) Мы можем работать здесь. представители народа могут заниматься здесь великой творческой работой переустройства всей России на новых началах только благодаря тому, что все это время труженики в серых шинелях на фронте своими неисчислимыми жертвами... (Голос слева: Вы о них не имеете права говорить... Усиленный шум; крики слева.) Позвольте призвать вас к порядку. (Звонок Председателя.)

Я вас призываю к уважению к Учредительному собранию. Граждане, позвольте вам предложить почтить вставанием память всех тех, кто пал, защищая границы российской революции... (Почти все собрание поднимается. Сильный шум слева.) Они дали России возможность, не боясь опасности извне, перестроиться внутри и выступить перед другими народами со своими великими общечеловеческими лозунгами. (Голос: я предлагаю почтить память жертв 18 июня. Сидевшие ранее, слева, поднимаются. Голос слева: вы не встаете, палачи всегда сидят на своих местах.) Я констатирую, что, кто пал на фронте, защищая родину, сделавшуюся и родиной революции, — равно заслужили нашу благодарную память, и память всех в равной степени мы почтили вставанием Собрания... (Аплодисменты в центре и справа. Шум слева.) Позвольте призвать Собрание к соблюдению порядка. Граждане Республики, прошу вас покорнейше не нарушать течение настоящего Собрания. Граждане, члены Учредительного собрания, кончив свою речь, позвольте мне предложить вам приступить к выборам секретаря. Позвольте мне, как все формальные вопросы, предложить решить и этот вопрос без прений, простым голосованием. Прошу назвать кандидатов. Я предлагаю голосовать это вставанием, чтобы не тратить долго времени, которое нам необходимо... (Шум слева.) Прошу явочным порядком слова не брать.

Слово имеет представитель фракции украинских с.-р. по вопросу о порядке выборов президиума. (Голоса: он уже сказал, это старая записка.) Слово к порядку голосования члену Учредительного собрания Карелину.

Карелин. Я должен констатировать, что вопрос о выборах президиума, о составе его, не был поставлен на решение Собрания, поэтому мы, фракция левых с.-р. и фракция большевиков, мы считаем необходимым для того, чтобы заняться решением вопросов, входящих в компетенцию президиума, т.е. вопросов, непосредственно связанных с ведением заседаний Учредительного собрания, мы считаем необходимым произвести дополнительные выборы президиума, который мы считаем необходимо построить по пропорциональному признаку, дабы было гарантировано должное беспристрастие решений этого президиума. Если вопрос будет разрешен положительно, то я внесу список кандидатов, предлагаемых нашими обеими фракциями.

Председатель. Угодно ли Собранию приступить сейчас к выбору секретаря или ему угодно прежде поставить вопрос об общей конструкции президиума? Разрешите голосовать это без прений. (Голос с места: позвольте мне слово по этому вопросу.)

Тимофеев. Фракция партии с.-р., конечно, находит (Шум.)...

Председатель. Граждане, покорнейше прошу... Перерывы неуместны...

Тимофеев. Имейте мужество хоть выслушать. (Шум.) Мы находим, что наша работа требует, конечно, выбора президиума. Но невозможно выбирать президиум в сегодняшнем первом заседании нашем, ибо выборы президиума требуют сговора фракций, подсчет числа их членов, и т.д. и т.п. Поэтому наша фракция ввиду тех неотложных, колоссальной важности вопросов, которые стоят перед страной и революцией, полагает, что сегодня мы могли бы ограничиться выбором секретаря, который бы исполнял эти обязанности впредь до избрания президиума. Я думаю, что такая точка зрения будет приемлема и для других фракций. Наша фракция желает работать, и поэтому все те мелочи, все те технические осложнения, которые могут этой прямой работе, которую ждет от нас страна, помешать, — мы хотели бы устранить. Если вы стоите на точке зрения действительной работы для законодательного устройства страны, вы с нами согласитесь, что из-за мелочей осложнять нашу работу нельзя.

Председатель. Итак, члены Учредительного собрания, позвольте проголосовать вопрос о том, желаете ли вы сейчас приступить к выборам секретаря или желаете сейчас приступить к обсуждению вопроса о способе составления коллективного президиума? Покорнейше прошу от фракций дать счетчиков для подсчета головов. Может быть, для сокращения времени, фракции пошлют тех же лиц, которые проверяли голоса при выборе председателя? Тех, которые стоят за то, чтобы сейчас приступить к выборам секретаря, покорнейше прошу подняться с мест. (Голосование.) Угодно сосчитать? Нет? Возражений нет? Теперь, кто против немедленного выбора секретаря, прошу подняться. (Голосование.) На взгляд Председателя — меньшинство. Угодно проверить? (Голоса: нет.) В таком случае прошу назначить кандидатов в секретари... (Голос слева: Керенского. Голос справа: Вишняка.) Я слышу предложе-

ние об избрании секретарем т. Вишняка. (Голос: Керенского; смех.)... Мне подана сейчас записка: член Учредительного собрания Дыбенко предлагает нам избрать отсутствующего Керенского секретарем. (Голоса слева: Председателю Чернову наиболее подходящей секретарь.) Позвольте заявить Собранию, что, я думаю, мы впредь, во избежание потери драгоценного времени, не будем выслушивать явно неосуществимых предложений. (Голос слева: почему?) Нам секретарь нужен для данного заседания. Итак, предложен т. Вишняк. (Голос: Руднев.) Угодно производить избрание открытым голосованием или закрытым? Нет возражений против выборов открытым голосованием? (Голоса: нет.) Я уже заявил, что прошу все заявления...

Председатель. Прошу все предложения вносить в письменном виде. Предложен т. Вишняк. Кому угодно выбрать в секретари гражданина члена Учредительного собрания Вишняка, покорнейше прошу подняться с мест. (Баллотировка. Обратная баллотировка.) Гражданин Вишняк, будьте любезны занять место секретаря. Просит слово гражданин Бухарин.

Бухарин. Товарищи и граждане! От имени пролетарской коммунистической рабочей партии большевиков мы предлагаем здесь обсудить Учредительному собранию, как самый неотложный вопрос в порядке дня, вопрос о принятии декларации верховной власти, Советской Российской республики, декларации Ц.И.К. Советов р., с. и к.д. и, в первую голову, вопрос о власти. Я, товарищи, позволю себе в нескольких словах, потому что сейчас дорогое время, и я не буду следовать примеру гражданина Чернова, который говорил о необходимости сокращения времени и болтал здесь очень много... (Голос: что за выражение?..) Я позволю себе вкратце мотивировать это наше предложение. Дело в том, товарищи, что можно, конечно, клясться Циммервальдом и можно быть в то же время изменником Циммервальда. Можно, товарищи, говорить о трудовых массах и расстреливать эти трудовые массы разрывными пулями юнкеров. Можно, товарищи и граждане, говорить о воле к социализму и в то же время быть убийцей этого социализма. Можно, товарищи, обкрадывать направо и налево программу пролетарской партии и в то же время душить эту пролетарскую партию. Товарищи, я полагаю, что здесь была предложена определенная программа занятий, в программной, по существу, речи гражданина Чернова. Но, товарищи, как ни велики, как ни обширны, как ни колоссальны вопросы об урегулировании производства и о введении всеобщей трудовой повинности, о национальном вопросе, о земле и воле и т.д., все же, товарищи, я постараюсь показать, что их решение, которое намечалось здесь, которое, по-видимому, представляется решением во всех отношениях хорошим и приемлемым, оно превращается в свою собственную противоположность по той концепции российской власти, которую проповедают нам с этой кафедры.

Вот почему, товарищи и граждане, мы полагаем, что вопрос о власти партии революционного пролетариата есть коренной вопрос текущей российской действительности, есть вопрос, который окончательно будет

решен той самой гражданской войной, которой никакими заклинаниями никаких Черновых остановить нельзя вплоть до полной победы победоносных русских рабочих, солдат и крестьян... (Шум. Рукоплескания слева.) Гражданин Чернов здесь бросил крылатую фразу, что великое российское государство должно высказать волю к социализму. Мы можем присоединиться целиком к этому решению, но мы были бы трижды лицемерами, если бы мы это только говорили, но не делали. И постольку, поскольку мы хотим это делать, нам наносят удар в спину ножом, когда мы, несмотря на весь ополчившийся против нас буржуазный мир не только всей России, но всей Европы и всего земного шара, они наносят нам удар, когда мы идем против этих ополчившихся против нас и сплоченных против нас сил международного капитала... (Суханов с места: вы еще думаете, что вы на митинге?) Позвольте мне на ряду конкретных определенных примеров мотивировать наши требования. Возьмите, товарищи, один из самых основных вопросов, который является сейчас, может быть, самым болезненным вопросом, вопрос урегулирования производства.

Если, товарищи, мы просто дадим формулу государственного регулирования производства и если при этом не решим вопроса о самом государстве, как о рабочей и крестьянской республике, мы тем самым не только не сделаем блага трудовому народу, но мы, наоборот, ввергнем его в ту самую кабалу, в которой он находился во всех, так называемых, цивилизованных, а по существу, варварских странах. Если, товарищи, мы регулирование производства предадим сейчас в руки не рабочей и крестьянской власти, а в так называемые общенародные руки, в так называемые общенациональные руки, т.е., по существу, в руки трижды презренной и трижды проклятой коалиции, то тем самым мы сделаем то дело, что все производство, которое теперь вырвано уже, вопреки гражданам Черновым и Рудневым, из рук капитализма, мы вновь передадим в руки капитализма. Это будет регулирование производства в интересах империалистической войны, в интересах максимального порабощения народных масс, в интересах той финансовой капиталистической клики, которая до октябрьской революции, по милости соглашающегося и утверждающего коалицию Церетели, по милости воздерживающегося в удобный и решительный момент после своих заклинаний Чернова, показала нам на самом деле, кто она. Но регулирование производства будет по сути дела тогда государственным капиталистическим производством, т.е. тем самым производством, при котором один из экономистов-идеологов, наш политический противник Маслов, справедливо назвал каторжным капитализмом.

Возьмите вопрос о земле. Если будем говорить, что мы передадим все землю всему государству, если так сказать, то положительное или отрицательное значение этого будет зависеть и будет определяться тем, в чьих руках будет находиться государственная власть, будет ли она находиться в руках трудящегося класса и только их; будет ли она распоряжаться этой общей землей, имея могучую сильную организацию рабочих и крестьян величайшего в истории трудового союза двух основ-

ных движущих сил величайшей русской революции, или будет эта земля, этот земельный фонд представлен в распоряжение и бесконтрольное хозяйничание, так называемому, общенародному государству, где гражданин Церетели будет жать руку гражданину Бубликову. Товарищи и граждане, возьмите точно так же вопрос о банках. Если мы в настоящее время, опять-таки, вопреки всем усилиям, бешеным усилиям наших политических противников и врагов, если мы на три четверти уже сломили господство финансового капитала, если мы наполовину придушили гидру финансового капитала, которая нас толкала до сих пор на великую империалистическую болю, то это решение вопроса о национализации банков превратится в свою собственную противоположность, если вопрос о банках решится не так, как мы предлагаем, если банки, хотя бы национализированные банки будут находиться в руках соглашательской власти, а мы знаем, что соглашательская власть есть на самом деле, есть *de facto* власть империалистической клики, и если эти банки будут национализированы, будут находиться в руках государства, где в конечном будут заправлять верхи финансового капитала, мы этим самым только поможем буржуазии, создавая для нее технически централизованный аппарат, будучи верными приказчиками, сторожевыми псами наших угнетателей, эксплуататоров трудовых масс. Возьмите точно так же, товарищи, вопрос о трудовой повинности, о которой говорит гражданин Чернов.

Всеобщая трудовая повинность постольку имеет положительное значение для широких слоев трудовых масс крестьян и рабочих, поскольку эта трудовая повинность вводится исключительно самими трудящимися массами, поскольку сейчас дело это всеобщей трудовой повинности будет делом организованного государственной властью пролетариата и крестьянства, которые введут эту трудовую повинность, сожмут в тисках паразитические классы и не позволят уклониться ни на одну йоту от того, чтобы их из форм организации хозяйства и уничтожения паразитизма превратить в орудие закабаления рабочего класса и крестьянства. Совсем другое разрешение получает этот точно так же формально поставленный вопрос о всеобщей трудовой повинности, если вы вопрос о власти разрешите не так, как предлагаем разрешить его мы, а разрешите опять-таки по методу граждан Чернова, Церетели и прочих. Товарищи, здесь нет никакого у нас суждения, так сказать, априорного, не проверенного опытом. Они, эти партии, которые выступают в настоящее время, уже показали на самом деле, какую власть им нужно. В их руках были все возможности, и они в качестве идеального типа государственной власти опять-таки выбрали тип — соглашательской, империалистической, где через Керенского правил Рябушинский. Мы знаем, мы не можем ни на минуту сомневаться, у нас нет ни одного атома, ни одного довода, чтобы сомневаться в том, что это та же самая власть, которую они одобрили в прошлом, ибо они никогда и нигде печатно не заявляли об отречении от тех доводов, которыми они имели честь руководиться в течение 8-ми месяцев.

Именно поэтому мы знаем, что тогда всеобщая трудовая повинность превратится в орудие величайшего закабаления трудящихся масс. Это значит, что рабочий класс, что каждый рабочий пролетарий, теперь революционно красный пролетарий, каждый солдат, каждый матрос и крестьянин превратится в жалкого белого раба, на которого обрушится со всей тяжестью весь гнет империалистического разбойничьего государства, он превратится в каторжанина, прикованного к империалистической тачке, который должен возить эту тачку днем и ночью для того, чтобы обслуживать интересы организованного при помощи соглашательской организации капиталистического государства. Товарищи, точно так же стоит и вопрос о мире. Вопрос о мире волнует сейчас всех. Но, товарищи, если вопросы мира будут переданы опять, так называемым, общенародным органам, а не организации классовой, организациям трудящихся, то опять-таки через соглашателей, которые достаточно уже выявили нам свое лицо, которые достаточно уже проявили свою политическую сущность, мы опять-таки предадим дело мира, дело великого освобождения от империалистической войны в руки наших смертельных классовых противников, в руки эксплуататоров, с которыми мы клянемся с этой трибуны вести гражданскую войну, а не примирение... (Шумные рукоплескания слева.) Товарищи! Есть один великий вопрос, который необходимо здесь опять-таки поставить в связи с вопросом о власти, — это вопрос о вооружении народа и о милиции, о которых здесь говорил гражданин Чернов.

Этот вопрос получает диаметрально противоположное разрешение. Все же говорить о народной милиции, если не передать власть исключительно в руки трудящихся масс. Мы знаем, что швейцарские банки являются сторонниками народной милиции, мы знаем, что норвежская буржуазия — вы можете спросить товарища норвежского левого социалиста — пользуется помощью народной милиции для того, чтобы натравить эту, так называемую, народную милицию, которая организована буржуазным государством против рабочего класса. Народная милиция является только тогда народной милицией, когда она означает полное разоружение государства и полное вооружение пролетариев и крестьян, а это, товарищи, может быть исключительно только тогда, когда вся власть целиком безусловно находится в руках рабочего, крестьянина и солдата, а не в руках, так называемых, общенародных учреждений, где рядом с народом сидят и убийцы народа. Нам напрасно старались бы говорить те, кто имеет веру, наивную, глуповатую веру в добродетель буржуазии или кто имеет корыстные интересы для того, чтобы говорить и скрывать от народа правду и обманывать его, что с помощью народной, так называемой, власти, возможно пролетарское и крестьянское вооружение, которое не было бы использовано против самого трудового народа. Мы полагаем, что только такая организация вооруженных сил, к которой направляются все нити, которая, начиная от самых нижних и кончая самой центральной, находится в руках организованных в государственную власть трудящихся классов, что

только такая власть может действительно разрешить в будущем нелицемерно вопрос о действительной народной милиции.

Товарищи, я повторяю, можно говорить много прекрасных фраз, разве не говорил нам гражданин Керенский, ведя на бойни миллионы русских солдат, что они защищают дело русской революции в то же самое время, когда секретными путями он получал гнусные приказы от империализма иностранного и хамски им повиновался. Разве, товарищи, нам не говорили всевозможные комитеты спасения революции, которые возникали в октябрьские дни, что они спасают революцию в то же самое время, когда они рассчитывают самых активных борцов этой революции, Красную Гвардию, рабочих и солдат, этих солдат в серых шинелях, о которых говорил гражданин Чернов и для которых его товарищ по партии, гражданин Керенский, готовил указы о смертной казни. Разве, товарищи, тогда недостаточно выяснилось какие силы действительно двигают революцию и какие силы стоят против этой революции? (Голоса слева: позор)... Товарищи! Перед нами, действительно, величайший момент, и тот водораздел, который сейчас делит все это собрание на непримиримых — не будем играть в прятки и замазывать это какими бы то ни было словами — на два непримиримых лагеря. Этот водораздел проходит по линии — за социализм или против социализма. Гражданин Чернов здесь говорил: мы должны обнаружить волю к социализму, но о каком социализме говорил гражданин Чернов? О том, который будет лет через двести, который будет делаться нашими внуками, об этом социализме он говорил? Мы говорим о живом, активном, творческом социализме, о котором мы хотим не только говорить, но который хотим осуществлять... (Рукоплескания слева)... И вот, товарищи, это называется быть активным социалистом.

Если всерьез принимать тот вопрос, который поднял гражданин Чернов, если всерьез обнаруживать волю к диктатуре трудящихся классов... (Рукоплескания слева)... До сих пор все социалисты всегда говорили, всегда полагали, что для осуществления социализма они стремятся к диктатуре рабочего класса. До сих пор все социалисты говорили, что только диктаторским завоеванием всей политической власти, только исключительно пользованием всем аппаратом государственной машины могут трудящиеся классы перевернуть структуру современного капиталистического режима. Об этом говорили, давали клятвы, и когда в решительный момент, когда рабочий класс России, трудящиеся бедняки деревни, окруженные врагами, покрытые кровавым потом, осуществляют эту диктатуру, в это самое время находятся ренегаты социализма, которые заигрывают с Доном, с буржуазной Радой, которые сейчас направляют дула своих ружей против украинских Советов, т.е. против представителей действительно трудового украинского народа. Находятся социалисты, которые говорят, что диктатура это есть так называемая готтентотская мораль. А когда мы, революционные с.-д., стоим за диктаторское решение вопроса о власти... (Шум в центре)... Когда мы высказываемся за меры самой решительной, беспощадной войны против всех врагов народа, в это самое время эти социалисты

приходят к нам и говорят: это вы копируете приемы самодержавия, это вы рассуждаете, как готтентот, который говорил, что если я украду корову, это хорошо, а если у меня украдут корову, это плохо. Но в этой постановке вопроса о власти и диктатуре они обнаруживают только одно, что эти граждане почтенные ставят на одну и ту же доску и несчастных эксплуатируемых, но восстающих гордых рабов, и их эксплуататоров — финансовый капитал. Они их ставят в равные условия, они за ними признают одинаковое моральное право, право душить.

И в то самое время, как партия революционного пролетариата и партия трудящихся слоев населения, которые ведут свою жесточайшую невиданную в истории борьбу, которые напрягают все свои силы в этой борьбе, в то самое время, как эти партии, эти классы применяют средства насилия и даже в случае необходимости средства террора против векового угнетательства, чтобы сбросить это классовое несчастное варварское капиталистическое общество, в то же самое время наши противники вопят о том, что нарушают права капиталистической личности на свободу эксплуатации граждан великой Советской республики. Товарищи, сейчас мы должны помнить всю нашу ответственность, мы должны не забывать, что сейчас человеческая история переживает переломный момент, что не было за все время существования человеческого общества, ни во времена 30-летней войны, ни во времена Великой французской революции, ни во времена освободительных войн буржуазии, не было такого колоссального сдвига, который имеется теперь. Мы, товарищи, сейчас закладываем фундамент жизни человечества на тысячелетия. Мы все до одного человека, до одного человека смертны, и теперь перед каждым из нас стоит один вопрос, который ложится на нас со всей своей тяжестью, на совесть каждого: с кем мы будем — с Калединым, с юнкерами, с фабрикантами, купцами, директорами учетных банков, которые поддерживают саботаж, который душит рабочий класс, или мы будем с серыми шинелями, с рабочими, солдатами, матросами, будем с ними идти плечо к плечу, разделяя всю их участь, радуясь их победам, скорбя их поражениями, спаянные единой волей социализма, спаянные единым желанием создать крепкую власть великой российской Советской республики, железным кольцом задавить... (Рукоплескания слева)... мировой капитал. Товарищи! Самое последнее слово науки, которое преподносят нам наши политические противники, это есть создание теперь, в эпоху отчаянной империалистической войны паршивенькой буржуазно-парламентской республики, такой, которая, подобно американской республике, бьет электричеством своих социалистов, или такой, где подобно Франции, финансовая клика правит всем.

Мы скажем, товарищи, в этот момент, когда заревом революционного пожара загорится, если не сегодня, то завтра весь мир, мы с этой кафедры провозглашаем смертельную войну буржуазно-парламентской республике... (Шумные рукоплескания слева, переходящие в овацию)... Мы, коммунисты, мы, рабочая партия, стремимся к созданию в первую голову в России великой Советской республики трудящихся,

мы провозглашаем тот лозунг, который был выдвинут еще полстолетия тому назад Марксом, пускай господствующие классы и их прихлебатели вместе с ними дрожат перед коммунистической революцией. Пролетариям в ней терять нечего, кроме своих цепей, приобретут же они целый мир. Пролетарии всех стран, соединяйтесь! (Овация слева. Голоса: да здравствует Советская власть!)

Председатель. Слово принадлежит члену Учредительного собрания Пумпянскому. Я покорнейше прошу всех, кто будет занимать эту трибуну, говорить более всего о том, что у нас стоит на очереди, что мы поставили в порядок сегодняшнего дня. Я понимаю законное нетерпение каждого члена данного Собрания высказать все, что он думает по стоящим перед нами вопросам, но, граждане, я покорнейше просил бы по вопросу о порядке дня держаться деловых предложений.

Пумпянский. Граждане, члены Учредительного собрания! Я предлагаю вашему вниманию от имени фракции с.-р. (Шум, голоса слева: каких с.-р.?)

Председатель. Покорнейше прошу, чтобы при речах всех ораторов была одинаковая тишина. Гражданин Пумпянский, покорнейше прошу не спрашивать никого ни о чем, а Собрание прошу не терять времени.

Пумпянский. Граждане, я знаю только одну партию с.-р., к которой имею честь принадлежать. Я предложил бы вашему вниманию программу дня. Фракция с.-р., строя порядок дня сегодняшнего заседания, исходит из основной мысли, что первый день Учредительного собрания должен быть тем фокусом, в котором нам нужно сосредоточить все чаяния трудового народа. Нам нужно наметить основные вопросы, которые стоят на очереди, по которым страна с величайшим напряжением всех сил ждет разрешения, и дать на них ясный, категорический ответ. Чтобы Учредительное собрание, представляющее силу, создавшую великую русскую революцию, — крестьянство, рабочих, солдат, угнетенные национальности, перед всей страной раздвинув эти стены Таврического Дворца, предстало с открытым забралом; страна должна в первый же день услышать от имени всего трудового народа, что оно сделает и как оно сделает. Поэтому первый вопрос, который сейчас, как и раньше, остро стоит перед всей страной, — эту остроту понимают все, на каких бы скамьях они ни сидели, — это вопрос о мире. И мы в первую очередь предлагаем воле всего народа разрешить этот вопрос, разрешить его, взяв ту мудрую и генеральную, священную формулу мира, которую создал революционный народ в марте месяце: мир без захватов и основанный на суверенном праве каждой народности сложить свою новую жизнь. Разрешив этот вопрос, мы предлагаем ответить на другой вопрос, перед которым и по сегодняшний день, как и раньше, стоит, как перед загадкой, трудовое крестьянство. Мы должны поставить во всю широту этот вопрос и ответить так, чтобы ни у одного крестьянина не было сомнения в том, что земля действительно, по праву перешла уже к нему, что труд свой он может к ней применить, чтобы это было не словом, а делом, ибо дела ждет от Учредительного

собрания страна. (Аплодисменты.) Товарищи, для того, чтобы выявить общую волю всего народа, чтобы снова сковать в единое целое раздираемую Россию, мы должны определенно и твердо провозгласить форму государственного ее устройства. Это будет нашим третьим пунктом.

Наша промышленность в таком ужасающем разгроме, что государственное регулирование этого вопроса стоит перед нами во всей своей остроте вместе с роковой, ужасающей угрозой безработицы. Меры против того и другого должны быть намечены сейчас же и поручены в срочном порядке для разработки особой комиссии. То же самое я могу сказать о другом вопросе, не требующем прений и слов, — это вопрос о продовольствии. Но для того, чтобы Учредительное собрание, выполняя волю народа, предпославшего ему твердо свою волю, могло совершить свое дело спокойно и честно, глядя в лицо действительности, нужно, чтобы это Учредительное собрание могло спокойно и свободно работать, чтобы не могло быть никаких покушений на него ни с каких сторон. Поэтому иммунитет как самого Учредительного собрания, как охрана его неприкосновенности, так и иммунитет отдельных членов Учредительного собрания должен быть внесен на ваше разрешение... (Шум; голоса: Каледина, Керенского.) На первом заседании Учредительного собрания мы должны закончить наш день, нашу работу здесь утверждением этого положения... (Шум; голоса: Каледин)... Я вам скажу когда-нибудь и о Каледине. (Голоса слева: Керенский.) Наша работа здесь должна закончиться обращением к населению Российской республики. Основные задачи революции должны быть выявлены во всю и намечено их разрешение. Я предложил вашему вниманию остов, скелет, а вы вашей деловой работой, — ибо мы пришли сюда творить дело, — вы вашей деловой работой оденете этот скелет твердыми мышцами и наполните живой кровью. И тогда голос Учредительного собрания будет звучать, как голос всего народа, как сам народ. Я предлагаю, товарищи-граждане, не вдаваться в прения об этом порядке дня. Вы понимаете прекрасно, страна ждет не митинговых речей, а дела и к этому делу призывает вас порядок дня, внесенный фракцией с.-р.

Председатель. Слово по вопросу о порядке дня имеет член Учредительного собрания Дыбенко.

Дыбенко. Граждане, я обращаюсь к истинным представителям пролетариата, которые сами до предложения гражданина Чернова, который предлагал почтить память всех тех, которые пали в промежуток революции, — мы, товарищи, все матросы Балтийского флота, которые первые подняли знамя восстания пролетарской революции, которые погибали на баррикадах, которые погибали в волнах Балтийского моря и призывали к восстанию весь пролетариат в тот момент, когда из другого лагеря с Черновым и подобным им г. Керенским во главе присылали нам проклятия, мы посылаем им вместе с корниловцами, вместе с Керенским, с Савинковым, Филоненко — мы посылаем проклятия и заявляем, что мы признаем только Советскую власть. За Советскую власть наши штыки, наше оружие, а все остальные — мы

против них, долой их. (Рукоплескания слева. Голос: да здравствует Балтийский флот.)

Председатель. Покорнейше просил бы говорить все-таки по порядку дня и не нарушать течение Собрания заявлениями, не относящимися к тому, что мы сейчас обсуждаем. Слово имеет от фракции украинских с.-р. член Учредительного собрания Бачинский. (Голоса: его нет.) В таком случае, по общему порядку, лиц, записавшихся, но не находящихся в заседании, я буду переносить на конец списка, если он не будет закрыт. Слово имеет член Учредительного собрания Тимофеев. (Тимофеев с места: отказываюсь.) Слово имеет член Учредительного собрания Штейнберг.

Штейнберг. Товарищи и граждане! Фракция партии левых с.-р. поручила мне сделать следующее заявление к порядку занятий. Мы полагаем, что все те речи, которые мы сегодня выслушали из уст председательствующего, который старался наметить порядок занятий Учредительного собрания, — это речи не новые, речи давно нами слышанные, и речи давно уже жизнью опровергнутые. Мы заявляем, что революция за эти десять месяцев довольно наслышалась уже таких речей. Она хотела видеть кровное дело, воплощенное не путем обещаний, а тем путем, чтобы все то, что нужно было бы осуществлять, осуществлялось бы... вовремя. Мы поэтому заявляем, что Учредительное собрание собирается не в момент, когда революция только начинается, когда вся ее будущая история представляет собой пустой лист бумаги.

Учредительное собрание трудовой Российской республики собирается в тот момент, когда за нею целые месяцы, более десяти месяцев кровавой народной борьбы. За это время были не только начертаны, разрушены и созданы десятки и сотни программ, но есть одна народная программа, которая воплотилась и воплощается с каждым днем и с каждым часом этой революции. Мы говорим о программе власти Советов р., с. и к.д. ... (Рукоплескания на скамьях большевиков.) Российской революции нечего напоминать на 2-м месяце ее существования о праве народа на землю без выкупа, о демократическом мире без аннексий, о контроле над производством, о федерации угнетенных и всяких других народностей: эти слова, эти постоянные напоминания звучат как оскорбление достоинства революционного народа... (Рукоплескания на скамьях большевиков.) Народ этих слов наслышался достаточно и — “не пишут так пространно решительный отказ”. Если бы те люди, которые сегодня приходят с этими словами и речами на устах, знали бы эти слова и дела раньше, то не надо было бы их повторять, не надо было им сегодня бороться, выступать заступниками Учредительного собрания. Поэтому мы утверждаем, что для Учредительного собрания, которое смотрит на себя не как на твердыню, которая будет бороться с народной твердыней, для Учредительного собрания, которое не желает восстать на костях трудового народа, для Учредительного собрания, которое чувствует себя не отцом народа, а ребенком народа, для Учредительного собрания, которое будет выполнять волю народа, есть только

одна возможность, историческая возможность, перейти через которую у нас никакой другой возможности, — это подчиниться воле трудового народа, изложенной в программе Совета р. и с.д.

Если в Учредительном собрании Российской республики возникает вопрос о том, угодна ли ему эта программа, оно ли хозяин Земли Русской, может ли оно сочинять заново новые широковещательные программы, то это будет значить, что Учредительное собрание желает смотреть на себя, как на боевой пост, как пост, направленный отстрием своим не против народных эксплуататоров, а против народа, как такового. (Шумные рукоплескания слева.) Величайшее историческое революционное достоинство Учредительного собрания, происходящего на 2-м месяце революции, заключается в том, чтобы оценить, понять и преклониться перед царственной волей народа и заложенной в ней твердыней народной, сделать ее своей программой и не сметь выходить из пределов этих программ. (Рукоплескания слева.) Если Учредительное собрание вышло из недр того же самого трудового народа, как вышли и советы р. и к.д., то конфликта в требованиях, социальных постановках и чаяниях не может быть. Но если этот конфликт намечается, если этот конфликт создают, если его всеми силами хотят здесь создать, то это значит, что Учредительное собрание не есть то Учредительное собрание, которое подчинено воле народной. (Рукоплескания слева.) Это значит, что вопреки всем своим заявлениям, вопреки всем своим обещаниям, это Учредительное собрание хочет встать не в рядах трудового народа, а хочет встать над трудовым народом.

Вот почему фракция левых с.-р. предлагает народному Учредительному собранию в первую очередь смотреть как на священную обязанность здесь обсудить и принять эту программу, которая создана кровью и слезами трудового народа, программу здесь оглашенную, в изложении Ц.И.К. С.Р.С. и К. д. (Шумные рукоплескания слева.) Не надо будет тогда создавать отдельных вопросов для обсуждения. Все вопросы, стоящие перед революцией, уже были намечены, проводятся и осуществляются каждый час существующей сейчас властью Советов. (Рукоплескания слева.) И Учредительное собрание, которое хочет стать рядом с Советами, которое хочет слить свою волю с волей Советов трудовых масс, это Учредительное собрание не может обойти первой своей обязанности — приступить немедленно к обсуждению и принятию декларации Ц.И.К. (Рукоплескания слева.) Вот почему, товарищи и граждане, мы полагаем, что не надо выделять каких-нибудь вопросов, как вопроса о власти или какого-нибудь иного вопроса, и ставить его в первую очередь; вся программа, целиком здесь оглашенная, есть программа великой русской трудовой революции. Кто может под ней подписаться, тот есть друг и сын трудовой революции, кто думает ее заменить, другими словами, кто думает подкопаться какими-нибудь замаскированными или прямыми путями под эту программу целиком, тот не может стоять в рядах Советов, тот не может стоять в рядах трудовой революции. (Рукоплескания слева.)

Мы, фракция левых с.-р., поэтому предлагаем Учредительному собранию, не выделяя ни одного вопроса из оглашенных в декларации Ц.И.К., в том числе и вопроса о власти, немедленно перейти к обсуждению этой декларации и принятию ее, как программы Учредительного собрания и всего дальнейшего развития русской революции. Мы напоминаем, что все те, которые думают, что мирным, так называемым, творческим путем можно заглушить ростки этой декларации, ошибаются насчет того, что происходит. Сейчас происходит глубокая, серьезная, может быть, последняя историческая классовая борьба, и эта декларация составляет волю тех трудовых классов, которые стоят по одну сторону баррикады. Предлагая Учредительному собранию принять эту декларацию, мы не только для того это предлагаем, чтобы какими-нибудь замаскированными подходами или какими-нибудь прямыми подходами ее обойти. Нет, эта программа — боевой клич всему старому миру — и, предлагая обсудить и принять ее, мы делаем это под нашим старым партийным лозунгом, что “только в борьбе обрешь ты право свое”.

Председатель. Мне внесено предложение о закрытии списка ораторов по вопросу о порядке дня, подписанное членами Учредительного собрания: Коварским, Рудневым, Ельяшевичем, Тимофеевым. Член Учредительного собрания Скворцов просил слова к порядку дня? (Скворцов: моя подпись по существу предложенного порядка дня.) Итак, угодно будет высказаться кому-либо против закрытия списков ораторов? Возражений нет? Принято. Список ораторов заключен. Больше я записок не принимаю. Слово имеет член Учредительного собрания Церетели.

Церетели выходит на кафедру. (Рукоплескания на всех скамьях, кроме крайних левых. Все встают. Сильный шум на левых скамьях.)

Председатель. Граждане, покорнейше прошу уважать достоинство Собрания. Я должен вам заявить, что моя обязанность здесь оградить права каждого члена Учредительного собрания, который находится в его рядах. (Шум, свистки.) Покорнейше прошу не мешать мне в ведении Собрания. (Голос: долой тех, кто голосовал за смертную казнь.) Гражданин, как ваша фамилия? (Голос: Могилев!..) Призываю вас в первый раз к порядку. (Шум, крики.) Покорнейше прошу публику не вмешиваться в дело Собрания. Граждане, покорнейше прошу соблюдать спокойствие. (Шум, свистки.) Граждане, мне придется поставить вопрос о том, в состоянии ли некоторые члены вести себя так, как подобает членам Учредительного собрания. (Голос: долой тех, кто голосовал за смертную казнь.) Гражданин, вторично призываю вас к порядку. (Шум продолжается.) Угодно вам, граждане, восстановить порядок Собрания и не шуметь. Граждане, неужели мне придется напоминать, что Учредительное собрание есть место, где нужно уметь себя вести. (Шум.) Угодно Учредительному собранию, чтобы его председатель принял меры к тому, чтобы все соблюдали тишину и достоинство собрания. (Шум

слева, голос: попробуйте.) Покорнейше прошу не шуметь. Гражданин Церетели, вы имеете слово.

Церетели. Граждане, представители народа. Я взял слово к порядку, чтобы обосновать мнение фракции, к которой я имею честь принадлежать... (Шум, "Какой фракции?")

Председатель. Покорнейше прошу не переговариваться.

Церетели. С.-д. рабочей фракции, объединенной, но вместе с тем должен заранее предупредить, что я последую примеру тех ораторов, которые выступали до меня и которые несколько расширили пределы своей темы. Это явилось, правда, формальным нарушением порядка, но я понимаю, почему председатель в этот момент не остановил ораторов и дал им возможность высказаться также и по существу вопросов, волнующих в настоящий момент всю революционную Россию, ибо слишком исключителен момент, чтобы здесь, в день открытия Учредительного собрания, представители фракции для обоснования порядка ведения заседания, вместе с тем не постарались перед лицом всей страны сказать обо всем том заветном, к чему они стремятся, о тех путях, которые они считают единственно правильными, чтобы спасти революцию, находящуюся в критическом положении... (Шум.)

Председатель. Граждане, не могущие сохранить спокойствие во время речи товарища Церетели, прошу вас удалиться и не мешать ему говорить. (Шум и возгласы слева: вот еще, попробуйте.)

Церетели. (Шум.)... Я с величайшим вниманием прислушивался к речам председателей тех партий, которые играют в настоящий момент руководящую роль в деле осуществления демократической политики на очень значительном пространстве революционной России, и когда вслушивался в их предложения, я ждал не тех доказательств, которые отсюда раздавались. Здесь, в этом собрании, поднявшемся, как один человек, при пении Интернационала, ответственным деятелям посвящать свои речи доказательству мысли, что социализм лучше буржуазного строя, я думаю, излишне. Здесь говорили о том, что тот, кто называет себя социалистом, должен стремиться к немедленному осуществлению социалистической диктатуры. Такие утверждения выдвигались и в основание их приводились аргументы о преимуществе социализма перед капиталистическим строем. И это говорили представители той ответственной руководящей партии, которая ныне именуется коммунистической, но которая не так давно именовалась социал-демократической. С самого часа своего рождения российская социал-демократия имела мужество, трезвость и прямоthu говорить рабочим, что не тот социалист, который ежеминутно толкает пролетариат, не взвешивая сил, пробовать конечное осуществление своих классовых задач, но тот, который понимает необходимость борьбы, необходимость прохождения и демократической стадии, которая дала бы фактически пролетариату возможность организовать в мощную силу, способную перековать всего человека на новых началах... (Голос: целоваться с Бубликовым.) Что касается поцелуя с Бубликовым, с Калединым и всего того, о чем

здесь говорилось, то я заявляю, что в свое время, когда мы были руководящей партией в среде демократии... (Голос с хор: вы ввели смертную казнь.)

Председатель. Прошу не вмешиваться в прения, иначе я должен принять меры к тому, чтобы заседания Учредительного собрания могли бы проходить без замешательства.

Церетели. Граждане, я думаю тот, кто берется осуществлять конечные идеалы социализма и имеет силу для их осуществления, не должен бояться слов, сказанных с трибуны, завоеванной народом не только для представителей одной партии, но и для представителей всех партий, существующих в России... (Аплодисменты в центре и справа.) В свое время, когда мы были ответственной силой, вершившей политику страны, быть может, мы ошибались, быть может, наши шаги были чем-то худшим, чем ошибки. Быть может! Но мы в то время, когда делали политику, умели бесстрашно на каждый запрос отвечать и обосновывать свои действия... (Шум слева, аплодисменты в центре и справа.) В настоящий момент я не буду занимать времени Учредительного собрания защитой той политики, которая была. Правильно или не правильно, она уже раскритикована вами с помощью оружия. Но если вы, граждане, низвергли силою строй, не удовлетворявший, по-вашему мнению, нужды народа, то поймите, что нельзя через два месяца после того, как вы стали хозяевами положения, пробавляться только тем, чтобы весь свой политический капитал черпать из критики отошедшего строя. (Аплодисменты справа и в центре.) Здесь говорили о том... (Шум.)

Председатель. Прошу не прерывать с мест.

Церетели. Здесь говорили о том, как хороши декреты Совета Народных Комиссаров, как хорош социализм, который вводится и, чтобы доказать эту мысль, прибегали к такому аргументу и говорили, как плохи были Керенский, Чернов, Церетели. Я скажу — быть может, они были очень плохи — но если бы Керенский, Чернов, Церетели были идеальными общественными деятелями во всех отношениях... (Шум.) Граждане, когда вы были меньшинством, а мы большинством... (Голос с места: нас в тюрьмы сажали.)

Председатель. Граждане, умеете владеть собой, умеете выслушивать другую сторону.

Церетели. Если мы вас сажали в тюрьму, то воистину, граждане, не стоит на этом теперь останавливаться, ибо ведь сторицей воздали вы за это. Но я только напоминаю — одного мы не боялись, мы не боялись вашей критики, и мы давали говорить вам, даже когда вы были в ничтожном меньшинстве. (Шум.) Граждане, для того, чтобы обосновать преимущества социализма перед буржуазным строем, стоит ли доказывать недостатки тех или других деятелей, стоящих на почве буржуазного строя. Самая совершенная форма буржуазного строя для социалиста, конечно, не может идти в сравнение с социализмом. Не так ставился вопрос среди социалистов до последнего времени, и это понимали

даже те, кто в настоящую минуту практически якобы осуществляет социализм. Вопрос ставился так: возможен ли, осуществим ли в данных условиях социалистический строй, который всеми социалистами, конечно, признается желательным. Вот я внимательно вслушивался в доводы, которые отсюда раздавались, которые говорили о том, что Учредительное собрание, избранное всем народом, должно сейчас без оговорок санкционировать те опыты, которые делаются Советом Народных Комиссаров. Ни одного аргумента не слышал я в доказательство того, что эти опыты дадут те результаты, на которые они рассчитаны, ни одного слова от представителей руководящих партий не слышали мы здесь, какие результаты даны в жизни начатым опытом. Здесь говорили: мы отняли производство из рук буржуазии. А справляетесь ли вы с его организацией? (Голос: саботаж.) Здесь меня прерывают — “саботаж”. Я предупреждаю вас, граждане, если вы взялись за осуществление социалистического строя, то свидетельство о бедности выдадите вы себе, если неудачу социалистического опыта взвалите на саботаж буржуазии... (Рукоплескания в центре.) Во время коалиции это слово — “саботаж” — имело смысл, вы укоряли буржуазию, что она не исполняет обещаний укрепления демократического строя... (Шум.) Тогда ваши упреки были принципиально правильны. Но я говорю, упрекать буржуазию, что она не помогает вам уничтожить буржуазию и утверждать строй, ее отрицающий... (Рукоплескания, шум, крики.) Граждане, ведь каждый из вас имеет возможность выйти на эту трибуну и ответить членораздельной речью. Вот я не слышал, если взято производство из рук буржуазии, то организовано ли оно руками социалистов? (Шум. Голос: организуется, не здесь мы даем отчет.) Здесь говорят: нам отчетов давать не будут... (Шум.)

Председатель. Я прошу не перебивать оратора.

Церетели. Я хотел бы выяснить одно: прежде всего, к несчастью, отчеты об этом не даются нигде — ни в тех органах, которые Совет Народных Комиссаров признает полномочными их критиковать, ни в каком-либо другом публичном собрании. Что сделано, раз уничтожена частная собственность на средства производства, чтобы они были организованы в общественной форме, таких отчетов мы не слышали. Но я хочу устранить и другое недоразумение, здесь говорили: “Вам отчетов мы давать не будем”. Позвольте мне сказать, что не только с моей точки зрения и не только с точки зрения огромного большинства народов России, избравших это Учредительное собрание, как полновластный орган, но и с точки зрения тех партий, которые гордо заявляют об отсутствии необходимости отчитываться перед Учредительным собранием, это Учредительное собрание является органом верховной народной воли, ибо если это не так... (Голос слева: нет, не так...), то чем объяснить ваше предложение Учредительному собранию санкционировать то, что здесь было предложено? (Рукоплескания в центре и справа. Голос слева: но санкционировать, а не бороться.)

Председатель. Прошу покорнейше молчать, Прошу успокоиться.

Церетели. Здесь говорят: не бороться против. Мы слышали другое предложение, но, быть может, “не бороться против” — вероятно, и формулировка будет такого рода — не то, что Учредительное собрание принимает то-то и то-то, а просто Учредительное собрание... (Голос слева: присоединяется.)... Присоединяется, но тогда зачем вам и верховному органу народной воли, беспспорно признанному всем народом, присоединение кучки саботажников... (Рукоплескания в центре и справа.) И не в том дело, какой вопрос они ставят, но если это так, если русский народ и народы, населяющие Россию, имеют уже иную совершенную организацию народной воли, то во имя чего, во имя каких импульсов было созвано здесь Учредительное собрание, избранное в момент господства Советов Народных Комиссаров и созданное в момент, когда они говорят об утверждении навеки своего господства. Здесь не все прямо говорится, не все до конца, ибо не только в огромном большинстве народа, здесь представленном, но и в том меньшинстве, которое сидит здесь, есть большое внутреннее сомнение в том, всенародно ли санкционированы их действия, их программа. Если бы этого не было, уже по одному тому, граждане, вы должны были бы устранить Совет Народных Комиссаров, потому что в его действиях были бы заметны следы явной ненормальности: не признавая Учредительного собрания, как органа народной власти, нельзя ему предлагать декретов, чтобы перед лицом всего народа Собрание, считающее себя полновластным органом народной воли, избираемое им под этим лозунгом, санкционировало бы их. (Рукоплескания справа и в центре.)

И вот, граждане, я отвлекся, ввиду того, что меня постоянно прерывают замечаниями, — но я должен сказать: мы не слышали от творцов новой жизни для России и для всего человечества, каковы же те силы, каковы те практические результаты, к которым привели их опыты, и на чем строится их расчет на победы, на укрепление завоеваний революции. Только в этой плоскости решался всем русским социализмом вопрос, и русский социализм был чужд демагогических утверждений, что люди, подчиняющие свои желания трезвому разуму, люди, указывающие пролетариату на объективные, действительно существующие трудности, и говорящие: “преодолей, окрепни, и тогда возьми на себя бремя устроения всего человечества”, — чтобы эти люди были ренегатами, изменниками делу социализма. И раз вы нам не сказали, на чем реально строятся все надежды, о которых вы здесь говорили и во имя которых вы решаетесь растоптать и унижить то, за что мы вместе все не так давно боролись, раз вы этого не сделали, вы заставляете меня сказать о том, что есть в действительности. Я спрашиваю вас, что практически дано вашими опытами? Организация народного хозяйства? Где она, в какой области дала себя знать, хотя бы как нечто начинающееся, нечто зарождающее надежды на исправление того хаоса, того ужаса, который царил ранее. Станете ли вы утверждать, что в области продовольствия ваши начинания дали эти результаты?... (Шум слева.)... Вы, которые обещали хлеба всему населению, можете ли вы, положить руку на сердце, сказать, что Петроград гарантирован от голода в

продолжение ближайших недель... (Голоса: можем, можем!) В области организации общественного производства приступлено ли к делу, даны ли какие-нибудь результаты? Вы прерывали меня криком — “Да, мы организуемся”. Но тогда я спрошу: как организуете вы народное хозяйство России? Со включением Украины, Сибири, Кавказа и всех окраин? Этот ли расчет принимает Совет Народных Комиссаров, имеющий возможность пустить в ход эту общую машину, или это только для Великороссии? Даже этот вопрос решен ли, если действительно приступлено к практическому осуществлению того, что мы называем социализмом — высшим выражением организованного народного хозяйства. Вы говорили и особенно усиленно прерывали с мест председателя в вопросе земельном. Вы дали землю народу, вы исполнили обещания революции, вы это сделали, и Учредительному собранию ничего сделать не остается. Земля, действительно, переменяла владельца, — но я спрашиваю вас — те вести, которые приходят из деревни, которые разбросаны во всех изданиях, которые у всех на устах, кто был в этих деревнях, — что же, эти вести вселяют в вас уверенность, что именно беднейшее крестьянство обзавелось землей, обзавелось инвентарем, что она так справедливо распределена, эта земля, чтобы не кулаки, не богатеи, не те, которые и без того сильны, завладели бы тем, что завоевано революцией? Я вам скажу, и вы сами должны признать, что если бы осталась земельная реформа и закрепились в том виде, как сейчас она существует, это не было бы реформой Великой российской революции, это было бы повторением ставки на сильных, на тех крепких мужичков, которые и без того держали в своих руках деревню... (Рукоплескания в центре и справа. Голоса: правильно.)

И если бы не планомерно, не органами, вооруженными всенародным авторитетом и всенародным признанием, не органами, которые могли бы и поставить на службу трудящимся и двинуть в ход весь наличный технический и интеллигентский капитал в стране, если не этими органами будет проводиться земельная реформа, то великая реформа, обещанная российской революцией крестьянству и всей демократии, примет такие формы и такие выражения, что от этой картины в ужасе отшатнутся те, которые в настоящий момент искренно стремятся к закреплению демократических завоеваний в деревне.

Вот так, честно должны мы ставить вопрос, и вы не думайте, что я в настоящее время говорю о ваших ошибках, о гибельности пути, которым вы идете, для того, чтобы оправдать что-нибудь в прошлом, за что несем мы ответственность. Это прошлое я совершенно отстраняю в настоящий момент. Никогда о нем не боялся говорить я в тот момент, когда это проводилось в жизнь, стояло на очереди, и от этого зависел ход революции. Но в настоящий момент к ответу должны быть привлечены те, кто своими шагами может определить ход и исход, поражение или победу революции в России. И я вновь подчеркиваю: в области земельной реформы, если останется дело в том положении, в каком оно в настоящий момент, без всенародного демократического регулирования пользования землей, взятой у помещиков, так, чтобы она перешла

действительно в общенародное достояние, то это не будет победой беднейших слоев крестьянства и достижением того, к чему стремилась революция.

И затем я вас спрошу: в области внешних отношений довольны ли вы положением дела?.. (Движение в зале.)... Граждане, я убежден, что каждую мою фразу вы можете сопроводить сотней выкриков в роде “калединец”, “А что вы делали?”, “Хорошо ли при вас было?”. Я вам говорю: об этом я сегодня с вами спорить не буду. Я достаточно с вами спорил в то время, когда это была не самозащита, не спор исторического характера, а спор, касавшийся жизненных вопросов, стоящих на очереди. Но я вам говорю, если мы трижды были калединцами, и если бы мы в десять раз больше ошибались, и если бы сплошь преступлением была прошлая наша политика... (Володарский с места: она и была такая.), то вам, гражданин Володарский, на этом оправдание своих преступлений не построить... (Шумные рукоплескания в центре и справа.) Я говорю — в области внешней политики благополучно ли у нас в революционной России? Ведутся мирные переговоры, но так ли ведутся, как надлежит вести переговоры не только социалистическому, но просто революционно-демократическому правительству? В равных ли условиях Россия и те, с кем от ее имени ведутся переговоры? Не поставлена ли для изолированной, лишенной общепризнанной власти России азартная ставка, рассчитанная на силы, вне нас находящиеся, которые могут не придти на помощь в ближайшее время российской революции? И если придут, то не поставлено ли дело так, что погибнет на долгие годы не только дело социализма в России, но и дело укрепления и утверждения элементарных начал демократизма в России... (Шум слева)... Вы говорите — не так. Но разве силы, на которые опираются представители с русской стороны при переговорах с империалистами центральных держав, достаточны для того, чтобы фактическим соотношением своим к силам противника быть гарантией, что интересы русской революции будут там достаточно отстаиваться? Есть ли уже в наличности такие силы, и если есть, то... (шум слева, возгласы: есть)... как они выявляются. Мы все читали отчеты об этих переговорах, мы все видели, каким тоном и какие ультиматумы выдвигаются с той стороны, и вы, которые говорите — “война не на жизнь, а на смерть со всеми теми, кто не с нами” — “в этот критический момент создания нового социалистического строя малейшая угроза должна быть ликвидирована в самом зародыше, если хочет жить сама революция”, вы, которые это говорите, не слышали ли вы угрожающие ноты, не “малейшие”, а максимальные, в голосе тех, которые разговаривают с вашими представителями в Бресте и которые являются врагами, смертельной угрозой социалистической революции? (Рукоплескания в центре и справа.) И если вы располагаете силами, которые гарантировали бы ваши интересы, то чего же вы медлите, надо двинуть их в ход! (Голос слева: и двигаем. Смех справа.)

Граждане, если при угрозе железных штыков германских империалистов двигаются отряды внутри Петрограда против меньшевиков и

с.-р., — по ложному адресу направлены эти силы. В первую очередь надо их двигать против главного врага, смертельного и опасного, и таковым, — вы сами должны признать, — в условиях нынешней мировой войны является для нарождающегося социализма — империализм. Во время этих переговоров что же вы почувствовали, — читая отчеты с таким же, вероятно, трепетом, как и мы, — что же вы почувствовали: то провозглашение гражданской войны, то растоптание демократических свобод во имя якобы высших социалистических... (Голос: буржуазных)... да, растоптание буржуазно-демократических свобод... (Смех слева.)... Когда-то мы не смеялись, когда мы на виселицу шли за то, чтобы прежде всего завоевать эти демократические свободы, которые дали бы возможность пролетариату окрепнуть и идти дальше. (Шум слева.)

И я вас спрашиваю: что же вы заметили во время этих переговоров — ослабляет или усиливает вашу позицию в этих внешних переговорах ваша внутренняя позиция по отношению к гражданской войне? (Голос слева: усиливает.) Считаются ли с вами, с вашими представителями там, как обязаны были бы при всяких условиях считаться с общенародной, общепризнанной властью, не основывающейся на затягивании гражданской войны? Ведь наше же собственное выступление против украинской делегации и еще более красноречивое выступление г.Гофмана и австро-германской делегации, где они категорически поддерживают свое настоящее отношение к тем, с кем ведут переговоры, и, не скрывая, указывают на свое могущественное положение победителей и на слабость другой стороны, — слабость между прочим, вызванную самим фактом гражданской войны, — что же, чувствуя это, считатете ли вы, что при таких условиях с открытой душой вы можете сказать всей демократии, всем российским народам — “лучших рук для дела заключения всеобщего мира вы не найдете”. — Можете ли вы это сказать? (Голоса слева: да, можем, неужели Керенского позвать?) Граждане, сто первый раз говорю вам, пусть Керенский хуже вас, но это не доказывает, что вы лучше Учредительного собрания. (Аплодисменты.) Вы не с Керенским, не с Церетели ведете борьбу в настоящую минуту, вы ведете борьбу с организованной общенародной волей. (Голоса слева: подтасованной, фальсифицированной.)

Граждане, на всех демократических собраниях, на огромном большинстве из них, по отношению к тем, кто с вами не согласен, вы говорите о подтасованной воле. И даже здесь, в этом высоком Собрании, избранном при господстве той организации, которой вы больше всего доверяли, на основе самого совершенного закона, как признает ваш собственный лидер, вы говорите теперь: кто составлял списки? Списки составляли партии, и вы имели возможность, обладая всей полнотой если не власти, то силы, имели возможность также и это маленькое право отнять у русского народа — неизменность после определенного срока списков — как отнимали более важные права. Почему-то вы этого не сочли полезным сделать. В момент выборов вы могли это декретировать, могли назвать тех или других выделенных в особые списки кан-

дидатов, но я уверен, если бы вы это сделали, если бы списки разделили, то все-таки у вас при наличии Учредительного собрания, в большинстве с вами несогласного, оказались бы другие доводы, столько же веские, и вы бы сказали тогда: а при каком правительстве та бумага делалась, на которой списки составлялись? (Аплодисменты справа и в центре.) Я говорю, граждане, если в списках дело, если вы думаете о действительном выражении народной воли, то присмотритесь к деятельности Учредительного собрания, будет ли им сделан хоть шаг, лишаящий народ права исправить выявление своей воли. Не проведет ли самое Учредительное собрание, которое и все другие гарантии обязано соблюдать для народа, — и в избирательном законе они соблюдены, — не проведет ли самое Учредительное собрание закон, дающий возможность и проверки путем плебисцита и отзыва депутатов, которые оказались бы несоответствующими? (Голос слева: закон проведен, вас скоро отзовут.) У вас закон проведен, но если Учредительное собрание есть верховный орган народной воли, то ему навязывать законов со стороны нельзя, а что касается существа дела, то если вы этого хотите, если вы боитесь, что Учредительное собрание узурпирует те права, которые принадлежат источнику власти — народу, то так и поставьте вопрос, дождитесь его решения и тогда объявляйте Учредительное собрание неполным выражением народной воли. Зачем же предпринято авансом все то, что вами делается? Не потому ли, что, быть может, вам более всего страшно выявление настоящего лица нынешнего Учредительного собрания, которое еще прочнее свяжет его с народом? (Аплодисменты.)

Граждане, я имею честь выступать от имени с.-д. рабочей фракции, которая как была, так и осталась социал-демократической. (Смех слева, голоса: рабочая.) Да, она — рабочая фракция, и если смеются те, которые указывают на свои сотни тысяч и на менее значительное количество рабочих, находящихся в нашей партии, то те, вероятно, слишком недавно сделались социал-демократами, ибо иначе они помнили бы, что при зарождении нашей партии лишь несколько кучек, несколько сотен рабочих принадлежали к этой партии, и она назвала себя рабочей с.-д. партией. И этот акт нашей партии был признан всей последующей историей самым верным шагом, ибо, выражая длительные, постоянные интересы рабочего класса и объединяя все сознательные слои этого класса, она стремится не к мгновенным успехам, не к тому, чтобы самим спуститься до уровня сознания тех, кто в силу тяжелого объективного положения был лишен возможности усвоить опыт рабочего движения передовых стран, придти к классовому просвещению и к трезвой оценке своих сил и интересов. Всю свою деятельность она направляет к тому, чтобы под знаменем рабочей партии, зреющей и крепнущей для конечного торжества в атмосфере здоровой классовой борьбы, собрать огромное большинство. Не разделяя взглядов, которые по ее мнению могут повести к роковым шагам весь рабочий класс, эта партия должна иметь мужество в критические минуты не бояться, хотя бы ценой потери своей популярности, держать верный светоч перед рабочим классом, памятуя о том, что от заблуждений, от

поражений, класс, призванный на самом деле строить новую жизнь, придет к сознанию действительно правильного пути и к победе. И так поступает она теперь. Об этом, граждане, я считал здесь необходимым категорически заявить. Я думаю, что это высокое Собрание не место для демагогии. Когда мне говорят, что социализм лучше буржуазного строя... (Шум и протесты слева)... Здесь говорили о том, как плохи были Керенский и Церетели и как эгоистична буржуазия, в качестве единственного аргумента — чтобы водрузить знамя социализма. Это говорили люди, которые могут делать в настоящий момент роковые опыты с социализмом, со всей страной. Поэтому я считал особенно необходимым ясно и категорически заявить, в силу каких соображений в настоящий момент для всего народа в Учредительном собрании мы видим единственный путь спасения революции. (Голоса слева: какой революции?) Революция в России одна — она началась в февральские дни, она переживает в настоящий момент смертельный кризис. На ее плечи взваливается ноша, которая может ее раздавить. На наших глазах совершается это, и ярким выражением этого является разрушение демократического единства, которое одно только могло бы спасти Россию, разделение демократической России на два непримиримых лагеря. Здесь с торжеством говорили, что мы давно разорвали. Мы давно стоим по две стороны баррикады... (Голоса: кто вы? Голоса слева: рабочие и солдаты.)... Часть демократии, представленная вами, и другая, огромная часть, представленная здесь. Ведь это вы должны понимать, что с того момента, как вы вступили на путь диктатуры меньшинства, линия гражданской войны прошла через сердце демократии... (рукоплескания)... и единства в рядах этой демократии нет, ибо вы его не хотите. Вы говорите, что боретесь с буржуазией, но буржуазия в настоящий момент в непосредственном столкновении, никаких шансов на победу, на закрепление своих цензовых привилегий не имеет. С самого начала революции, оказавшись в таком положении, самые косные ее представители сделали то, что делали во время великих демократических переворотов представители их классов во всех странах — основали свои надежды на смуте, разделении и разложении в рядах демократии затем, чтобы на развалинах этой демократии свое могущество построить.

Граждане, вы говорили о том, что буржуазия грозила Учредительному собранию, и что же — накануне Учредительного собрания произведя переворот, не видели вы разве, что буржуазия не может вырвать из рук всей демократии это могучее завоевание народа. И разве не почувствовали все, что единственный путь, которым она это могучее завоевание могла бы вырвать, могла бы помешать российской революции всенародным бесспорным путем и, располагая всеми силами демократии, закрепить завоевания революции, помешать этому она могла только в том случае, если бы ряды демократии были разделены и обескровлены междоусобием в среде самой демократии? И мы знаем, — это высказывалось открыто с самого начала революции, — самые косные сторонники цензовой буржуазии, самые проникательные в их среде, с точки зрения своих классовых интересов, так именно спекулиро-

вали, так именно и ставили вопрос с самого начала примириться даже с властью крайнего максималистского крыла демократии, примирялись со всеми невзгодами, которые им этот период власти сулил, примирялись, рассчитывая на то, что последствием этого будет та междоусобная гражданская война демократии, которая руками одной части разрушит завоевания всей демократии и выдаст ее связанной по рукам и ногам буржуазии. И вот, заканчивая свою речь, я хочу сказать — сегодня, вот здесь в этом собрании решаются судьбы нашей революции. Я знаю — не только пропаганда, не только агитация, но и более глубокие причины вызвали те стихийные максималистские стремления, которые в своем конечном итоге, не приведя к победе, приведут к полному крушению демократии. Но вот, сегодня в этом общенародном собрании, ввиду того, что соотношение сил, которое еще существует, дает еще возможность усилиями всех сознательных элементов демократии, всех политических партий, еще не утративших руководства над массами, этот период начавшейся и грозящий продлиться до окончательного крушения революции анархии, этот период завершить тем способом, который объединил бы все силы демократии... (Голос слева: соглашательство)... соглашательство в настоящий момент может быть только в рядах демократии... (Голос слева: а, поумнели... Шум.)

Председатель. Прошу успокоиться.

Церетели. Граждане, я не касаюсь того соглашательства, которое было в прошлом, я не могу, я не имею права посвящать сейчас самозащите хотя бы минуту времени, которое здесь, в Учредительном собрании, я занимаю для того, чтобы наметить пути, способные вывести страну из тупика. В этот момент я должен говорить о том, что сейчас делается и что можно остановить, направить по другому руслу. Я говорю: нет ни малейшего сомнения, что те стихийные силы, которые в неорганизованном виде, лишённые демократической дисциплины, без школы открытой политической деятельности, ведут революцию к гибели, вот в этот момент есть еще возможность направить в русло организации, признав всенародный орган, объединяющий всю демократию, все ее силы, ставящий на закрепление реальных завоеваний и реальных ценностей революции. В этот момент есть еще возможность остановить разрушение, есть еще возможность остановиться. И такое Учредительное собрание, как нынешнее, граждане, без оговорок закрепляющее крайние демократические завоевания, способное на дело, а не в декларациях, всенародным вотумом, который будет проведен в жизнь усилием всей демократии, совершить одну из величайших аграрных реформ, которая совершалась в мире, способное авторитетом объединенной в общем стремлении революционной России давить на мировой империализм для завершения нынешней кровавой войны и пробуждать силы на поддержку этого движения в других странах, такое Учредительное собрание, которое в области урегулирования народного хозяйства могло бы провести, осуществив усилиями всей демократии меры, дающие максимальные гарантии, мыслимые при демократическом строе для рабочего класса, для трудящихся, такого Учредительного собрания

Россия, разрушенная анархией, из себя больше не родит. Здесь решаются судьбы не только опытов, именуемых здесь социалистическими, но решаются также судьбы Российской революции. Восемь месяцев мы имели в своем распоряжении все средства — твердите вы. Но проклятием тех восьми месяцев было то, что этого общенародного, всеми признанного, спаянного с демократией органа народной воли не было. Но к этому мы шли, это мы, худо ли, хорошо ли, готовили, и если вы действительно в этом подозревали нас, что мы Учредительного собрания не даем, если вы в этом подозревали, то почему как раз накануне этого собрания, при неизбежности его созыва, совершили вы свое восстание? Хорошо, пусть вы были правы, но здесь вот есть Учредительное собрание, есть еще у народов России орган, выражающий волю огромного большинства населения, есть орган, спаивающий воедино эти народы и дающий возможность их соединить, усилить и направить к общей цели. Но если этот орган будет разрушен, если рубеж будет перейден, тогда после длительной анархии, гражданской войны, которая ослабит, обескровит демократию, тогда вот этим единственно мыслимым для нее путем, контрреволюция вступит на почву того, что именовалось революционной Россией и что станет ареной утверждения самых максимальных цензовых буржуазных стремлений, к которым стремилась та цензовая буржуазия, которая даже с большевистским временным владичеством с самого начала революции мысленно примирилась для того, чтобы свое более длительное господство построить на развалинах, оставшихся от большевизма.

Я, граждане, сказал то, что считал своим долгом в этих условиях высказать со всенародной трибуны, завоеванной кровью лучших поколений русских борцов. Я сказал то, что думаю, приводил те основания, какие имел, и во имя этих идеалов будет наша фракция до конца бороться. Вы, если до сих пор не успели полностью высказать и обосновать то, что вы не только думаете, но и делаете, — я глубоко убежден, — используете эту всенародную трибуну, чтобы ваши взгляды перед лицом Учредительного собрания и всей страны обосновать. А в заключение, граждане, я позволю себе от имени фракции, к которой я имею честь принадлежать, огласить декларацию, основные положения о задачах Учредительного собрания и о шагах, необходимых в том положении, в котором мы находимся. “Вступая в Учредительное собрание, за созыв которого... (читает)... в течение десятилетий во главе всей демократии боролись все сознательные рабочие России, расплачивавшиеся долгими годами тюрьмы, ссылки, каторги и изгнания и гибнущие на царских виселицах, с.-д. фракция, как представительница передовой части пролетариата, считает необходимым сделать следующее заявление: Учредительное собрание, избранное на основе наиболее совершенного по демократизму избирательного права и потому наиболее полно отражающее волю народа, открывается не в тех условиях, которых добивался российский пролетариат, не как бесспорный для всей демократии властный организатор революции, определяющий грядущие судьбы страны. Его полновластие оспаривается и в самый момент его созыва

ему угрожают штыками — не теми, привычными для русского социалиста и революционера штыками, которыми царская власть разила насмерть рабочих в день 9 января 1905 года и в другие дни уличной борьбы за свободу и которыми она в этом же зале разгоняла первую и вторую Думы, чтобы отправить на каторгу наших предшественников, членов с.-д. думских фракций, а штыками сбиваемых с толку солдат революции, действующих во имя власти, именующей себя рабоче-крестьянской.

Учредительное собрание собирается, когда вся страна охвачена пожаром гражданской войны, когда подавлены все демократические свободы, не существует ни неприкосновенности личности, ни жилища, ни свободы слова, собраний, ни союзов, ни даже свободы стачек, когда тюрьмы переполнены заключенными, испытанными революционерами и социалистами, даже членами самого Учредительного собрания, когда нет правосудия и все худшие формы произвола и бесправия, казалось, навеки похороненные славной февральской революцией, снова получают права гражданства, когда анархическими попытками введения социалистического хозяйства в отсталой стране, при исключительно неблагоприятных международных и внутренних условиях, разлагаются и разрушаются все производительные силы ее, уничтожается возможность ее быстрого экономического возрождения и тем самым миллионы рабочих, лишённые организации и лишённые демократической свободы, обрекаются в самом близком будущем на все муки голода и безработицы, на безоговорочное подчинение всем требованиям капитала; когда расшатывается под ударами насилия мощная кооперативная организация и разлагаются боевые профессиональные союзы рабочего класса; когда земельное богатство страны беспорядочно расхищается более состоятельными группами деревенского населения и кулаками и выплывает из рук тех беднейших слоев крестьянства, которым революция обещала землю; когда страна распадается на ряд совершенно независимых друг от друга государств, в каждом из которых буржуазия легко будет использовать разрыв связей между отдельными отрядами российского пролетариата и удары, наносимые демократическим учреждениям и самой идее народовластия, чтобы наиболее полно обеспечить за собой все выгоды в грядущей борьбе труда с капиталом; когда, наконец, доведя до последнего предела дезорганизацию армии, совершенно обнажив фронт и довершив расстройство транспорта и производства, власть, не признанная большинством народа, ведет переговоры о мире, в таких условиях и на таких основаниях, которые сделают революционную Россию данницей германского империализма или же предадут обезоруженную страну на расхищение международному капиталу. При таком положении, каждый лишний день убийственной политики, разжигающей гражданскую войну среди демократии, неминуемо толкает революцию к бесславной гибели. Не к тому стремился и стремился рабочий класс, именем которого освящается эта политика и которому она сулит в конечном итоге лишь неизбежное торжество его классовых врагов на могиле обескровленной демок-

ратической революции. Не решением всех спорных социальных и национальных вопросов методом гражданской войны, но последовательным проведением в жизнь начал народовластия, основанного на всеобщем и равном избирательном праве, могут быть закреплены завоевания революции, которую рабочие совершили в феврале, и только на почве такого народовластия может успешно развиваться их классовая борьба за конечное освобождение. Не обострением противоречий между пролетариатом и другими частями демократии будет решена задача защиты интересов трудящихся масс от контрреволюционных поползновений врагов пролетариата и от империалистических притязаний, но объединением их усилий для исцеления тех ран, которые нанесены революционной России войной и гражданскими междоусобиями. Поэтому с.-д. фракция призывает весь рабочий класс России отвергнуть неосуществимые и губительные попытки навязать всей революционной демократии, свободно изъявляющей свою власть, диктатуру меньшинства — и грудью встать на защиту полновластия Всероссийского Учредительного собрания, сделав свои классовые организации и свои Советы самой могучей его опорой.

Рабочий класс должен требовать, чтобы все органы власти, возникшие на почве гражданской войны, признали верховную власть Учредительного собрания, передав ему целиком дело устройства Российской демократической республики, дело немедленного заключения мира, укрепления земли за народом, регулирования промышленности и торговли и возрождения народного хозяйства в интересах и при деятельном участии трудящихся масс.

Осуществляя таким образом, при посредстве Учредительного собрания, свои ближайшие цели в настоящей революции, отвечающие интересам всей революционной демократии, пролетариат откроет себе широкую возможность сплочения и борьбы за свое полное освобождение от оков наемного рабства, за социализм, в тесном объединении с пролетариями всего мира, дело которых неразрывно связано с делом русской революции.

С.-д. фракция настаивает, чтобы Учредительное собрание поставило перед собой в первую очередь следующие задачи:

1. Установление демократической республики, основанной на всеобщем, равном, прямом и тайном избирательном праве, без различия пола, при пропорциональной системе подачи голосов.

2. Признавая себя единственным полномочным выразителем воли народов России, для заключения мира Учредительное собрание должно выделить из своей среды особый орган, которому поручить: а) регулирование фактически установившегося перемирия на русском фронте; б) предложение всем воюющим странам немедленно приступить к переговорам о всеобщем мире, в которых революционная Россия будет отстаивать демократические принципы, выдвинутые революцией. Вместе с тем с.-д. фракция будет настаивать, чтобы Учредительное собрание оказывало всемерное содействие всем попыткам международного про-

летариата объединить свои усилия для борьбы за скорейшее заключение всеобщего демократического мира.

3. Закрепление законом безвозмездного перехода церковных, монастырских и частновладельческих земель в руки крестьянства и регулирование распределения этой земли и пользования ею в интересах трудящихся масс и развития производительных сил страны.

4. Принятие системы мер, согласно общему, выработанному плану, для восстановления разрушенной промышленности и нарушенного нормального соотношения между промышленностью и земледелием. Выработка плана демобилизации и принятие спешных мер для обеспечения продовольствием городов и деревенского населения потребляющих губерний. Создание системы государственных органов регулирования и контроля экономической жизни.

5. В области рабочего вопроса Учредительное собрание должно немедленно декретировать установление восьмичасового рабочего дня во всех отраслях наемного труда, введение широкого и всестороннего социального страхования и государственные мероприятия по урегулированию и борьбе с безработицей.

6. Восстановление и утверждение законом гражданских свобод, завоеванных революцией.

7. Законодательная гарантия прав национальностей, населяющих Россию.

Вот почва, на которой, мы считаем, должны бороться решительные и трезвые сторонники социал-демократических взглядов, и наша фракция будет бороться на этой почве с надеждой, что чувство самосохранения возьмет верх не только здесь, в этом собрании, но и во всем народе, во всей демократии, и тесным кольцом окружит демократия свое лучшее завоевание — Учредительное собрание, чтобы в единении с ним претворить в жизнь начала демократии в области социального и политического законодательства. И мы убеждены, полномочие Учредительного собрания есть тот путь, на котором народ в наиболее полной форме, без гражданской войны, без анархии, сумеет исправить все то, что разрушает... (Голос с хор: а смертная казнь?)... Смертную казнь Учредительное собрание должно отменить в форме самосудов. (Голоса: просим с хор не вмешиваться.) Я вам должен сказать, граждане, по вопросу о смертной казни перед органом, признанным вами полномочным, в свое время публично, я давал объяснения, отсылаю вас к стенографическим отчетам. Но это дело прошлого. Мы говорим о смертной казни, ныне существующей в форме самосудов, этой ужасной форме смертной казни, и Учредительное собрание должно отменить ее и создать условия, которые гарантировали бы и жизнь граждан, и все демократические права и завоевания. (Аплодисменты, все в центре и справа встают и аплодируют.)

Председатель. Внесено предложение ограничить речи ораторов по вопросу об установлении порядка сегодняшнего дня 10-ю минутами. (Голос: сколько ораторов?) Осталось 7 ораторов. (Голос: 5 минут.)

Предлагается 10 минут и предлагается 5 минут. Есть желающие высказаться против?

Скворцов. Товарищи, только что гражданин Церетели указывал нам, насколько серьезный, глубокий и всесторонний характер приобрели эти прения. Они ведутся как будто по формальному вопросу, по вопросу о порядке дня, порядке заседаний, о тех предметах, которые мы должны поставить на обсуждение, но в действительности прения приобрели программный характер. И вот в то время, когда констатировано, что прения приобретают программный характер, в то время, когда с вызовом обратились к той фракции, к которой я имею счастье принадлежать с самого ее возникновения, с вызовом ответить на заданные вопросы, в это время вдруг вы хотите применить гильотину. Это — ваша свобода слова, это — ваше уважение к парламентской трибуне. Мы протестуем против того, что именно в этот момент вводится гильотина. (Аплодисменты слева.) /

Председатель. Теперь я могу дать слово за ограничение времени. Первым подписался член Учредительного собрания Коварский.

Коварский. Свобода слова ничуть не ограничена в том порядке, который предложен фракцией с.-р. Там предусмотрены все те вопросы, которые волнуют сейчас страну. Там программные речи найдут себе достаточно места и достаточно развитие и, если сейчас слово к порядку дня приобрело более широкий характер, то, может быть, в этом вина не наша, не нашего председателя, а вина тех волнующихся вопросами момента сердец, которые здесь говорили. Но этому должен быть положен предел. Повестка дня, предложенная фракцией с.-р., включает серьезнейшие вопросы, волнующие всю Россию. Страна с затаенным дыханием ждет нашего слова по существу стоящих перед нами проблем и едва ли уместно в таких условиях тратить много времени по вопросу о порядке дня. Поэтому я предлагаю ограничить прения 5 минутами и в дальнейшем перейти к прениям по тому порядку дня, который будет принят Собранием.

Председатель. Позвольте мне, прежде всего, проголосовать, угодно ли вообще ограничить время по вопросу о порядке сегодняшнего заседания? (Голосование.) Ограничение времени принято. Позвольте голосовать, каким количеством времени ограничить речи дальнейших ораторов. Есть предложение 5, есть предложение 10 минут, есть предложение 2 часа, 20 минут, полчаса. Позвольте голосовать с самого большого — кто за 2 часа? (Голосование.) Отвергнуто. Кто за полчаса? (Голосование.) Отвергнуто. Кто за 20 минут? (Голосование.) Меньшинство. Кто за 10 минут (Голосование.) Большинство. Позвольте не голосовать предложение 5 минут. Слово имеет член Учредительного собрания Зензинов.

Зензинов. Я хочу вернуть внимание Учредительного собрания к необходимости выработать нам тот порядок дня, который мы положим в основу наших занятий. Фракция с.-р. предложила уже порядок дня, который позвольте вам напомнить. 1) Вопрос о мерах к скорейшему

окончанию войны. 2) Проект основного закона о земле. 3) Провозглашение форм государственного устройства России. 4) Регулирование промышленности и меры борьбы с безработицей, продовольственной нуждой. 5) Вопрос об охране Учредительного собрания и неприкосновенности его членов. 6) Обращение к народу. 7) Текущие дела. Здесь было внесено предложение о том, чтобы в первую очередь поставить вопрос о власти, как здесь формулировали, другими словами — вопрос о формах государственного устройства, который в порядке дня, предложенном фракцией с.-р., стоит на третьем месте. Позвольте развить те соображения, которыми фракция с.-р. руководствуется, когда отстаивает свой порядок дня, только что мной оглашенный, и высказывается против предложения, сделанного фракцией большевиков. Основным вопросом русской революции в понимании той партии, к которой я имею честь принадлежать, является вопрос о земле. Этот вопрос является душой русской революции, и он должен быть разрешен в первую очередь. Но для того, чтобы этот вопрос мог быть разрешен, необходим мир, и поэтому фракция с.-р. первым пунктом порядка дня и ставит вопрос о тех мерах, которые необходимо принять для скорейшего окончания войны. Что касается того вопроса, который здесь предложен фракцией большевиков, вопроса о власти, другими словами, вопроса о формах государственного устройства, то фракция с.-р. не уклоняется от решения этого вопроса, мало того — фракция с.-р. настаивает на необходимости разрешить этот вопрос и разрешить его на сегодняшнем же заседании. Страна ждет от Учредительного собрания, в котором воплощается воля русской революции, разрешения вопросов о мире и о земле, и мы должны удовлетворить эти трепетные ожидания страны, те надежды, которые страна связала и с Учредительным собранием, и с русской революцией... И поэтому фракция с.-р. предлагает прежде всего разрешить эти вопросы, полагая, что после того, как те партии и народы, которые представлены в Учредительном собрании, выскажутся по вопросам русской революции, по вопросу о земле и о мире, можно будет обсуждать следующий вопрос, вопрос о власти, о формах государственного устройства в России. Вот вкратце те соображения, которыми руководствовалась фракция с.-р., когда вносила свой порядок дня.

Председатель. В порядке подачи записок имеется заявление, озаглавленное от фракции большевиков: требуем немедленного обсуждения декларации Ц.И.К. С.Р.С.Д. Слово имеет представитель фракции украинских эсеров, член Учредительного собрания Северов-Одоевский.

Северов-Одоевский. Фракция украинских с.-р., представителей Украинской народной республики во Всероссийском Учредительном собрании, занимает по отношению к другим группам совершенно особое место. Прежде чем говорить к порядку дня будущего заседания, мне, как представителю фракции украинских с.-р. во Всероссийском Учредительном собрании, для того, чтобы всем стало ясно наше положение здесь, надо было огласить во всей полноте наше заявление, которое полностью бы обрисовало и наше положение, и положение всех наших депутатов, товарищей наших, оставшихся на Украине, не смогших, по

различным причинам, приехать на заседание Всероссийского Учредительного собрания. Но, к сожалению, эта возможность последним голосованием нам дана не была, ибо в короткий срок мы не сможем огласить (Голоса: просим...)... и поэтому, протестуя против этого, мы на сегодняшний день отказываемся от своего заявления. (Рукоплескания.)

Председатель. Я позволю себе, в качестве председателя, объяснить, что для декларации я даю слово вне... (Голоса слева: ай-ай-ай. Шум.) Я должен объяснить, что этим правом первые воспользуются левые с.-р., которые просили меня после заключения списка ораторов предоставить слово для прочтения своей декларации. Я ответил, что я им слово предоставляю. (Шум. Голоса слева: ай-ай-ай.) Время же речей ораторов я считаю ограниченным 10-ю минутами. (Шум. Голоса слева: по-домашнему устраиваетесь. Проголосуйте.) Если Учредительное собрание считает это неправильным, то можно переголосовать. Я обещал предоставить слово фракции левых эсеров для прочтения декларации. (Голоса слева: переголосуйте.) Сию минуту. Желает ли собрание, чтобы, как для декларации левых эсеров... (Голоса слева: переголосуйте вопрос об ограничении времени речей ораторов.) Угодно переголосовать вопрос об ограничении времени речей ораторов? Ставлю это предложение на голосование. (Голосование.) Отклонено. Угодно вам удовлетворить просьбу левых с.-р. и дать слово для прочтения декларации. (Голосование.) Принято. Угодно таким же точно образом дать слово для оглашения декларации украинских эсеров. (Голосование.) Принято.

Северов-Одоевский. Мы отказываемся.

Председатель. Просит слово член Учредительного собрания Григорьев.

Григорьев. Я, товарищи, слышал здесь от некоторых товарищей, что нам прежде всего нужно в порядке дня установить вопрос о власти. Товарищи, у нас на Руси много было в последнее время властей, и каждая власть опиралась на штыки, на солдат, и каждая власть расстреливала. Мы видели власть Николая Романова, мы видели власть Керенского, теперь мы видим настоящую власть, власть, ныне существующую, и мы видим, как мирную манифестацию эта власть расстреливает. (Голоса: браво, позор.) Теперь, товарищи, нас просят оказать поддержку этому правительству, которое расстреливает... (Шум.)

Председатель. Прошу успокоиться.

Григорьев. Я, товарищи, был на фронте и помню, когда милостью Керенского разрешалось генералу Гурко расстреливать солдат. Я протестовал. Я, товарищи, не боялся смертной казни. Солдаты 481 Мещерского полка это подтвердят, и теперь не боюсь. Я, как сибиряк, протестую и не поддерживаю той власти, которая сегодня расстреливала мирную манифестацию.

Председатель. Член Учредительного собрания Цаликов.

Цаликов. Товарищи, члены Учредительного собрания, от имени мусльманской социалистической фракции имею честь огласить нижесле-

дующую декларацию по поводу работ Учредительного собрания: "Политика правительства Керенского, опиравшегося на так называемое оборонческое крыло революционной демократии, нерешительная в смысле осуществления великих лозунгов внешней политики, провозглашенных февральской революцией и непоследовательная в вопросах внутренней, в особенности в вопросах национального строительства новой России, создала благоприятную обстановку для октябрьского переворота, поставившего во главе России Совет Народных Комиссаров. Однако и новая власть, принявшая энергичные меры к ликвидации войны и коренному переустройству страны на основах приближения к социалистическому строю, оказалась несостоятельной перед лицом тех колоссальных задач, которые были поставлены перед ней объективным ходом событий. С особой ясностью несостоятельность новой власти сказалась в области социального творчества и переустройства России на началах подлинного признания за всеми населяющими ее народами права на территориальное и культурное самоопределение. Политика Совета Народных Комиссаров по отношению к Белоруссии, Украине, Туркестану и к другим автономным единицам, слагающим единую Российскую федеративную демократическую республику, не оставляет у членов мусульманской социалистической фракции Учредительного собрания сомнения в том, что Совет Народных Комиссаров оказался бессильным обеспечить народам России свободное развитие и осуществление ими всей полноты национального творчества. Мало того, политика эта в ряде случаев становилась в решительное противоречие с лозунгами Великой российской революции и несла народам России, вместо чувств социалистического братства и зеленой ветви мира, меч гражданской войны, зарево пожаров и потоки крови. С этой всенародной исторической трибуны мы, представители многомиллионного трудового мусульманского населения, шлем наш братский привет и сочувствие всем народам, осознавшим свое национальное "я" и верящим в светлое будущее социалистического братства, и выражаем свое глубокое осуждение всем попыткам сужения, затемнения и подавления их прав и воли, откуда бы эти попытки ни исходили и какими бы широковещательными лозунгами ни прикрывались. (Рукоплескания справа и в центре.) В точном соответствии с волей своих избирателей мусульманская социалистическая фракция Всероссийского Учредительного собрания требует:

1). Активных шагов к заключению всеобщего демократического мира без победителей и побежденных путем немедленного соответствующего обращения от имени Учредительного собрания ко всем без исключения воюющим государствам, с сохранением Учредительным собранием за собой свободы действий в том случае, если бы мирные предложения натолкнулись на противодействие господствующих империалистических кругов воюющих стран. 2). Решительного признания права на свободное определение путем плебисцита своего политического бытия и его форм не только за народами Европы, но также Азии и Африки, стойко сплоченной борьбы всех социалистических фракций Учредительного собрания со всеми попытками территориальных аннексий и

расчленения народов, в какой бы части света эти попытки ни производились. 3). Немедленного созыва международного мирного социалистического конгресса с неременным участием в этом конгрессе представителей угнетавшихся доселе народов России и других угнетаемых народов Европы, Азии и Африки. 4). Немедленного торжественного провозглашения прав человека и гражданина и немедленного претворения их в жизнь на всем пространстве Российской федеративной демократической республики без каких-либо ограничений и изъятий. 5). Немедленного проведения в жизнь глубоких социально-экономических мероприятий при соответственном учете всего своеобразия национально-экономических, бытовых, этнографических и религиозных условий, с особой силой сказывающихся в России в местностях с преобладающим мусульманским населением. 6). Разрешения во всей полноте в первую очередь земельного вопроса, при немедленном уничтожении частной собственности на землю на основах передачи всей земли без выкупа и использования наемного труда в руки всех трудящихся на началах равного права на землю и уравнительного землепользования с оставлением за отдельными территориями права дополнить основной всероссийский земельный закон частными положениями, приспособляющими его к местным экономическим особенностям и к особенностям народного правосознания. 7). Осуществления, наряду с проведением в жизнь социалистической программы минимум по рабочему вопросу, контроля над производством при непосредственном участии в осуществлении этого контроля широких трудовых масс и органов государственного управления. 8). Не декларативно-теоретического, а действительного признания России федеративной республикой и санкционирования Учредительным собранием как образовавшихся штатов, так и находящихся в процессе образования — в частности штата Поволжье—Южный Урал, Туркестанского штата и др. 9). Признания — до замены постоянного войска всенародной милицией — за всеми народами России, несущими воинскую повинность, права на национализацию армии и немедленного прекращения каких бы то ни было препятствий к формированию и выделению национальных частей, где бы такое формирование и выделение ни осуществлялось. 10). Признания — во имя осуществления изложенных выше требований Великой российской революции — всей полноты власти за Всероссийским Учредительным собранием, опирающимся при проведении в жизнь этих требований на мощь как общероссийских революционных демократических организаций, так и на революционную демократию отдельных территорией и народов России.

Мусульманская социалистическая фракция Учредительного собрания верит, что в тяжелый момент великих исторических испытаний, обрушившихся на народы России, великий разум этих народов во Всероссийском Учредительном собрании выведет гибнущую страну и народы на светлый путь торжества права, свободы, равенства и братства и социалистических достижений. Мусульманская социалистическая фракция зовет трудовые массы многомиллионного мусульманского на-

селения сомкнуть свои ряды для поддержания Учредительного собрания, призванного осуществить эти великие цели.

Председатель. Слово имеет член Учредительного собрания Скворцов.

Скворцов. Гильотиной вы достигли своей цели. На все, что говорилось гражданином Церетели, я не в состоянии ответить. (Голоса: громче!..)

Председатель. Прошу собрание тише, тогда не надо будет говорить громко.

Скворцов. С декларацией я не выступаю от имени своей фракции. Эта декларация уже прочитана. Это — декларация Центрального исполнительного комитета Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Волю революционной демократии, которая организуется в этих Советах, вы хотите противопоставить воле Учредительного собрания, как всенародной воле. Граждане, это обман. Я удивляюсь, каким образом гражданин Церетели, казалось бы марксист, может апеллировать к такому понятию, как общенародная воля. Марксист не знает общенародной воли, а знает волю классов господствующих и поработенных, он знает волю эксплуататорских классов и эксплуатируемых. Вы оперируете общедемократическими терминами, но отнюдь не марксистскими, когда говорите, что парламент выражает общенародную волю. Смею вам сказать, гражданин, если вы прочитаете книгу Каутского о парламентаризме, вы там не найдете такого понятия. Народ немислим для марксиста, народ не действует в целом, народ в целом — фикция, и эта фикция нужна господствующим классам. Господствующие классы должны прикрывать источник всякого закона, должны прикрывать характер всякого государства. То, что проводят господствующие классы, они называют это волей всего народа, общенародную волю голосом народа. Для марксиста это воля господствующих классов. Да, всеобщее избирательное право со всеми атрибутами всеобщего избирательного права для марксиста не обеспечивало бы выражения воли поработенных классов, хотя бы эти классы составляли большинство населения. Эти парламентские учреждения играют одну роль — они являются фетишами, идолами. Как в древности закон давали не господствующие классы, закон давали боги в грохоте земли, в блеске молний, в раскатах грома, так и вы хотите — теперь времена не такие, чтобы также законодательствовали и господствующие классы, которые, вместо этих громов, выдвигают Учредительное собрание. Граждане, в чем различие между Учредительным собранием и Советами? Различие ясное, определенное: в Советах выражается воля действительного большинства населения, того большинства населения, которое было до сих пор подавлено, поработено (аплдисменты слева), которое было эксплуатируемо. Выражается в Советах воля того большинства, которое обманывали, на горбе которого катались, с которым доходили до такого издевательства, до такого преступления, что часть этого большинства одевали в серые шинели и заставляли расстреливать своих братьев...

(Голоса: как сегодня.) Белогвардейцы и их союзники, послушайте слово правды... (Шум.)

Председатель. Прошу не перебивать с места.

Скворцов. Итак, граждане, что вы хотите получить в Учредительном собрании, вы, рудневцы, белогвардейцы, юнкера и их союзники? (Аплодисменты слева, возглас в центре: а вы — черносотенец.) Вы, пользуясь тем, что народ в вас не разобрался, крестьянство не разобралось, вы, пользуясь тем, что оно не различило в вас двух групп, из которых одна является действительным защитником интересов крестьянства, именно левые эсеры, пользуясь тем, что у них не было времени, чтобы составить свои списки, вы за ними вошли сюда контрабандой, обманом. (Аплодисменты слева.) Я вас понимаю, вы хотите закрепить свое положение, и вот, свой голос контрабандистов, голос кадетов, ваших союзников, вы выдаете за общенародную волю...

Председатель. Гражданин, здесь нет контрабандистов.

Скворцов. Я должен подчиниться замечанию председателя, избранного этой стороной. (Голос слева: напрасно.) Итак, товарищи и граждане, в чем же дело? Проведя контрабандным путем представителей господствующих классов старой России, присоединив сюда еще их пособников и укрывателей, вы выдаете волю этого собрания за общенародную волю. Граждане, к такому обману, такому фетишизму вынуждены прибегать господствующие и эксплуатирующие классы именно потому, что они составляют меньшинство в составе населения. Если народ прозрит этот обман, это будет последним часом эксплуатации. Большинство к такому обману не должно прибегать и не будет прибегать. Большинство, низвергнув эксплуататоров, говорит: я творю не общенародную волю, которой не существует, я творю не волю всего народа, — до Кишкина и Милюкова и их пособников, — нет, я творю волю большинства населения, того большинства, на горбе которого ездил меньшинство. Я творю волю крестьян и рабочих — вот что говорит победившее большинство, и скрывать источник воли, скрывать источник закона, скрывать источник власти оно не имеет никакой необходимости, а вам хочется прикрыть, но что? Источник власти. Таковым будет воля не большинства, а меньшинства, буржуазии, помещиков и их пособников, вот в чем разница. Говорили, будто обращаясь к санкции Учредительного собрания, тем самым мы признаем его органом народной воли, тем самым признаем его суверенитет. Граждане, вы самообольщаетесь. Мы хотим развеять тот туман, тот фетишизм, которым еще в глазах многих окружено Учредительное собрание. Вы этого боитесь, и поэтому вы хотите отказаться от обсуждения нашей декларации. В этом объяснение вашего поведения.

Председатель. Слово принадлежит члену Учредительного собрания Сорокину для прочтения декларации от левых эсеров.

Сорокин. Партия левых эсеров поручила мне прочитать следующую декларацию. (Читает.)

“Партия левых эсеров считает долгом провозгласить с трибуны Учредительного собрания следующее: 1). Учредительное собрание открывается в решительный момент Великой российской революции. Свергнувшие политическое иго царизма трудящиеся увидели, что завоевания революции находятся в опасности. Имущий класс всеми простыми и сложными способами мешал осуществлению заветных чаяний трудящихся. Трудовой народ понял, что не может быть соглашения с эксплуататорами, что все необходимые изменения в общественных отношениях могут быть проведены только вопреки воле имущих. И, поняв это, трудящиеся в дни Октябрьской революции осуществили переход всей власти безраздельно, всего государственного аппарата к трудящимся. В борьбе за коренное переустройство общества орудием нерасщепленной воли трудящихся явились Советы к., р. и с. д. Потому Октябрьская революция поставила и осуществила лозунг: власть Советам. 2). Фракция левых с.-р. считает невозможным отказаться от великих завоеваний Октябрьской революции в области социальных реформ, открывающих не только России, но и всему миру новый путь творческой работы самого трудового народа для своего экономического и политического раскрепощения. Признавая, что завоевания эти — дело рук Советов р., с. и к. д. и Советской власти, фракция определенно заявляет, что она категорически высказывается за установление Советской власти и федеративной советской республики. 3). Учредительное собрание отныне не может посягать на эту власть, ибо в задачи Учредительного собрания должно входить лишь укрепление завоеваний революции и облегчение борьбы трудового народа с имущими классами в дальнейшей его творческой и созидательной работе. А потому фракция считает, что Учредительное собрание может рассчитывать на доверие и поддержку трудовых масс постольку, поскольку оно пойдет по пути подтверждения и развития завоеваний Октябрьской революции и волеизъявления трудящихся классов. 4). Учредительное собрание верно выполнит свою задачу, если оно сумеет создать благоприятные условия для немедленного осуществления социализации земли на всем пространстве Российской народной федеративной республики.

Трудовой народ должен получить всю землю со всеми недрами, лесами, водами, живым и мертвым инвентарем, со всем имуществом на ней и со всеми вложенными в нее капиталами, без всякого явного или скрытого выкупа, на началах уравнительного и трудового землепользования. При этом для трудящихся на земле должны быть созданы все условия, благоприятные для общественной обработки земли и поднятия сельскохозяйственной культуры за счет государства.

Наряду с этим Учредительное собрание должно выработать систему последнего рабочего контроля как первый шаг по пути действительного перехода от буржуазного хозяйства к хозяйству трудовому, от системы капиталистической эксплуатации трудящихся к освобождению и творческому выявлению их способностей.

В тех же целях национализироваться внешняя торговля, частные банки с вложенными в них крупными капиталами, железные дороги,

все акционерные капиталистические промышленные предприятия, жилища, служащие средством эксплуатации, равно и все предприятия, связанные с социализированной землей и национализированными недрами.

Стремясь все к тому же коренному переустройству всей экономической системы как внутри России, так и вовне, фракция левых с.-р. выдвигает немедленное аннулирование всех долгов и займов, заключенных как царским правительством, так и правительством Керенского, как внутри страны, так и за границей. 5). По вопросу о правах человека и гражданина фракция левых с.-р. заявляет, что она, как представительница трудящихся, будет отстаивать все меры, клонящиеся к укреплению личности и выявлению ее творческих способностей, направленных к созданию новых братских форм жизни. Личность человека и гражданина, отдающего свои силы на полезную и созидательную работу, не только пользуется всеми свободами, но и должна получить право на достойное человеческое существование. Граждане, лишившиеся трудоспособности (раненые воины, увечные, калеки, старики), путем организации общественных работ должны получать от государства вспомоществование, достаточное для того, чтобы жить безбедно. Точно так же государство обязано прийти на помощь безработным. Равно должно быть государственное страхование от неурожая, градобития, заморозков и других причин, не дающих возможности получить крестьянину вознаграждения за затраченный труд. 6). Вместе с тем Учредительное собрание должно осуществить отделение церкви от государства и всеобщее народное образование с бесплатным содержанием всех учащихся на всех ступенях обучения; урегулировать производство и продовольствие, развитие трудовых кооперативов и т.д. 7). Фракция левых с.-р., констатируя, что революционная кампания в пользу мира стала на твердую почву лишь со дня свержения коалиционного правительства, что лишь Советская власть встала на решительный путь ликвидации империалистической войны и открыла перспективы скорого всеобщего демократического мира, продиктованного правосознанием трудящихся масс, считает обязанностью Учредительного собрания оказать полную поддержку политике мира, проводимой Советской властью, и приложить все усилия к тому, чтобы на страже выдвинутых революцией условий мира стояла вся организованная моральная и материальная сила свободных народов Российской республики.

Фракция левых с.-р. выражает твердую уверенность, что революционная Россия ни на какие уступки империалистам, как союзных, так и враждебных нам стран, не пойдет и, опираясь на несокрушимую силу восставшего народа и действительную революционную поддержку трудящихся всего мира, сумеет добиться мира на основах, провозглашенных русской революцией, чем и нанесет смертельный удар международному империализму.

От этой программы наша фракция не может отступить ни в коем случае в полной уверенности, что за нами весь трудовой народ. Всякие

попытки помешать осуществлению этих требований народа встретят с нашей стороны самый решительный отпор и беспощадную борьбу.

Ставя на первую очередь проведение в жизнь социальных реформ, наша фракция открыто заявляет, что в Учредительном собрании не должно быть места для борьбы из-за власти между Учредительным собранием и Советами р., с. и к. д. Учредительное собрание должно провозгласить федеративное устройство Российской народной Советской Республики, выработать конституцию постоянной федеративной власти на основах признания федерации Советских Республик и разработать план социального переустройства России на вышеизложенных основаниях. Фракция левых с.-р. в то же время полагает, что великая социальная борьба русских народов в настоящую эпоху является лишь началом раскрепощения трудящихся всего мира”.

Несколько слов скажу от себя. Нас послало сюда многомиллионное крестьянство. Мы должны и обязаны для этого крестьянства работать, не покладая рук, мы этому крестьянству, обездоленному, забитому, голодному, холодному, должны дать землю и волю. Все мы сюда ехали, всем нам был приказ и наказ без этого в деревню не являться. Поэтому, товарищи крестьяне, я обращаюсь к вам ко всем без исключения, к какой бы вы фракции ни принадлежали, мы этой земли и воли добьемся и тогда только свободно, с чистой совестью вернемся в свои деревни. (Аплодисменты.) И тогда крестьянство встретит нас с распростертыми объятиями. Если же мы этого не выполним, если мы этого не сделаем, то крестьянство вправе нас презирать и ненавидеть. (Голоса: правильно. Аплодисменты в центре и справа.) Надеюсь, товарищи крестьяне, мы свою миссию выполним до конца. (Шум слева: саботаж.)

Председатель. Прошу соблюдать тишину.

Сорокин. В этом отношении у нас, у крестьян, никакой разницы нет. (Продолжительные аплодисменты в центре и справа.) Мы все здесь одинаковы и правые, и левые. (Правильно. Продолжительные аплодисменты в центре и справа.) Последний призыв и последняя моя просьба к вам, крестьянам: те наказы и те приказы мы должны выполнить в точности. (Аплодисменты.)

Председатель. Список ораторов исчерпан. У меня имеются два взаимно исключаящие друг друга предложения. Одно — поставить в порядке дня сегодняшнего заседания вопрос о власти, а другое предложение, внесенное фракцией с.-р., поставить на первом плане вопрос о мерах к скорейшему окончанию войны; затем об основных положениях, устанавливающих передачу земли в руки народа; в третьих, — провозглашение формы государственного устройства России, затем вопрос о государственном регулировании промышленности и мерах борьбы с безработицей и продовольственной нуждой; затем об охране Учредительного собрания и неприкосновенности членов его; затем обращение к народу и могущие встретиться текущие дела. (Голос слева: вы неправильно формулировали первое предложение. Первое предложение — поставить на обсуждение декларацию Ц.И.К., а не только вопрос о

власти. Декларацию Ц.И.К. в целом.) Поставить на обсуждение декларацию Ц.И.К. ... Ставлю на голосование. Кто за то, чтобы поставить сейчас на очередь обсуждение декларации Ц.И.К. в целом, покорнейше прошу подняться. (Баллотировка. Проводится подсчет.) Теперь покорнейше прошу встать тех, кто стоит за принятие порядка дня первого заседания, предлагаемого фракцией с.-р., первое — вопроса о мире, затем о земле, о формах государственного устройства и т.д., я не буду повторять всего. Покорнейше прошу тех подняться. (Баллотировка.) За постановку на обсуждение в первый день декларации Ц.И.К. 146, за порядок, предложенный фракцией партии с.-р., — 237. Таким образом, мы должны будем перейти к вопросу о способах приближения мира; но прежде просил слова по мотивам голосования от украинской фракции с.-р. член Учредительного собрания Северов-Одоевский.

Северов-Одоевский. Фракция украинских с.-р. воздержалась от голосования по поводу порядка дня. Мотивом к воздержанию послужило то, что нам, к сожалению, не была дана возможность выяснить нашу позицию в Учредительном собрании, которая резко расходится с позицией всех других фракций, и вот то, что нам не дана была возможность выявить... (Голос из центра: вы отказались...)... выявить наше положение во Всероссийском Учредительном собрании, как раз понуждает нас воздержаться от голосования. (Голос слева: кто не давал вам возможности?)

Председатель. Я должен констатировать, что Собрание разрешило положительно вопрос об оглашении декларации украинской фракции таким же точно образом, как оно положительным образом разрешило вопрос о прочтении декларации от левых с.-р. Слово к порядку дня имеет член Учредительного собрания Крестинский.

Карелин. Я буду просить слова по поводу нарушения Наказа.

Председатель. Фракция левых эсеров вносит предложение о перерыве. Угодно будет обсудить это предложение? (Голоса: на какой срок перерыв?)

Карелин. Положение, которое создается после того, как Собранию угодно было ответить отрицательно на предложение наше об обсуждении сейчас в целом декларации Центрального исполнительного комитета, мы считаем настолько сложным, что предлагаем подвергнуть его обсуждению во фракционном заседании, и поэтому предлагаем объявить перерыв. Вопрос о сроке, на который можно объявить перерыв, мы разрешили бы так: примерно назначить его часа на 2. Я говорю, примерно. Возможно и удлинение этого срока, так же как и сокращение, в зависимости от того, как будет идти работа во фракционных совещаниях.

Крестинский. Граждане, Центральный исполнительный комитет в своей декларации поставил перед вами определенный вопрос. Считая, что на этот вопрос, вопрос революционно-социального преобразования России, Учредительное собрание должно дать ответ прямой и немедленный, мы, фракции большевиков и левых эсеров, предлагали первым

пунктом порядка дня поставить обсуждение декларации Центрального исполнительного комитета. Своим голосованием... (Шум.)

Председатель. Прошу не прерывать.

Крестинский. Ведь вы же не знаете, о чем я буду говорить, и поэтому вы не имеете права мешать. Своим голосованием вы показали, что правое большинство Учредительного собрания уклоняется от прямого ответа на поставленный им пролетариатом и крестьянством вопрос. Поэтому фракция большевиков считает необходимым обсудить создавшееся положение и требует перерыва заседания.

Председатель. По поводу этого предложения один высказался — за. Я могу предоставить одному оратору высказаться против. Угодно кому-нибудь высказаться против. Слово имеет член Учредительного собрания Тимофеев.

Тимофеев. Фракция партии с.-р. ... (шум слева, крики: правых) не возражает против перерыва собрания. (Шум.) От ваших криков мы не перестанем быть тем, что мы есть. (Шум.)

Председатель. (Шум, не слышно.) Прошу собрание не вмешиваться в речи ораторов.

Тимофеев. Повторяю, мы не возражаем против перерыва, но, конечно, перерыв в 2 часа нормальным признать нельзя. Это не перерыв, а форменный срыв заседания. Поэтому мы со своей стороны вносим предложение сделать перерыв на полчаса, причем я хочу исправить маленькую ошибку, которая вкралась, очевидно, невольно в речи предыдущих ораторов. Фракция партии эсеров не возражала против обсуждения декларации Ц.И.К. Советов вообще, но она не находила и не находит возможным эту декларацию обсуждать теперь, в этот торжественный день и торжественный час, когда нужны не декларации и слова, а дело. Прежде всего нам нужно дело, прежде всего мир, а потом слова о мире. (Рукоплескания в центре и справа.)

Председатель. Слово о сроке перерыва просит член Учредительного собрания Ельяшевич. (Отказывается.). Слово имеет член Учредительного собрания Михайличенко от фракции украинских эсеров.

Михайличенко. Фракция украинских с.-р. ... (Продолжает по-украински.) (Шум, голоса слева: говорите по-русски.)

Председатель. Гражданин член Учредительного собрания имеет полное право пользоваться в Учредительном собрании своим родным языком. (Рукоплескания в центре и справа.)

Михайличенко. (продолжает по-украински.)

Председатель. Прения закончены. Есть возражения против перерыва? Можно считать принятым без прений перерыв? Принято. Сроки перерыва: предлагается 2 часа, 1/2 часа. Есть другие предложения? (Голос: час.) Кто за перерыв на 2 часа? (Баллотировка.) Отвергнуто. Кто за перерыв на 1/2 часа? (Баллотировка.) Принимается получасовой

перерыв. Слово принадлежит для внеочередного заявления от фракции эсеров Ельяшевичу.

Ельяшевич. Граждане, от фракции эсеров я должен сделать следующее заявление... (голоса: от правых) не от левых эсеров. Ввиду заявления представителя фракции левых эсеров, что якобы фракция уклоняется от прямого и ясного ответа на поставленные в декларации вопросы, я должен заявить, что порядок дня, предложенный эсерами, именно дает возможность всем партиям вполне определенно выявить свое лицо по всем вопросам, которые сейчас затронуты в их декларации, и по каждому пункту могут быть внесены в соответствующие места декларации... (Шум.)... Таким образом, прямой ответ от фракции эсеров будет дан на все вопросы.

Перерыв.

Заседание возобновляется в 12 ч. 40 м.

Председатель. Объявляю заседание Учредительного собрания возобновленным. Слово для внеочередного заявления принадлежит члену Учредительного собрания Мамкину. (Голос: отсутствует.) В таком случае, я даю слово следующему. По общему порядку откладываю его внеочередное заявление до конца. Слово по внеочередному заявлению от фракции украинских с.-р. принадлежит Северову-Одоевскому. (Северо-Одоевский с места: фракция украинских с.-р. считает необходимым подождать, ввиду отсутствия остальных фракций, ибо нам желательно, чтобы наше заявление было заслушано всеми фракциями Учредительного собрания.) Как угодно Собранию? Я уже извещал неоднократно и звонками, и особыми мерами через комендатуру несколько раз, что заседание Учредительного собрания открывается. Вы вносите предложение продлить перерыв, до какого же времени вы предлагаете? (Голоса: на четверть часа.) Вносится предложение продлить перерыв еще на четверть часа. (голос: мы согласны, мы присоединяемся к этому предложению.) Других предложений нет. Возражающих нет? В таком случае мы еще на четверть часа откладываем возобновление заседания.

Перерыв объявлен в 12 ч. 45 мин.

После перерыва

Председатель. Прошу занять места. Заседание возобновляется. Срок перерыва, предложенный фракцией украинских эсеров, истек. Просит предоставить слово для внеочередного заявления от фракции украинских эсеров член Учредительного собрания Северов-Одоевский.

Северов-Одоевский. Фракция украинских эсеров, все-таки настаивая на своем положении, что ей желательно было бы сделать свое заявление в присутствии остальных фракций, но не настаивая на продолжении перерыва, просит собрание отложить пока заявление фракции до появления большевиков и левых эсеров.

Председатель. Возражений не имеется? (Голоса: нет.) В таком случае я предоставляю слово для внеочередного заявления члену Учредительного собрания Скобелеву.

Скобелев. Граждане, члены Учредительного собрания, сегодня, в тот день, когда неизбежная мечта всех отрядов российской революционной демократии начинает сбываться и есть надежда, что Россия окончательно вступит на путь абсолютного народовластия, в этот день членам Учредительного собрания и в бюро отдельных фракций были сделаны заявления со стороны участников происходивших в этот день рабочих манифестаций о расстреле таковых. Картина, рисуемая этими заявлениями и сообщениями, столь ужасна и трагична, что кажется невероятной даже нам, столь много пережившим за время революции и вынесшим много испытаний от старого режима, даже в той обстановке, в которой мы живем два последних месяца — в атмосфере диктатуры штыка. Я не смею задерживать вашего внимания чтением отдельных сообщений, рисующих детали этой картины, но не могу не огласить заявления двух членов Учредительного собрания, бывших очевидцами одной такой драмы на улицах Петрограда: “В бюро фракции эсеров Учредительного собрания. (Крики с хор: каких?) Настоящим заявлением, что 5 сего января, в 4 ч. дня, при проезде по Литейному просп. на углу Пантелеймоновской, я лично видел, как несколько групп красногвардейцев стреляли в толпу беззащитных людей, среди которых были солдаты, женщины и дети (голоса в центре и справа: позор. Свист и крики на хорах), мирно шедшие к Таврическому Дворцу заявить о нуждах своих. Стрелявшие действовали без всякого предупреждения и стреляли прямо в толпу. Я видел, как несли на носилках и везли на извозчиках раненых, видел одного солдата, двух рабочих и женщин. Свидетелем всего вышесказанного был ехавший со мной солдат мотоциклетной команды Борис Недригайлов”. Следуют две подписи членов Учредительного собрания. Граждане, члены Учредительного собрания! Граждане Петрограда знали накануне созыва Учредительного собрания об угрозе расстрела со стороны тех, кто владеет большинством штыков петроградского гарнизона, но никто не представлял себе, что картины драматической обстановки в этот день напомнят самые последние дни, даже часы старого царского режима, когда старые слуги старого режима в официальных формах и замаскированные стреляли из-за угла, когда городовые старого царизма стреляли с крыш в мирных демонстрантов. Граждане, члены Учредительного собрания! Обстоятельства эти вопиют к Учредительному собранию и совесть политически сознательных граждан, вышедших сегодня на улицу, требует удовлетворения, хотя бы в пределах выяснения в точности всех обстоятельств, сопровождавших этот расстрел, и выяснения виновников этого расстрела. Мы можем с бодростью смотреть вперед, ибо совершившееся напомнило не только последние минуты старого царского режима, но и вернуло наши воспоминания к первым минутам новой обновленной России. Сознательные рабочие сегодня, как 27 и 28 февраля, шли по улицам Петрограда под красными знаменами — “Да здравствует Учредительное собрание”,

“Земля и Воля”, “Мир всем народам” и, как 27 февраля... (Голос: поезжайте во Францию заключать мир.)

Председатель. Прошу публику не вмешиваться в ход занятий Учредительного собрания. Публика впускается для того, чтобы присутствовать на заседаниях, но не участвовать в занятиях.

Скобелев. И, как 27 февраля, сознательные рабочие Петрограда посылали последнее проклятие деспотизму старого режима, открывая дорогу народовластию, так и в сегодняшний день они еще раз подтвердили свою волю, и если мы сегодня благоговейно здесь почтили память всех жертв старого режима в борьбе за народовластие, то этим самым мы почтили память всех жертв сегодняшнего расстрела. (Голоса с хор: а Каледин, Керенский?)

Председатель. Прошу публику не вмешиваться.

Скобелев. За 10 месяцев русской революции сегодня впервые была расстреляна рабочая демонстрация. (Голос: а 3 июля?)

Председатель. Гражданин, Вы член Учредительного собрания?

Голос. Нет.

Председатель. Покорнейше прошу вас, не член Учредительного собрания, назвать ваше имя (читает фамилию). Будьте любезны, не член Учредительного собрания Бродский, не вмешиваться в занятия Учредительного собрания, для чего вы не имеете полномочий от народа. (Свист на хорах.)

Скобелев. Если вы успокоения своей человеческой совести ищите лишь в том, что ваши политические преступления хотите компенсировать нашими, с вашей точки зрения, политическими ошибками, то знайте, что мы готовы за всю свою деятельность за время революции и не только за время революции, — мы боролись здесь, с этой трибуны, за права рабочего класса еще до революции, — знайте, что мы готовы дать полный отчет и понести всю кару перед Учредительным собранием и зовем и вас к этому. Учредительное собрание не исполнило бы своего долга перед жертвами сегодняшних расстрелов, если бы оно не почтило их памяти вставанием. Оно должно дать удовлетворение и тем, кто счастливо избежал пули. Оно должно удовлетворить политическую совесть граждан и создать специальный орган, специальную комиссию для расследования обстоятельств, сопровождавших этот расстрел, и виновников его. К этому сводится внеочередное предложение, которое я делаю от имени с.-д. фракции: избрать специальную комиссию, задача которой должна состоять в расследовании обстоятельств расстрела и выяснении виновников. Мы предлагаем эту комиссию построить по принципу межфракционному: крупные фракции на каждые 40 членов своих делегируют одного представителя в эту комиссию; фракции, не насчитывающие 40 членов в своем составе, делегируют от каждой фракции по одному, независимо от их численного состава. И позвольте мне как представителю партии рабочего класса... (Шум, свист. Возгласы с хор: от саботажников.) Я считаю лишним отвечать на эти нечле-

нораздельные возгласы после того, что сказал мой товарищ Церетели. Я должен сказать с гордостью, что все, что есть в классовом отношении сознательного в рабочем классе Петрограда, оно осталось верным идеям социал-демократии, в программе которой значится Учредительное собрание, как первый этап на пути демократии к народовластию и на пути к социализму... (Шум и свист на хорах.)

Председатель. Слово принадлежит члену Учредительного собрания Антипину.

Антипин. Граждане, я вынужден был взять слово, как рабочий, как член Учредительного собрания, не только, как представитель рабочих, но как пролетарий, выросший в пролетарской семье, учившийся подле станка и от станка вошедший в Учредительное собрание. Товарищи, как пролетарий, я не знаю, можно ли не возмущаться теми сообщениями, которые сейчас сделал тов. Скобелев. (Шум. Голос с хор: не слышно.)

Председатель. Прошу не прерывать оратора.

Антипин. Товарищи, эти сообщения для каждого честного сознательного пролетария должны быть заклеены позором. (Шум, свист с хор.) Товарищи, я полагаю, что тов. Скобелев не ошибся, что каждый сознательный рабочий Петрограда будет возмущен той картиной, которая в действительности имела место на улицах Петрограда. Товарищи, я полагаю, что те, которые присвоили себе монополию над пролетариатом, это — обманщики, это — лжецы. Пролетарии могут только возмущаться тем, что творят они от имени рабочего класса. (Рукоплескания и голоса в центре: правильно.) Это — предательство рабочего класса. Товарищи, я просил бы без прений принять предложение тов. Скобелева. (Рукоплескания и голоса в центре и справа: правильно. Шум и свист на хорах.)

Председатель. Прошу прежде всего здесь в особенности воздержаться от нечленораздельных звуков. Внесено предложение о том, чтобы дальше прений по этому вопросу не вести. Ставим это предложение на голосование. (Баллотировка.) Принято без возражений. Итак, я оглашаю это предложение.

“Предлагаю Учредительному собранию избрать междупартийную комиссию для расследования обстоятельств расстрелов рабочих манифестаций в день открытия Учредительного собрания и установления виновников этих расстрелов. Фракции на каждые 40 членов посылают своего представителя в комиссию; фракции, не насчитывающие 40 членов, посылают одного представителя независимо от численности их состава”. Угодно ли внести какие-либо поправки к этому предложению?

Коварский. Фракция эсеров полагала бы, что данная комиссия, которая должна обладать максимумом работоспособности, должна действовать быстро и скоро. Поэтому более целесообразно сделать ее менее численной и не назначать туда представителей по одному на сорок человек ее фракции, а просто по одному представителю от каждой фракции, даже и самой мелкой. Я думаю, что фракция товарищей с.-д. объединенцев присоединится к этому предложению просто ввиду того,

чтобы не загромождать техники работы этой комиссии в предложенном составе.

Председатель. Итак, имеется с одной стороны предложение об образовании комиссии на паритетных началах. (Скобелев с места: мы не возражаем.) Итак, предложена комиссия ото всех фракций на паритетных началах. Тех, кому угодно принять предложение об образовании этой комиссии, гласнейше прошу встать. (Баллотировка.) Предложение принимается всеми против одного голоса. Мой долг, в качестве председателя данного собрания, к этому прибавить. Хотя в речи члена Учредительного собрания Скобелева не было ничего, относившегося к Петроградскому гарнизону, но так как он упоминался в его речи, то позвольте от имени Учредительного собрания заявить, что, конечно, Учредительное собрание считает Петроградский гарнизон неспособным ни в какой мере быть повинным в пролитии братской крови рабочих. (Шумные рукоплескания.) Угодно ли представителям, просившим слова для внеочередного заявления, отложить их и приступить к порядку дня? Вы желаете сейчас сделать внеочередное заявление?

Мамкин. Извините, товарищи, я хотел встать поговорить, потому что сейчас внеочередное заявление, но как крестьянин, я не могу теперь, а когда будут все фракции; я, как крестьянин, должен требовать от всех фракций защиты тех интересов, которых требует трудовое крестьянство.

Председатель. Итак, в настоящий момент, в таком случае, мы переходим к обсуждению первого пункта программы нашего дня, вопроса о мерах к ускорению мира. Слово по этому вопросу принадлежит члену Учредительного собрания Тимофееву.

Тимофеев. Граждане члены Учредительного собрания. Мы уже полдня посвятили на свою собственную реконструкцию. Мы полдня говорили о том, с чего начнется наша работа, а, однако, было ясно для всех нас, как ясно это и всей стране, что первым словом нашим здесь должно быть слово "мир".

Под знаком отрицания войны родилась русская революция, и Учредительное собрание, детище этой революции, обязано первым словом своим сделать слово "мир". Русская революция рождена отрицанием войны так же, как и требованием земли и воли, и мы здесь должны приложить все свои усилия к тому, чтобы мир — это чаяние измученного, истомленного войной трудового населения не только одной России, наконец стал бы фактом. Страна должна знать, что мы с первых шагов нашей деятельности приложили все усилия к тому, чтобы этот мир стал реальным миром, а не тем мифом, за которым гонятся теперь. Может быть, на нашем пути будут тернии великие, может быть, мы будем то приближаться, то отдаляться от намеченной цели, но мы должны, начиная с сегодняшнего дня и до того момента, когда мир станет фактом, неуклонно на этом, даже тернистом пути оставаться, не уходя с него ни при каких условиях.

Россия народная, трудовая Россия и раньше никогда не хотела войны. Война была начата помимо ее стремлений, помимо ее желаний, помимо ее воли; ее не спрашивали тогда, когда начинали эту великую бойню культурных народов, когда столкнули между собой миллионы трудящихся. Тем более не может желать войны молодая революционная Россия, та Россия, где вся власть принадлежит трудящимся.

Русская революция не может признать войны не только потому, что война — это разрушение культуры, разрушение цивилизации, гибель миллионов людей и их благосостояния, — нет, русская революция не может признать войны и потому, что война — это отрицание самой ее сущности. Русская революция родилась под знаком свободы всех народов, входящих в состав Российской державы. И ясно, что там, где говорится о свободе народов, там, где высшим принципом, определяющим судьбу этих народов, должно быть свободное волеизъявление их, — там не могут быть вершителями государственной жизни меч и огонь. Ясно, что русская революция, защищая самую свою сущность, защищая свое требование свободы народов, должна была сказать: долой войну! Там, где строится свободная демократическая федеративная республика, где каждый народ признается суверенным, где каждый народ должен сам определять свою судьбу, смысл своего внутреннего устройства и своих взаимоотношений с другими народами, там, я говорю, не может быть места завоеваниям, не может быть насильственного подчинения одного народа другому. Русская революция должна отрицать войну, потому что она противоречит сущности этой революции.

Но русская революция должна была отбросить войну и потому, что эта война отрицает и те новые начала, которые она вносит в международные отношения всего земного шара. Я бы сказал, — русская революция, даруя свободу всем народам своей страны, вместе с тем стремится к тому, чтобы раз навсегда уничтожить и старые формы международных отношений вообще. Не силой военных соглашений, не хитрыми дипломатическими измышлениями, не комбинациями господствующих классов, не их интересами должны отныне руководствоваться народы. С того момента, как русская революция стала фактом, не они должны, повторяю, руководить судьбами народов в их взаимоотношениях. Русская революция стремилась и стремится к тому, чтобы сделать общения между народами братскими, чтобы интересы трудящихся положить в основу этого общения.

Ясно, что, исходя из этого своего задания, русская революция не может принять войны вдвойне. И поэтому, повторяю, первым требованием нашим здесь должно быть требование скорейшего прекращения войны.

Мы, с.-р., представители трудящихся, мы не можем смотреть спокойно, хладнокровно, когда льется кровь там, где должен строиться, закладываться фундамент постройки здания будущего свободного человечества, которое в братском идеале свободного труда найдет завершение своей миссии на земном шаре. Поэтому отрицание войны и борьба

за мир — вот те задачи, которые стоят перед нами, как они стоят перед революционной Россией, нас сюда пославшей.

Россия войны не хотела, не хочет, хотеть не может и хотеть не будет. Русская революция и Россия отныне ведут не войну, а ведут борьбу за мир. Вот та борьба, которую не покладая рук должны мы продолжать, вот та борьба, для успеха которой мы должны напрячь все наши силы, все наши средства. Борьба за мир — вот наш лозунг, и пусть среди стонов сражений, среди того грохота трехлетней непрерывной бойни, где столкнулись миллионы людей, наш призыв к борьбе за мир отныне станет постоянным нашим призывом, постоянным нашим стремлением. Эту борьбу мы будем вести во имя нашего идеала — демократического устройства Российской республики, с одной стороны, и во имя нашего другого еще большего идеала — братства, мирового братства народов всего земного шара.

Но я повторяю, что мы должны бороться за мир, ибо мир не дается без борьбы. Мир это не есть простое прекращение войны, мир это не механическое выхождение из рядов сражающихся, ибо, во-первых, такое выхождение вовсе не кончает борьбы вообще, а во-вторых, оно вовсе не гарантирует реализации тех идеалов, к которым мы стремимся. Нельзя братства народов добиться, оставляя эти народы без связи с собой... Нужно, чтобы война кончилась вообще, чтобы действительно был заложен фундамент такого существования, при котором возможна реализация наших стремлений. Невозможен мир только для нас одних в семье сражающихся теперь между собой народов. Раньше еще могло, может быть, казаться возможным заключение отдельного для нас мира, но я напому высокому Собранию, что даже и при старом режиме, когда наше общественное мнение, не говоря уже о мнении трудящихся, было придушено, не могло выражаться ясно и властно, — даже тогда слух о попытках царизма заключить сепаратный мир вызывал какую-то судорогу неудовольствия всей страны. И тогда чувствовалось, что страна инстинктивно боится сепаратного мира. Она не знала, каков будет этот мир, что он ей даст конкретно, но этого мира, отдельного мира, страна боялась тогда. И Россия, борясь тогда против царизма, отчасти боролась и против заключения сепаратного мира. Но раньше можно было только говорить о сепаратном мире, можно было строить те или иные более или менее вероятные предположения об его вредности и губительности. Теперь мы имеем налицо уже факты, и эти факты тяжелы не только для тех, кто является прямым, быть может, виновником. Эти факты тяжелы для всей российской революции, для всей молодой демократической России, я скажу больше, для всего того великого идеала братства народов, к которому мы, социалисты всех стран, стремились всегда. Мы теперь имеем перед собой несчастную попытку покончить войну скорострельным порядком, предпринятым теперешними властителями момента, так называемым Советом Народных Комиссаров. Мы знаем уже, к чему эта попытка привела. Я не хотел бы здесь, в великий день выявления в первый раз воли всех народов России, пускаться в полемику. Я не хотел бы здесь злорадствовать, не хотел бы

говорить своим идейным противникам: вы видите, к чему вы привели и нас, и революционную Россию, и весь наш великий социалистический идеал. Повторяю: я не хотел бы этого, и я по мере возможности буду избегать полемики. Я не буду вдаваться и в детали, но нельзя проходить мимо фактов, не учитывая их; и горе тому политическому деятелю, который проходит мимо уроков истории, не обращая на них внимания.

Что же в настоящее время мы видим? Мы знаем, как помпезно и торжественно было заявлено нам во время переворота в октябре месяце о том, что революционная Россия теперь смело и прямо идет по стезе заключения демократического мира. Но кто не знает, что мы сейчас стоим от этого мира много дальше, чем в момент перед этим знаменитым переворотом. Мы имеем теперь полный сдвиг всех позиций, фантазмагорию, при которой те, кто начал эти мирные переговоры во имя права самоопределения каждого народа, каждой национальности, получают сейчас упреки, — и упреки, в которых они не могут оправдаться, — от представителей империализма в том, что они насилуют волю своих народов в своей собственной стране и поэтому не могут являться защитниками каких бы то ни было народов вообще. Мы имеем перед собой нелепую картину, когда те, которые недавно еще ставили ультиматум конференции трудящихся всех в Стокгольме, говоря, что не могут туда пойти, раз там есть соглашатели, теперь подчиняются ультиматуму генералов остаться в Бресте. Разве это не яркая картина, разве это не показатель того краха, который потерпели все ставшие на стезю своеобразных способов окончания войны и заключения мира!

Если мы при этом видим, что те, кто теперь ведет переговоры с представителями империализма одной только страны, совершенно игнорируют и совершенно не имеют никакой реальной поддержки — надо сказать это прямо — со стороны трудящихся других стран, ибо они изолированы от них. Если они в настоящее время ведут переговоры и с германским пролетариатом тоже только через головы немецких генералов, то кажется ясно, куда нас привели. Почему, действительно, нужно разговаривать через головы немецких генералов с немецкими рабочими, когда, казалось, возможность говорить с ними прямо никогда не уничтожалась? Эта возможность, очевидно, чем-то и кем-то теперь устранена. Очевидно, это тот путь, на который стали в настоящее время сторонники новых и своеобразных способов заключения мира, очевидно, данный этот путь их к этому и привел.

В самом деле, мы имеем картину полной изоляции России и русской революции в ее стремлении заключить мир и кончить войну. Мы понимаем тот антагонизм и все то неприязненное чувство, которое питают к империализму теперешние русские деятели мира, но это вовсе не обязывает их предлагать авансы империализму одному, игнорируя империализм другой. Не надо упускать из вида того факта, что заигрывание с империализмом одной стороны усиливает только его и ослабляет позицию трудящихся вообще и в особенности в странах другого лагеря. Это мы сейчас имеем в странах, с нами союзных, но оставшихся вне попытки заключить мир, теперь нам преподносимый. Так имеется перед

нами картина еще большего укрепления, еще большей связи между правительством и трудящимися классами, ибо еще большая опасность грозит их странам, их национальному достоянию, прямо сказать их человеческому существованию.

Конечно, при таком положении вещей нет никаких оснований предполагать, чтобы этот путь к миру мог объединить демократию всех воюющих стран. И если раньше с русской революцией заигрывали, если раньше мы получали изредка какие-то заверения, что в тех или других формах наше стремление к миру и наши формулы достижения этого мира могут быть приняты, то теперь нам предлагают такие условия заключения мира, которые нельзя назвать готтентотскими только потому, что они являются турецкими.

Все народы, населяющие западные области Российской республики, фактически уже отданы в полное распоряжение австро-германского торжествующего империализма и милитаризма. Со стороны Турции идут требования, на которые, конечно, можно было за неимением лучшего ответить словесным заявлением о самоопределении Армении, но Армения фактически при таких условиях должна остаться в конце концов такой же расчлененной, такой же разделенной, какой была и до войны. И после всех погромов, ею перенесенных, после войны, она должна подвергнуться еще новому погрому своих старых обладателей.

Ясно, что перед нами не предъявление ультиматума империализму от имени трудящейся России, а предъявление ультиматума трудящейся России от имени германского и австрийского империализма. Это факт, граждане, и этот факт ни игнорировать, ни превзойти невозможно.

Русская революция, с ее лозунгами мира, оказалась загнанной в тупик и обреченной в настоящее время идти на бесконечные уступки перед германским империализмом, перед германским торжествующим империализмом. И германские генералы разговаривают с русскими революционерами так, как никогда не разговаривали до сего времени. Нам говорили, что мы предъявим ультиматум всему миру, и в конце концов мы получили ультиматум ото всех.

Что мы приобрели? Где тот мир, к которому стремились? Уже два месяца идут переговоры, и, однако, мы ни на шаг к этому миру не приблизились, а если и приблизились, то приблизились только к тому миру, имени которого здесь не хотел бы называть, ибо этот термин здесь даже неприлично употребить... И ясно, граждане, что мы на этот путь заключения мира, способами теперь практикующимися, встать не можем. Мы не можем изолировать революционную Россию от всех трудящихся других стран. Мы должны быть связаны с демократией всего мира, ибо мы заключаем этот мир во имя демократии всех народов. И в данном случае Учредительное собрание, детище русской революции, должно стать на ту точку зрения, которую с самого начала русская революция себе и усвоила: мир должен быть всеобщим, мир должен быть демократическим, и только совместными усилиями трудящихся всех стран мы этого мира и можем достичь.

Здесь нужна борьба, нужна борьба длительная, нужна борьба упорная, ибо нечего закрывать глаза трудящимся всех стран. Наш красный интернационал за время войны потерпел не одно поражение, понес не малый урон, и нам, русской революции, нужно стать светочем интернационала, нам нужно объединить вокруг себя трудящихся всех стран во имя нашего практического дела, равно важного всем народам, — достижения всеобщего демократического мира. И в прошлом русской революции имеется великое богатство, которое мы должны (на) сегодняшний день принять, которое мы в дальнейшем должны умножать, а умножив его, мы можем добиться и нашей конечной цели.

Воззвание Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов 14 марта с нашей формулой мира без победителей и побежденных, наша великая идея Стокгольмской конференции, которая должна была объединить демократию всех воюющих стран на нашей формуле мира и противопоставить наше единение, единение труда, тому единению капитала, которое имеется в каждой коалиции воюющих стран, — вот две основные идеи, которые нам нужно сегодня принять. Мы должны были сложить наши силы не только в пределах коалиции, мы должны были сложить наши силы во всей той части земного шара, которая охвачена в настоящее время борьбой, и всюду по единому плану, на основе единого лозунга должны были мы идти к нашей общей великой цели. И, наконец, имеется третья идея, из прошлого нашей революции, которую мы также должны сегодня возродить, — это идея парижской конференции в нашем русском понимании ее задач — конференции представителей правительств союзных с нами государств для определения и ясного выявления целей войны, которые так тщательно скрывались и скрываются до самого последнего времени империалистами всех стран.

Когда русская революция была еще мощна и крепка, когда агония не заставляла ее прибегать к героическим средствам, тогда мы мечтали о том, что будем действовать методически планомерно. Мы пропагандировали наши лозунги мира, мы обращались ко всем воюющим народам, мы намеревались на основе, объединяющей трудящихся всех стран, представить свои требования после пересмотра целей войны и провести их на конференции союзных правительств при дружном содействии трудящихся всех стран.

Вот то недавнее прошлое, которое нам нужно вспомнить и с которым нам нужно связать наши дальнейшие шаги по завоеванию мира. Вне этого нет возможности добиться мира, вне этого пути имеется только одна возможность — Брест вместо Стокгольма и генерал Гофман вместо интернационала. Я думаю не нам, представителям революционной России, идти по этому пути. Мы никогда не сменяем Стокгольма на Брест, и мы должны помнить, что Стокгольм, — вот та великая идея, которая должна явиться центром наших устремлений, а Брест и все прочее могут быть только дополнением к Стокгольму. Но для того, чтобы наши средства достижения всеобщего мира могли стать реальными, могли стать действительными, нам мало их прокламиро-

вать, мало их провозглашать. Они давно уже провозглашены и немало усилий направлено к тому, чтобы провести их в жизнь, однако мира до сих пор нет, и нет не потому, что у нас было мало деклараций или мало в этом отношении хотения. Нет, наоборот, может быть чересчур много деклараций, но мало того основного, что нам нужно, — это единого революционного фронта всей демократии, объединение всей русской революции по единой определенной линии, по одному определенному жолнеру, который бы нам указывал, куда мы должны идти каждый данный момент и что обязаны делать. Если бы русская революция и наш революционный фронт были так же едины в настоящее время, как были они едины в первые дни революции, когда мы провозглашали нашу великую, историческую формулу мира, тогда, может быть, этот мир был бы нами уже достигнут. Наша идея Стокгольмской конференции терпела все больший и больший урон, затмевалась другими идеями, просто уходила в вечность, тускнела по мере того, как росла наша внутренняя разруха, по мере того, как распадался наш внутренний русский революционный фронт. Вспомните, граждане, что было в первые месяцы революции, вспомните, каким, действительно, маяком был наш революционный Петроград, когда всеми странами земного шара к нам направлялись делегации, представители всего трудящегося народа. Здесь они искали ответа не только на злободневные вопросы мировой политики, но и устройства своих собственных дел. Здесь, по русской революции, они хотели равняться, здесь, вокруг русской революции они хотели объединяться. Дело Учредительного собрания в том и заключается, чтобы выравнивать снова революционный фронт русской демократии, снова сделать русскую демократию тем светочем, к которому тянули бы руки все трудящиеся. Наши стремления заключить мир средствами, которые мы выдвигали, терпели неудачу и по другим причинам. Мы знаем, что немало было охотников под нашу формулу демократического мира подводить старую формулу войны до победоносного конца; мы знаем, как под флагом стремления к скорейшему осуществлению этой формулы последняя фактически взрывалась на воздух и нас увлекали к тому, к чему привели в настоящее время Брестские переговоры. Скорейшее ультимативное заключение мира грозило, как грозит оно и в настоящее время, заключением сепаратного мира — не мира без победителей и побежденных, а исключительно мира победителей и поверженных в прах. Все эти уроки прошлого нам также нужно учесть, для нас также обязательно иметь в виду возможность уклонений от намеченного пути в ту или другую сторону. Мы должны в равной степени резко и решительно откеститься от всяких попыток подsunуть под нашу формулу иное, не наше, не демократическое, не революционное содержание, как и не наше социалистическое, а анархическое, или, я бы сказал, даже безумное понимание тех задач, которые имеет перед собой борьба за мир.

И если Учредительное собрание достойно своего звания, то оно обязано во имя того, чтобы страна не была подвержена и дальше тому же разорению, которое несет война; выравнивать хотя бы в пределах

самого себя фронт русской демократии. И горе будет тем, преступникам перед народом и трудящимися явятся те, которые этого голоса предупреждения, этого урока прошлого не учтут. Сейчас, перед лицом грозных событий внутри страны, перед лицом братоубийственной бойни, когда к нашему старому внешнему фронту волею судьбы, а может быть, и почему-либо другому, прибавилось еще несколько более тяжелых внутренних фронтов, нашим первым шагом к миру там, на наших рубежах, должно быть призывание того, что нужно кончать войну у нас внутри. Прекращение братоубийственной гражданской войны — первое средство к тому, чтобы были ускорены и были более успешны наши шаги к миру и там, на границах нашей республики. Но вместе с тем мы сегодня твердо должны принять все наследство, которое нам оставило наше революционное прошлое. Все эти идеи, идеи нашего демократического мира без победителей и побежденных, идея объединения всех трудящихся посредством созыва их конференции на основе той же самой формулы русского мира, наконец, наша идея, русская идея Парижской конференции, — все они должны быть нами приняты и нами реализованы.

Воюющие с нами центральные страны Европы, с которыми сейчас мы находимся в состоянии перемирия, должны твердо уяснить себе, что их предложение заключить мир с Россией мы принимаем, но принимаем лишь в тех пределах, в которых это предложение можно считать первым шагом к миру общему, справедливому и демократическому. Наши союзники теперь видят, что мы лишены возможности продолжать войну, но народы Англии и Америки, Франции и Италии, Балканского полуострова и Бельгии, — все они должны твердо знать, как это знаем мы, что все наши стремления направлены вместе с ними к миру общему. Эти основные формы мы должны раз навсегда зафиксировать, выжечь в нашем сознании, и от них отступать мы не можем, иначе мы или попадем в бездну того маразма, который сейчас переживает наша страна, или же в конце концов мы должны будем идти в хвосте победоносного империализма. Учредительное собрание немедленно, сегодня же, должно принять обращение к союзникам с предложением определить совместно цели войны и приложить общие наши усилия к немедленному прекращению военных действий и заключению всеобщего мира на началах, уже высказанных русской революцией... (Голос с хор: старая песня.) Старые песни не всегда бывают глупы, а новые песни иногда бывают хуже всяких слез. (Рукоплескания в центре.) Здесь на месте, сегодня же, мы, призванные не говорить, а делать, обязаны предпринять немедленно реальные шаги к тому, чтобы наша декларация стала из слов жизненным фактором. Мы сейчас же обязаны избрать полномочную комиссию для ведения переговоров по этому поводу от лица Учредительного собрания с правительствами союзных государств и их представителями.

Вместе с тем мы должны заявить, что ввиду опасности, которая сейчас нам грозит со стороны Бреста, мы обязаны и эти переговоры

взять в свои руки для того, чтобы и их направить в русло не сепаратного мира, а всеобщего мира.

Граждане, ответственность перед историей чересчур велика, чересчур высокое звание мы носим для того, чтобы проходить молча, для того, чтобы терять время, не обращать внимания на то, что творится, не предпринимая реальных шагов к тому, чтобы активно вмешаться во все происходящее.

Одновременно с этим Учредительное собрание обязано обратиться ко всем народам всего мира — и к народам воюющим в особенности — с призывом со своей стороны приложить все усилия к тому, чтобы и их правительства приложили все старания к окончанию войны. Пусть наш призыв идет одновременно ко всем втянутым в войну; пусть о нашем стремлении ко всеобщему справедливому демократическому миру знают наши противники и наши союзники, их правительства и народы, но пусть все они знают и о наших ресурсах.

Нам нечего в настоящее время гордиться нашими силами; мы знаем, что сейчас у нас нет физической возможности охранять наши пределы. Наша армия, истомленная 3 1/2 годами войны, в настоящее время совсем разложена, — разложена тогда, когда она особенно нужна и когда приходится в скорострельном порядке приступать к созданию какой-то новой армии. Мы, с.-р., которые всегда верили в творческую мощь народов России, мы знаем, что современная русская армия должна быть распущена по домам немедленно же, и наша фракция внесет в ближайшие дни закон о демобилизации армии, ибо тот, кто сидит три с половиной года в окопах, имеет законное право на отдых, и они его от Учредительного собрания получают. (Рукоплескания.) Одновременно с этим мы полагаем, что все народы России должны позаботиться об охране своей свободной земли, земли, которая сегодня на этом заседании будет передана на точном основании закона трудовому крестьянству и должна действительно остаться в распоряжении крестьян всех народов России, а не сделаться достоянием хищников капитализма или империализма своего или чужого. Поэтому мы верим, что наш законопроект о создании добровольческой национально-территориальной армии, который мы также вносим, встретит сочувствие в Учредительном собрании, как и среди всех трудящихся слоев русского населения. Одновременно с этим мы полагаем, что Учредительное собрание должно взять на себя инициативу созыва Стокгольмской конференции. Здесь нам нечего склоняться перед нормами парламентского права. Парламентское право, может быть, с научной точки зрения и не признает правильным, чтобы совещания отдельных партий или классов делались по призыву общегосударственному, но мы — детище революционной России, и мы, Учредительное собрание, — не обычный парламент, действующий в нормальных условиях. Мы действуем в огне революции, и пусть наши решения будут тоже огненны и тоже революционны. И призыв к созыву Стокгольмской конференции или к конференции иной, с ее содержанием, должен исходить из Учредительного собрания, и эта конференция, которая может быть даже здесь, в Петрограде, должна

быть взята под защиту Учредительного собрания. Пусть знают все народы всего мира, что русское Учредительное собрание верит демократиям всех стран, к ним обращается, с ними считается, их голос желает слушать так же, как слушает голос собственной российской демократии... (Рукоплескания.)... Граждане, в тяжелых условиях приходится нам действовать. Может быть, все то, что предлагается сейчас мною, несколько месяцев тому назад, при единстве фронта русской демократии, и можно было бы провести без трений, но сейчас нечего убаюкивать себя иллюзией, что мы сразу, приняв определенное решение, проведем его в жизнь. Нет, великая борьба предстоит нам, но мы должны решить для себя, мы должны оповестить всех тех, кто нас послал сюда, все те миллионы, которые шли голосовать за нас, что мы признаем всю тяжесть нашей работы и, однако, эту тяжесть на наши плечи берем и верим в то, что наша работа встретит отклик в сердцах тех, кто нас сюда послал, кто обещал поддержать нас там, в стране. Сейчас мы искусственно оторваны от союзников. Вместо того, чтобы прямо к ним обращаться, нам нужно восстанавливать еще самый путь общения с ними, ибо не может не отозваться на положении вещей, на наших отношениях с ними, та картина международной политики, которую в последнее время принуждена была вести Россия. Я не хочу говорить об отдельных фактах, они всем известны, вплоть до тех средневековых приемов расправы с представителями других государств и народов, которые мы, увы, пережили в нашей стране. Я должен просто констатировать, что в настоящее время мы оторваны от всех наших союзников и сейчас, может быть, больше связаны с нашими противниками, чем с теми, с кем нас связала история. При таком положении реализовать наши идеалы, конечно, трудно, но мы верим, что демократия Запада также хочет мира, как хотим мы, и также хочет мира всеобщего и справедливого, такого, к которому стремимся и мы; поэтому она отзовется на наш призыв и поможет восстановить те связи, которые были порваны за последнее время, помимо воли, помимо желания большинства русского народа.

Нечего нам закрывать глаза и на то, что угроза сепаратного мира нависла над Россией. Этот мир грозит ей, и я не знаю, не заключен ли он уже сейчас, в момент, когда я говорю. В этом направлении уже разыгрались страшные аппетиты. Мы знаем требования, которые предъявляются уже со стороны наших противников. Мы знаем, что народы Латвии, Литвы и Польши уже находятся в руках германцев... (Голос с хор: о Польше вы нам не говорите, не имеете права говорить... Шум... крики на хорах: долой)... Народ меня сюда послал, и только народ может меня с этой трибуны убрать.

Председатель. Прошу публику не вмешиваться в занятия Учредительного собрания.

Тимофеев. Мы знаем, что в настоящее время эти угрозы тем страшнее, что у нас нет реальной силы там, на фронте, чтобы предупредить грозящую опасность. Правда, мы знаем и другое, мы знаем, что завоеватель никогда не может быть спокоен за свое завоеванное добро. Лев

раненый, лев, истекающий кровью, все-таки остается львом. И молодая революционная Россия, израненная и истерзанная, есть все же лев, и я верю, что народы России, если будет грозить опасность их пределам, ошестинятся штыками и защитят свои пределы от поползновений, которые будут сделаны на их свободные земли. Но это ведь крайнее средство. Граждане, тяжела наша задача, но путь разрешения ее ясен. Мы должны с сегодняшнего дня и впредь вопросы мира сделать нашим обычным занятием. Из дня в день мы должны иметь их в поле нашего зрения и ежедневно должны их практически разрешать. Тайной дипломатии у нас быть не может. Мы открыто должны выступать перед лицом всех народов России и все, что делается нами по пути заключения мира, все нами должно быть оглашено здесь. Вся страна должна знать о наших шагах в этом направлении. Граждане, вот путь, вот средство и те первые шаги, которые фракция с.-р. предлагает вам сделать по этому пути. Прежде всего фракция с.-р. предлагает Учредительному собранию принять текст ноты к союзным державам: "Именем народов Российской республики Всероссийское Учредительное собрание, выражая непреклонную волю народа к немедленному прекращению войны и заключению всеобщего мира, обращается к союзным с Россией державам с предложениями приступить к совместному определению точных условий демократического мира, приемлемых для всех воюющих народов, дабы представить эти условия от имени всей коалиции государствам, ведущим с Российской республикой и ее союзниками войну. Учредительное собрание исполнено непоколебимой уверенностью, что стремление народов России к прекращению губительной войны встретит единодушный отклик народов и правительств воюющих держав и что общими усилиями достигнут будет скорый мир, обеспечивающий благо и достоинство всех воюющих народов". Второе, мы предлагаем принять постановление следующего характера: "Выражая от имени народов России сожаление, что начатые без предварительного соглашения с союзными демократиями переговоры с Германией получили характер переговоров о сепаратном мире, Учредительное собрание, именем народов Российской демократической республики, продолжая установившееся перемирие, принимает дальнейшее ведение переговоров с воюющими с нами державами на себя, дабы, защищая интересы России, добиваться, в согласии с волей народной, всеобщего демократического мира".

Граждане, нашим дальнейшим шагом должно быть обращение ко всем воюющим народам и наше решение о Стокгольмской конференции. (Голос с хор: Балтийский флот.) Это мы сделаем. В последующем, сегодня же представители нашей фракции внесут формулу организации той делегации, которая должна быть немедленно выбрана Учредительным собранием для ведения переговоров и для принятия всех тех шагов, которые вытекают из оглашенного мной решения и постановления.

Только при санкционировании этих решений русская революция может добиться своей цели и только при их наличности действительно всеобщий демократический мир, мир без победителей и побежденных, станет фактом, внесет благоденствие там, где сейчас царит меч и где

ляется кровь. Только путь, нами предлагаемый, единственно достоин наших красных знамен, ибо только им будут спасены основы гибнущей цивилизации, только им будут гарантированы укрепление и расширение завоеваний нашей великой трудовой революции. Граждане, я верю, что Учредительное собрание встанет на этот путь, на путь интернационала, на путь трудящихся всех стран.

Председатель. Согласно решению Учредительного собрания, по выслушании ораторов Собрание приступит к заслушиванию внеочередных заявлений. Слово для внеочередного заявления от фракции украинских с.-р. имеет член Учредительного собрания Северов-Одоевский.

Северов-Одоевский. Фракция украинских социалистов-революционеров поручила мне от имени находящихся на настоящем собрании членов Учредительного собрания фракции украинских с.-р. прежде всего заявить по поводу происшедшего здесь недоразумения, что мы не предполагали, признавая себя неправомочными, оглашать здесь декларацию. Мы хотели только сделать возможно подробное заявление о тех мотивах, о тех причинах, которые помешали, вопреки нашему желанию, приехать всей фракцией и принять участие в работах Всероссийского Учредительного собрания. Ввиду того, что наше заявление написано по-украински и не переведено на русский язык, я попрошу разрешения у собрания огласить наше заявление на украинском языке. (Голоса: просим.) Причем добавлю, что резолютивную часть я оглашу по-русски. (Читает.)

“Заслухавше заяву фракції української партії соціалістів-революціонерів — Всеросійські Установчі Збори постановляють:

1) Всякі військові дії чи то з боку Совіті Народніх Комісірів чи Генерального Секретаріату негайно мусять бути припинені.

2) Визнаючи в принципі необхідність перебудовання Росії на федеративних підставах — Всеросійські Установчі Збори своїм зовданням ставлять:

а) установлення основ соціально-політичного ладу, рівно обов'язкових для всіх республік майбутньої російської федерації;

б) установлення принципів ведення мирних переговорів; заключення миру тимчасовим федеральним урядом, організованим Всеросійськими Установчими Зборами з представників російських республік, що самооприділились до свого часу;

в) скликання краєвих установчих зборів і конгресу народів Росії и якої нас обенатиі завершити працю усіх краєвих зборіві в остаточній формі установять умови сполуки російських республік. По порученію Центрального Комітета української партії с.-р. Временное Бюро фракції доводит до сведения Всероссийского Учредительного собрания, что фракция украинской партии с.-р., насчитывающая в своем составе более 80-ти человек, не имея возможности по причинам, изложенным в декларации, принять участие в работах Учредительного собрания, не разрывая окончательно с ним, не считает правомочным выступление тех членов фракции, которым удалось прибыть ко времени открытия Учредительного собрания, лишена возможности принять активное уча-

стие в первых заседаниях Всероссийского Учредительного собрания и члены ее, украинские с.-р., не слагая своих депутатских полномочий, должны закончить свое участие в настоящем заседании предложением Учредительному собранию следующей формулы перехода по поводу декларации украинской партии с.-р.: 1) всякие военные действия, как со стороны Совета Народных Комиссаров, так и со стороны Генерального Секретариата Украины должны быть немедленно прекращены; 2) признавая в принципе необходимость переустройства России на федеративных началах, Всероссийское Учредительное собрание ставит своей задачей: а) установление основ социального политического строя, равно обязательных для всех республик будущей российской федерации; б) установление принципов ведения мирных переговоров и заключения мира Временным федеральным правительством, организованным Всероссийским Учредительным собранием, из представителей уже самоопределившихся в России республик и в) созыв краевых Учредительных собраний и конгресса народов России, долженствующего объединить и завершить работы краевых собраний и в окончательной форме установить условия союза российских республик.

Председатель. Граждане, позднее будет рассмотрена Учредительным собранием резолютивная часть внеочередного заявления, поданного от фракции украинских с.-р., тогда мы откроем по ним прения, и Учредительное собрание вынесет свои постановления. В настоящий момент я предоставляю слово для внеочередного заявления от группы крестьян вне фракции члену Учредительного собрания Мамкину.

Мамкин. Товарищи, граждане, члены Учредительного собрания. Меня уполномочила группа крестьян, чтобы я сделал здесь от ее имени заявление. Заявление это я должен сделать только потому, что как я сам крестьянин, так и товарищи-крестьяне обязаны сделать только потому, что первый голос низов должен быть услышан свободной демократической Россией. Раньше нам, товарищи, законы составлялись верхами, а теперь трудовое крестьянство и рабочие требуют, чтобы законы создавались с низов. Мы, крестьяне фракции с.-р., честь имеем высказать Учредительному собранию о мире и о земле, и из Таврического Дворца не выйдем, пока не кончим закона о мире и земле. И вот товарищи-крестьяне, посланные сюда, просят все партии, какие бы они ни были, заявить о том, чтобы мы вместе здесь, в Таврическом Дворце, выяснили вопросы о земле и мире. И потому, товарищи, я представляю, как крестьянин, что если мы, крестьяне и рабочие, от всех наших партий не сделаем того, что на нас возложило трудовое крестьянство и рабочие, то я должен вам сказать, товарищи, что голод, который сзади нас, он снесет и Учредительное собрание, и Советы, и все святое и заветное. Я должен вам сказать, товарищи, и передать слова тех товарищей-матросов, которые вместе со мной сидели долгие годы в каторге, также и ихние слова, чтобы ныне закрепить за собой те завоеванные права тех людей, которые столько лет боролись, тех самых лучших людей, которые померли в тюрьмах и ссылках, а также тех людей, которые во время революции пали жертвами. Вот, товарищи, если нам,

крестьянам, явиться отсюда в деревню ни с чем, явиться с порванным хомутом, то, я спрашиваю, товарищи, что же будет тогда? Когда мною по поручению крестьян роздано 800 тысяч десятин, я думаю, что это мне явиться так, это значит, что все возьмут чемоданы в руки и уйдут, а мне придется на осине висеть. И я, как крестьянин, исполнил свой долг во время революции на местах в деревне. Тот долг, который на меня возложило Учредительное собрание в Воронежской губернии — это я называю крестьянский съезд. И, когда мы его выполнили до сего времени, то нам должны сказать свое слово резко и веско, чтобы мир и земли были, а иначе — не будет мира и земли — не будет, товарищи, у нас свободы и не будет у нас и воли. Я должен сказать, товарищи, громкое слово, как крестьянин. Ведь я проходил по списку партии с.-р. Но, товарищи, все, кто сюда придет, мы — не партии приехали, товарищи, мы приехали — представители народа, и поэтому, товарищи, мы здесь съехались не для того, чтобы решать судьбу той или другой партии, а приехали сюда, чтобы решить судьбу нашей свободы и революции. Я думаю, товарищи, никому не секрет, что сюда съехалась молодая маленькая Россия, и вот в данный момент ей приходится такую задачу выполнить, которую еще в мире не приходилось. Это те условия, при которых ей приходится работать, и я скажу, товарищи, если, как крестьяне, не сделаем мы своего долга, не закрепим мы за собой всего, не устроим мы своей жизни так, как мы за нее боролись, то, товарищи, тогда о вас трудовое крестьянство скажет — да что же и вы поехали заниматься сказкой о рыбаке и рыбке? Оно так о нас скажет. А вот, когда мы выполним это и явимся в родные наши деревни не с позором, а с землей и волей, я думаю, товарищи, что для нас будет так же хорошо, как и для других. Теперь я должен вам еще сказать, группа крестьян, которая уполномочила меня говорить здесь от имени России, что эта группа не является чем-то таким уже, так сказать, ничтожным, она является теми крестьянами, теми рабочими, которые, как все трудящиеся, должны слиться в одну могучую семью и сказать: довольно нам так жить, довольно же так терять силы, довольно терять так веру всего народа в революцию и свободу; надо сказать, что вера должна быть, потому что не будет, товарищи, веры, не должно быть и человека. Я, товарищи, верю, что будет. Я сидел и испытывал долгие годы в тюрьме, и когда я вышел сюда, я говорю не для того, чтобы говорить эти слова, а чтобы сказать и сделать, как сделало трудовое крестьянство в Воронежской губернии. Но, товарищи, такой работы, которую оно вынесло и подготовило, вряд ли удалось исполнить и другим губерниям только потому, что в них не хватало тех рабочих сил или сил защитников крестьянства, которые имелись в Воронежской губернии. Она выполнила этот долг, она подготовила земельную реформу, она посеяла крестьянам земли на 17% больше, нежели в прошлом году, она ее копала лопатами, у кого не хватало помещичьих лошадей. И вот, почти все клочки засеяны, и если этот труд полетит книзу, то, товарищи, не только крестьянство, но и поколения нас будут клясть за то, что мы собрались вместе с Россией говорить в этом доме, мы не могли сгово-

ряться только потому, что мы помешаны на разные языки. Товарищи, я помню, когда говорят о Вавилонской башне, которую строили и когда помешали ихние языки, то им пришлось отступить и ничего не сделать. Теперь, товарищи, нам приходится всем, кто говорил: “братья, народ”, нам приходится всякому, кто говорил: “мы — защитники крестьянства”, нам приходится сказать всем, что все эти защитники должны сказать: мы должны разрешить здесь, в этом зале, самые злющие вопросы и не выходить отсюда до тех пор, пока мы не разрешим вопроса о войне и мире. Когда мы разрешим его и когда мы увидим от своей работы плоды, то, я думаю, товарищи, мы легко вздохнем. А пока эта война у нас на шее, пока у нас крестьянство стонет в этих лачугах, где теленок и ягненок сейчас находятся там вместе, и поэтому они стонут, они ждут от нас свободы и нового устройства государства на демократических и федеративных началах. Заканчиваю свою речь, товарищи: довольно нам уже грызться, нужно приступить не к разрушению, а к созиданию свободной Российской демократической федеративной республики. (Рукоплескания.)

Председатель. Слово для внеочередного заявления принадлежит члену Учредительного собрания Раскольникову, от фракции большевиков.

Раскольников. Фракция большевиков, членов Учредительного собрания, уполномочила меня и товарища Лобова огласить нижеследующую декларацию: “Громадное большинство трудовой России — рабочие, крестьяне, солдаты — предъявили Учредительному собранию требование признать завосвания Великой Октябрьской революции — советские декреты о земле, мире, о рабочем контроле и прежде всего признать власть Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов”. (Рукоплескания в публике.) Всероссийский Центральный исполнительный комитет, выполняя волю громадного большинства трудящихся классов России, предложил Учредительному собранию признать для себя обязательной эту волю. Большинство Учредительного собрания, однако, в согласии с притязаниями буржуазии отвергла это предложение, бросив вызов всей трудящейся России. (Рукоплескания в публике.) В Учредительном собрании получило большинство партия правых с.-р., партия Керенского, Авксентьева, Чернова. (Рукоплескания в публике.) Эта партия, называющая себя социалистической и революционной, руководит борьбой буржуазных элементов против рабочей и крестьянской революции и является на деле партией буржуазной и контрреволюционной. (Рукоплескания в публике.) Учредительное собрание в его нынешнем составе явилось результатом того соотношения сил, которое сложилось до Великой Октябрьской революции. Нынешнее контрреволюционное большинство Учредительного собрания... (Смех и протесты в центре и справа и рукоплескания в публике.) Нынешнее контрреволюционное большинство Учредительного собрания (возгласы: долой, а вы — революционер), избранное по устаревшим партийным спискам, выражает вчерашний день революции и пытается встать поперек дороги рабочему и крестьянскому движению. (Голос справа: чепуха. Рукопле-

скания в публике.) Прения в течение дня показали, воочию, что партия правых с.-р., как и при Керенском, кормит народ посулами, на словах обещает ему все и вся, но на деле решило бороться против рабочих, крестьянских и солдатских Советов, против социалистических мер, против перехода земель и всего инвентаря без выкупа крестьянам (крики: ложь! ложь! Рукоплескания в публике.), против национализации банков, против аннулирования государственных долгов. (Крики: болван! В публике аплодисменты.)

Председатель. Прошу не перебивать оратора.

Раскольников. Не желая ни минуты прекрывать преступления врагов народа, мы заявляем, что покидаем это Учредительное собрание (бурные аплодисменты в публике) с тем, чтобы передать Советской власти депутатов окончательное решение вопроса об отношении к контрреволюционной части Учредительного собрания". (Крики: погромщики! В публике аплодисменты.)

Председатель. Слово принадлежит члену Учредительного собрания Ефремову. (Голос из публики: довольно, довольно.) Я должен вместе с тем заявить, что председателю поступил вносимый на рассмотрение Учредительного собрания проект основного закона о земле (сильный шум в публике) от фракции членов Учредительного собрания, принадлежащих к партии с.-р. (Шум, крики.) Прошу с мест не говорить.

Ефремов. Граждане, члены Учредительного собрания. Прежде чем сказать то, что рвется от сердца и от души, мне хочется... (Голос: произойдет убийство! От члена Учредительного собрания Феофелактова отнимают револьвер.)

Председатель. ... (Не слышно.) ...Прошу слушать члена Учредительного собрания Ефремова.

Ефремов. Граждане и члены Учредительного собрания. Я, как крестьянский депутат, имею честь заявить высокому Собранию, что если здесь в стенах этого высокого Собрания решено кому-нибудь из нас пасть жертвою злодейства, это послужит правде, истине, священной обязанности народного избранника. Грудь говорящего под угрозой браунинга, грудь каждого из вас, народного избранника, открыта. Волей первой русской революции и волей русского народа десять лет тому назад я имел священный долг в стенах этого великого Собрания быть народным избранником. Велики были тогда чаяния трудового крестьянства; многое ждало оно от своих избранников, но прежде чем приступить хотя бы к малейшему осуществлению воли народа, тогда, десять лет тому назад, волей всесильного Столыпина повис меч над головами народных избранников. Последний период мрачных лет реакции все эти надежды и мечты осуществить, завоевать священное право на землю и волю не покидали русского народа. Народный взрыв Великой русской революции прошлого года сокрушил эти цепи рабства. Народ, видя только в облаках чаяния и надежды осуществить свои мечты, он пришел к этим великим вопросам на деле. Мечта сего, заветная мечта получить землю и волю, получить свои права через Учредительное собрание

сбылась. И вот в настоящее время мы, избранники трудовой семьи, должны как один человек сказать: "Да здравствует всенародное Учредительное собрание!" (Рукоплескания, шум.) Неисчислимы жертвы во имя этой заветной святой мечты, неисчислимы муки и страдания всей трудовой семьи русского народа. И вот мечта его сбылась. Трудно представить себе, чтобы в этот великий момент, когда воля народа через Учредительное собрание воплощается в жизнь, кто-нибудь смел бы посягнуть на эту великую волю, на эти великие завоевания трудового народа. Велика честь и велика заслуга русской революционной армии, вырвавшей из преступных рук последнего палача Романова власть и отдавшего эту власть в руки народа. Золотыми буквами будет написано имя каждого героя в серой шинели и каждого рабочего, и каждого крестьянина на золотой доске истории. Мы постараемся помочь этому великому делу. Я думаю, граждане и члены Учредительного собрания, нам ли в настоящий тяжелый момент, — нам, крестьянским депутатам, не дети ли мы одной трудовой семьи, чтобы нам здесь при решении этого великого дела делиться надвое. Не мы ли несли совместно весь тяжелый труд, не мы ли стояли под одним знаменем "Земля и Воля", чтобы нам в настоящее время разойтись в разные стороны. Кто, как не Учредительное собрание, может осуществить все наши надежды, кто, как не Учредительное собрание, может сказать, чтобы пред всеисильной властью народа склонилось и с другой стороны поднятое на его право оружие. Товарищи и граждане, члены Учредительного собрания, я обращаюсь к вам с горячей просьбой, с сердечным призывом обратить внимание на то, что если надвигаются грозные тучи извне, и если надвигается грозная туча контрреволюции, и если эти тучи группируются на тихом Дону, то знайте и верьте, что здесь только своим мощным голосом может положить конец всему этому Учредительное собрание. Я уверен, что с теми Корниловыми, с теми Каледиными останется как раз та черная рать, которая всегда и во всем держала нас в рабстве. Заканчивая свою речь, я еще раз прошу вас, товарищи, сплотиться в одну дружную семью и не уйти из этого великого Собрания, пока не осуществим мы свои мечты. Пусть те, кто смеет посягнуть на волю великого русского народа, по трупам нашим пройдут и посягнут на это великое дело.

Председатель. Слово для внеочередного заявления имеет член Учредительного собрания Штейнберг, от фракции левых с.-р.

Штейнберг. Товарищи и граждане, фракция левых с.-р. в этот час поручила мне сделать следующее заявление. Еще в сегодняшнем первом заседании Учредительного собрания мы поставили перед собранием основной вопрос русской политической жизни. Революция не начинается с сегодняшнего дня, революция переживает сегодня свой II-й месяц. Учредительное собрание подходит к тому моменту, когда революция российская имеет целый ряд громадных трудовых завоеваний и осуществляет с каждым днем и часом эти завоевания все больше. Мы говорим — вместо того, чтобы заниматься здесь изложением широко-вещательных и ни к чему не обязывающих программ; Учредительное

собрание должно выяснить сразу свое отношение к той программе, которую трудовая Россия уже выработала и осуществляет каждый день. Речь идет о программе Ц.И.К. Всероссийского Совета депутатов. Но несмотря на то, что в стране прекрасно знают, что отделяет правый сектор от левого, несмотря на это мы полагали, что Учредительное собрание перед лицом страны должно выявить свое социально-политическое лицо. Но Учредительное собрание, в лице его правого большинства, уклонилось сегодня от этой задачи. Оно не посмело сразу восстать против Советской власти. Правое большинство нашего состава Учредительного собрания не посмело восстать против существующей Советской власти. Оно уклонилось от того, чтобы дать ясный категорический ответ, как оно относится к программе, выработанной и осуществляемой Советской властью. Оно не посмело отклонить программу Ц.И.К., но оно считало для себя возможным и доступным уклониться, поставить обсуждение этой программы в повестку дня. Поэтому партия большевиков и партия ближайших их товарищей и друзей считает это достаточным для выяснения народу открытой правды по этому вопросу. Мы считаем, что этим отклонением постановки вопроса на обсуждение правое большинство Учредительного собрания ясно и недвусмысленно сказало стране — мы не с Советами, мы против Советов, мы хотим строить какую-то собственную государственную машину, которая своим смертоносным острием будет направлена против завоеваний народной революции. Но, несмотря на то, что в этом основном политическом вопросе мы совершенно согласны с товарищами большевиками, членами Учредительного собрания, мы делаем еще последний шаг, мы говорим: вы, правая половина нашего состава Учредительного собрания, вы сделаете все, чтобы перехитрить народ и в этом вопросе, вы будете говорить, что вы уклонились по формальным причинам, вы будете говорить, что вы не были против программы Советской власти, вы будете говорить, что у вас была такая же программа, но что вы хотели ее разобрать, по формальным причинам, по-своему, по-иному. Не желая давать вам в руки, правая половина Учредительного собрания, этого оружия, не желая давать вам этой возможности в последний раз затемнить сознание трудовых масс нашей страны, мы делаем последний шаг, мы говорим: вы уклонились выяснить свое отношение к целой программе; так будьте добры сегодня, не расходясь, в этом зале выяснить ваше отношение к иностранной политике, политике войны и мира, которую ведет наша Советская власть. Мы вам ультимативно предлагаем ту часть резолюции Ц.И.К., которая касается политики мира нынешней Советской власти. Мы вам откровенно говорим: если вы стоите за Советскую власть, если вы признаете все трудовые завоевания Октябрьской революции, вы не посмеете идти против этого пункта, который я сейчас оглашу. Но если вы пойдете против этого пункта, если вы будете уклоняться, если вы захотите передавать это в комиссию, если вы захотите отложить вопрос на завтра, на другой день, мы это будем считать явным нежеланием ответить на основной вопрос, поставленный перед нынешним составом Учредительного собрания фактом

Октябрьской революции. Мы на это посмотрим, как на желание уклониться не только уже по формальным мотивам, которыми вы будете потом затемнять, затуманивать сознание русского народа, а будем смотреть, как на уклонение от разрешения вопроса Октябрьской революции по существу. Мы слышали по вопросу о войне и мире повторение старых жалких слов. Мы видим ту же лживую идеологию, те же лживые дипломатические проволочки, мы говорим: Советская власть станет выше всех этих старых припевов. Имейте мужество сегодня, не выходя из этого зала, ответить на это, потому что вы тоже поставили этот вопрос, присоединяетесь ли вы целиком и безоговорочно к той политике мира, которую ведет нынешняя Советская власть, то мы скажем: народу российскому и всем народам будет ясно, что нынешний состав Учредительного собрания, правый фланг его, не по формальным только вопросам, а по основным, главным вопросам отказывается идти нога в ногу с трудовым народом. Мы скажем, что не только по вопросу о войне и мире, но и по вопросу о земле, по вопросу рабочего контроля, по вопросу государственного строительства страны, по всем вопросам вы будете перебивать его, вместо того, чтобы нога в ногу идти с этой единственно правильной, единственно революционной, единственно реальной работой, делаемой Советской властью и трудовыми массами. Вот почему мы вам сейчас предлагаем принять безоговорочно тот пункт резолюции Центрального исполнительного комитета, который гласит следующее: "Выражая непреклонную решимость вырвать человечество из когтей финансового капитала и империализма, заливших землю кровью в настоящей преступнейшей из всех войн, Учредительное собрание всецело присоединяется к проводимой Советской властью политике разрыва тайных договоров, организации самого широкого братания с рабочими и крестьянами воюющих ныне между собой армий и достижения, во что бы то ни стало, революционными мерами демократического мира между народами без аннексий и контрибуций на основе свободного самоопределения наций". Мы предлагаем сегодня, не выходя из этого зала, принять внесенную фракцией левых эсеров резолюцию. Если эта резолюция будет отвергнута, то не только для фракции левых эсеров, но и для всей народной массы русской республики будет ясно, какой состав нынешнего Учредительного собрания и что ей следует оторваться от нынешнего состава Учредительного собрания.

Председатель. Последнее из внеочередных заявлений принадлежит члену Учредительного собрания Ельяшевичу, от фракции с.-р. (Голоса с хор: правых, партии саботажников.)

Ельяшев. Граждане, от имени фракции с.-р. (голоса: каких?), настоящих с.-р. я имею честь заявить следующее. Учредительное собрание не уклоняется и не может уклониться от ответов на все те вопросы, которые выдвинуты нашей жизнью. Учредительное собрание, как орган, являющийся выразителем верховной воли народа, считает своим долгом сказать свое властное слово от имени народов России по всем вопросам, стоящим сейчас на очереди жизни России. Поэтому мы предложили в нашем порядке дня все те вопросы, которые являются наибо-

лее важными и наиболее волнующими. Мы считаем ниже достоинства Учредительного собрания, чтобы кто бы то ни был говорил с ним языком угроз. Мы знаем, вы говорили об этом достаточно откровенно, что у вас уже все предreshено, что вы, опираясь на штыки, хотите совершить величайшее преступление против верховной воли самого народа. (Голоса с хор: ложь, провокатор.) Но мы считаем, что единственный достойный народов России путь следующий: по всем вопросам должны быть вынесены решения, практические решения, ясные и определенные, и мы сами намереваемся и считаем необходимым: поменьше слов, побольше дела. Мы сами будем поддерживать, чтобы без прений была принята наша резолюция о мире. Да, мы сторонники всеобщего демократического мира, фактического мира, а не громких слов, не слов о священной революционной войне, с одной стороны, и принятия всех ультиматумов германского империализма — с другой. Мы предлагаем перед лицом всего русского народа те наши резолюции, которые были оглашены здесь членом Учредительного собрания Тимофеевым; мы говорим, что мы считаем, что фактически сейчас Совет Народных Комиссаров ведет Россию к позорному сепаратному миру, а Учредительное собрание... (Шум в публике.) Вы просили ясного и определенного ответа, получайте его, а не старайтесь кричать. Я говорю, что мы предлагаем, чтобы Учредительное собрание сейчас объявило от имени народов России о том, что установившееся перемирие продолжается, чтобы оно приняло на себя ведение переговоров о всеобщем мире. Посмейте сказать, что это не правильный путь, посмейте сказать, что это не единственный путь. Я скажу больше: мы предлагаем немедленно избрать полномочную делегацию, которая осуществит все это на деле... (Шум.) Я должен вам сказать, что в этот момент, когда рядом преступных действий вы разбили Россию на ряд частей, ведущих друг с другом гражданскую войну, когда Россию, растерзанную на части и раненую, бросают беззащитную к ногам германского империализма, в этот момент единственное спасение интернациональной идеи, единственное спасение идеи революции и всеобщего демократического мира — Учредительное собрание. Те совершат преступление, кто в настоящий момент посмеют не дать возможности российскому Учредительному собранию заключить всеобщий демократический мир, совершить те практические шаги, которые мы огласили: ноту к союзникам, постановление о принятии на себя ведения переговоров, постановление об избрании полномочной делегации; мы предлагаем это принять без прений. Точно также мы внесем основной закон о земле, не краткий декрет или декларацию, а настоящий закон, который фактически даст народу землю. Мы его предложим точно так же без прений принять. Далее, мы предложим принять нашу формулу о том, как мы понимаем наше государственное устройство, как мы понимаем будущий строй России, как федерации свободных объединенных самостоятельных народов. Своим голосованием все покажут, кто здесь является истинным защитником интересов трудящихся масс. Поэтому от имени фракции эсеров я предлагаю следующее: по вопросу о мире не вести никаких прений,

а приступить к голосованию вносимых предложений и затем приступить к дальнейшему порядку дня.

Председатель. Слово принадлежит представителю томской группы, члену Учредительного собрания Григорьеву.

Григорьев. Товарищи, я давно взял слово по вопросу о мире и буду говорить, как солдат, как рядовой солдат, который два года с половиной... (Шум и крик.) Товарищи, мне кажется, я этот мир ожидаю больше, чем кто-нибудь. Поэтому я заявляю с документом в руках, как к этому относится томская группа партии эсеров. Хотя еще оставшись во фракции, но мы себя считаем левыми и не примкнули к левым эсерам лишь по некоторым маленьким недоразумениям. Я заявляю, товарищи, что буду говорить, как солдат, который два с половиной года страдал в окопах, и, между прочим, я замечу, товарищи, когда здесь нас со всеми остальными партиями называют корниловцами, калединцами и контрреволюционерами, то я бы хотел указать, что в одной каторжной тюрьме товарищ Павел Михайлов в одно время с товарищем Сазоновым протестовал против тюремных репрессий покушением на самоубийство. Я думаю, таким людям не всякий осмелится, не всякому позволит совесть так называть таких людей. Теперь перехожу к вопросу о мире. На мир мы, томские депутаты, смотрим так: мир во что бы то ни стало; предложим союзникам, ежели не примут, ежели не пойдут... (Голос: им уже предлагали, и они не пожелали.) Если они не пошли, заключим сепаратный мир. Я буду говорить, товарищи, сам от себя. Мы, русские, захватив шестую часть земного шара, разве мы можем сказать, товарищи, что мы не заключаем мира лишь потому, что германец у нас сколько-нибудь возьмет. Товарищи! В вопросе о мире мы, томские эсеры-интернационалисты, отклоняемся от партии. По вопросу о мире, может быть, мне здесь, как члену Учредительного собрания, не придется говорить, но я, товарищи, стою на том, на чем стоял на фронте. Я стоял за братание и против смертной казни. (В публике крики, шум.) Можно справиться в 481 полку, когда на армейском съезде первой армии, товарищи, мне, как эсеру (возгласы в публике: правому) левому, пришлось голосовать вместе с большевиками и двумя анархистами, этого я от партии не скрывал. (Шум.) Но я говорю, что мы, крестьянский совет томский (шум в публике) не приняли большевистской власти потому, что социал-демократ, который вчера нас называл буржуями, к сожалению, не может дать земли, и мы только в этом вопросе расходимся. (Сильный шум в публике.)

Председатель. Слово принадлежит члену Учредительного собрания Трояновскому.

Трояновский. Товарищи и граждане! Среди вопросов русской жизни, среди проклятых вопросов русской жизни, которых накопилось достаточно много, на первом плане, на первом месте в настоящее время стоит вопрос о мире. И не случайно Учредительное собрание поставило его на обсуждение в первую очередь, потому что этот вопрос накладывает свою печать на все остальные вопросы, потому что международные

вопросы играют решающую роль в русской жизни. Вся трагедия русской революции заключается в том, что наша революция ограничена национальными рамками и не находит желательного отзвука в других государствах не только в социалистических формах, но и в формах последовательного демократизма. И поэтому мы должны сейчас же в первую голову здесь обсуждать этот вопрос о мире. Учредительное собрание, начавшее свои занятия с пения Интернационала, имеет право и должно прежде всего дать ответ на этот вопрос, на этот вопрос о мире, потому что на него ответа ждут от нас не только трудящиеся России, но и трудящиеся всего мира. Русская революция, желающая быть интернациональной революцией, должна заговорить здесь прежде всего о мире. Нам предлагали вопрос о мире включить в другие вопросы и в общей сумме, в виде той декларации, которая была предложена здесь, принять. Мы так поступить не могли. Мы считали и считаем себя обязанными рассмотреть этот вопрос и поставить его во всей полноте.

И не мы уклоняемся от ответа на этот вопрос. От ответа на этот вопрос уклоняются те, кто покинул зал нашего заседания, потому что от них, от тех, которые ушли, мы ждали выяснения основ той политики, к которой безоговорочно нас здесь приглашают присоединиться. Мы не знаем основ этой политики, мы не знаем до сих пор тех принципов, которые руководят этой политикой. Мы хотели это узнать, мы хотели услышать соответствующие слова, и мы их не услышали, нам ответа на этот вопрос здесь не дали. А вместе с тем все это играет первенствующую роль. Мы должны учесть опыт этих двух месяцев, мы должны принять во внимание направление той политики, которая проводилась здесь в течение двух месяцев.

Нам здесь развивали план социалистического преобразования, т.е., вернее, не развивали плана, а говорили о намерении построить социалистическое государство у нас в России, и мы вправе, конечно, предположить, что эта социалистическая политика будет последовательно проведена и вынесена будет на международную арену. И здесь, в этом вопросе о мире с полной ясностью выступают все те возможности, которые имеются у нас в России для построения социалистического государства. Те, которые искренне говорят о необходимости теперь же начать строить царство социализма у нас, слепы: Россия уже получила жестокий урок, и этот урок больно отзывается на всей русской революции. Даже русская демократическая революция не может успешно развиваться, будучи ограничена национальными рамками, социалистическая же революция обязательно должна быть интернациональной.

И вот, попытка распространить социалистическое устройство общества за пределы русского государства сейчас же натолкнулась на глухую стену немецкого империализма. Тут мы встретились с яркими фактами. В результате намерения зажечь мировой пожар, мировую революцию в Западной Европе, мы находим факты соглашательской политики с немецким империализмом. Та власть, представителем которой в Бресте является Троцкий, пошла на соглашение. Она вынуждена согласовать свои планы с планами немецкого империализма. (Голоса слева: ложь.)

И эта соглашательская политика, товарищи, идет гораздо дальше, чем это можно было бы ожидать после тех заявлений, которые мы здесь слышали. Здесь у нас в России отрицают всеобщее избирательное право, здесь отрицательно относятся к проявлениям народной воли, здесь не хотят ставить главного вопроса русской жизни, вопроса об Учредительном собрании, о его существовании на референдум: на поименное голосование всего народа. Но там, для других народов, в Польше, Литве и Курляндии этот принцип референдума выдвигается в первую голову для решения вопроса о государственном устройстве этих областей. Мало того. Там идут по пути подлинного соглашения, того соглашения, которого у нас в России за время революции никогда не применялось. Там предлагают до того времени, пока путем референдума не будет установлен окончательный государственный строй, образовать временное правительство. Каменев от имени Советской делегации в Брест-Литовске предлагает образовать временное правительство на основе соглашения всех политических партий. (Голос с хор: неправильно.) Я прочитаю точно цитату из газеты "Правды", которая приведет текст декларации Каменева, не оставляющей на этот счет никаких сомнений. Вот что говорится в этой декларации в противоречие с тем, что мы слышали здесь, у нас в России, для внутреннего употребления: "С момента подписания мира впредь до окончательного государственного конструирования указанных областей внутреннее управление в их пределах, заведывание местными делами, финансами и пр. переходит в руки временного органа, составленного путем соглашения политических партий, обнаруживших свою жизненность в среде данного народа, как до, так и во время войны". Это есть соглашение не только с буржуазными партиями, это соглашение с партиями, проявившими свою жизненность, в том числе, быть может, с партиями чисто консервативными. Вот что предлагается для Польши, Литвы, Курляндии, для всех тех спорных областей, о которых идет речь во время мирных переговоров в Брест-Литовске.

Отказавшись от своих социалистических планов, правители, представляющие Россию в Брест-Литовске, и на почве буржуазного строя не выполняют тех задач, которые должны были поставить перед собой социалисты, идут не по тому пути, по которому обязаны были идти представители действительного интернационализма. В основе политики, которая проводится в настоящее время в Брест-Литовске, не лежит принцип соглашения международной демократии для заключения демократического мира. Много энергии, много решительности было употреблено для того, чтобы вступить в сношения с немецким империализмом для заключения мира, но ничего серьезного не было сделано для того, чтобы привлечь к делу борьбы за мир представителей международного социализма. Из этих самых рядов мы систематически слышали протест против созыва в Стокгольме международной социалистической конференции. Конечно, люди, которые вели до сих пор такую политику, не могли теперь идти по пути настоящего интернационализма.

Но этот интернационализм не обнаружился и в минимальной форме. Ничего подобного тому, что было сделано по отношению к союзным странам. Никаких действительных, ведущих к цели мер не было принято, чтобы привлечь к делу заключения демократического мира союзные нам страны. И потому дело заключения мира было поставлено в узкие рамки, в рамки, которые неизбежно ведут к заключению не международного всеобщего демократического мира, а мира сепаратного.

И в области внутренней политики, тесно связанной с внешней политикой, ничего не было сделано для того, чтобы отстоять требование всеобщего демократического мира — это требование русской революции. Та разруха, которая в настоящее время достигла крайних степеней, не способствует заключению всеобщего демократического мира. Та дезорганизация армии, которая усугублена за последнее время, конечно, не может помочь тому, чтобы мы заключили в скорейшем времени всеобщий демократический мир. Та борьба с идеями демократии, с которой мы встречаемся за последнее время на каждом шагу, борьба, ведущая к разъединению демократии, конечно, не может способствовать созданию той силы, которая могла бы импонировать (так в тексте. — Т.Н.) немецкому империализму. Та борьба против Учредительного собрания, примеры которой мы видели уже сегодня, вредит делу заключения немедленного демократического мира. Только Учредительное собрание может выступить с достаточным авторитетом от имени всех народов России и перед лицом союзных империалистов. Только Учредительное собрание будет иметь достаточно силы, чтобы сплотить всю революционную демократию России и объединить все народы России, создав единую, всей Россией признаваемую власть. Поэтому тот, кто борется против Учредительного собрания, на деле борется против заключения всенародного демократического мира. Мы хотим этого демократического мира, и мы указываем тот единственный путь, который ведет к этому демократическому миру. Мы говорим, что только Учредительное собрание способно дать народу давно жданный, желанный и необходимый России мир.

Здесь мы слышали уже от представителей Украины, что они признают правомочными для ведения мирных переговоров от имени всей России тот орган, который будет создан Учредительным собранием. Мы слышали уже и от немецких империалистов заявление, что они чувствуют себя в затруднительном положении, ведя переговоры с отдельными представителями отдельных областей России, потому что Россия не имеет одной, всеми ее областями признаваемой, власти. Та власть, которая господствует в части революционной России, власть Совета Народных Комиссаров, не признается Украиной, не признается Кавказом, не признается Сибирью... (Голос: неправда.) И эта власть, конечно, ведя переговоры только с немецкими империалистами, не может завершить дело демократического мира. Точно так же и по отношению к вашим союзникам, в настроении правительственных кругов которых в настоящее время происходит сдвиг; главнейшим препятствием для того, чтобы этот сдвиг принял более конкретные формы и привел к

заклучению демократического мира, является опять-таки отсутствие авторитетной демократической власти у нас в России. И такую демократическую власть должно и может создать только Учредительное собрание.

Только Учредительное собрание в состоянии заключить демократический мир. Все вопросы русской жизни, все вопросы международной политики и судьба дела мира тесно связаны с судьбой Учредительного собрания. Русская революция в области внешней политики и в области внутренней политики восторжествует через демократию, через Учредительное собрание или же совсем не восторжествует.

Председатель. Слово принадлежит члену Учредительного собрания Сунчалаяеву, от мусульманской фракции.

Сунчалаяев. Считаая принятые Советом Народных Комиссаров шаги к приближению мира недостаточными и не приведшими пока к желанному результату, мусульманская социалистическая фракция все-таки присоединяется к резолюции Ц.И.К. Советов солдатских депутатов и будет поддерживать их. (Продолжительные аплодисменты с хор.)

Сельяма. От имени эстонских трудовиков и представителей эстонского демократического блока в Учредительном собрании по вопросу о мире имею честь сделать нижеследующее заявление: во имя духовных и материальных интересов эстонского народа мы настаиваем на скорейшем заключении Учредительным собранием всеобщего демократического мира и прекращения братоубийственной войны на всех внутренних фронтах, ибо мы вполне убеждены, что только демократический мир послужит залогом мирному и братскому сожительству демократий всех стран мира и даст гарантию, что, в частности, судьба эстонского народа не будет всецело зависеть от усмотрения и милости германского империализма и не надолго с ним связана. (Голос с хор: и прибалтийского баронства.) Эстония с ее островами Эзель, Даго и Моон представляет для германских империалистов весьма соблазнительный лакомый кусок в военно-стратегическом и экономическом отношениях, давно уже стала предметом особых вожделений последних, которые не брезгают прибегать даже к фальсификации мнения эстонского народа, чтобы достичь своей заветной цели. В то время как все эстонские политические партии и общественные политические деятели без исключения против каких бы то ни было связей с Германией, генерал фон-Гофман в Брест-Литовске берет на себя смелость утверждать г.Троцкому, что жители занятых германцами островов Эзеля, Даго и Моона со сплошным эстонским населением якобы высказались за присоединение к Германии. (Голос: а что Троцкий сказал?) Можно безошибочно утверждать, что тут имела место подтасовка желания эстонского народа, и подобно тому, как это было и в Курляндии, за присоединение к Германии, если вообще этот вопрос поднимался на занятых германскими войсками эстонских островах, во всяком случае высказались неправочные представители эстонского народа. На острове Эзеле имеется избранный на основе демократического избирательного закона Земский

совет, функционировавший с июля месяца 1917 года до занятия островов германскими войсками, но нам доподлинно известно, что вышеназванный Земский совет по вопросу о самоопределении не был опрошен. Считая, что в таком вопросе исключительной важности и жизненном для целого народа можно руководствоваться только желаниями всего эстонского народа, а также находя, что только референдум является истинным выразителем мнения народа, мы заключаем, что он может быть произведен только после того, как враждебные войска покинут нашу территорию и будет устранена возможность давления в пользу того или другого решения. Что германские империалисты ставят своей целью присоединение к Германии не только наших островов, но и всей Эстонии с населением в полтора миллиона, доказывает следующее. На материке Эстонии, еще не занятом германцами, ведется весьма усиленная пропаганда в последнее время с целью найти хотя бы отдельные группы эстонского населения, которые выразили бы желание присоединиться к Германии, чтобы можно было оккупировать край войсками германского императора, не боясь обвинения в насильственных аннексиях. Эстонскому народу сулят самоопределение, конечно, в тех рамках, как этот принцип понимается германскими империалистами, обещают восстановить порядок в Эстонии, нарушенный недопустимой, подчас даже преступной и грабительской деятельностью потерявших всякую дисциплину и уважение к воинскому званию отдельных войсковых частей, а также узурпаторами государственной власти. Разумеется, что подобная германская пропаганда не находит никакого отклика в самых широких слоях эстонского народа, состоящего в большинстве из трудовой демократии. Считаю своим долгом заявить с этой трибуны, что эстонский народ никогда не встанет на путь сепаратных переговоров с представителями и генералами германского императора, — что весь эстонский народ самым энергичным образом категорически протестует против вырывания германцами из тела Эстонии отдельных частей в виде островов Эзель, Даго и Моон со 100-тысячным эстонским населением. Великая беспримерная по жестокости в истории война провозгласила великий и священный принцип самоопределения народов, тем самым желая положить конец решению национальных вопросов в будущем кровью и железом, а посему мы требуем, с полным сознанием справедливости этого требования, чтобы вопрос о наших островах был бы решен всем эстонским народом свободно в национальном Учредительном собрании Эстонии, выборы в которое состоятся в ближайшее время и собраться которое должно не позже 15 февраля с.г. Такова воля всех групп и политических партий эстонского народа, принимающих участие в выборах национального Учредительного собрания. Эстонский народ убежден, что не будет никакого стороннего посягательства на наше Учредительное собрание, и оно вполне свободно и суверенно определит международное положение Эстонии в семье других свободных стран и народов. Мы надеемся, что посягательства на право самоопределения, каковые факты имели, например, место по отношению к Украине, Белоруссии и т.д., отпадут в истории, и мы уверены, что право

на самоопределение не будет служить преградой к мирному сожительству с братским народом Великороссии, а, напротив того, будет ему содействовать. О взаимных отношениях между Эстонией и Россией во всяком случае эстонский народ будет договариваться только с властью, признанной всеми народами свободной страны в лице ее полновластного всероссийского Учредительного собрания.

Председатель. Слово предоставляется члену Учредительного собрания Гольдману, от латышской фракции.

Гольдман. Вопрос о мире один из самых жгучих вопросов не только для тех народностей, представители которых здесь высказывались. Он чрезвычайно важен для латышского народа. Снаряды Германии уже с самого начала войны обильно падают на латышскую землю. (Шум в публике. Крики: изменники.) Сильнейшие удары уже четвертый год приходится на латышей. Многострадальная Латвия, одна часть Курляндии уже с лишком два года томится под тяжелым прусским кулаком. (Шум и крики в публике: изменник.)

Председатель. (Шум, не слышно.) ...Прошу держаться спокойнее.

Гольдман. Лифляндия и Латвия органически разрушаются дезорганизованными остатками русской армии, переживая ужасы, которые едва ли видели во времена Иоанна Грозного. Значительные массы латышей стонут в тяжелой доле беженцев. От разрешения судьбы Латвии в связи с вопросом о заключении мира зависит многое и многое для всех народностей России, ныне вышедших на широкий путь самоопределения. Германия стремится захватить наши земли и при заключении мира захочет удержать по крайней мере Курляндию и Ригу. Для нас это стремление вполне понятно. Выгодное географическое положение Латвии возбуждает аннексионистские вожеления Германии. Владение берегами Курляндии и мировыми гаванями — Ригой, Либавой, Виндавой — обеспечило бы для Германии полное обладание Балтийским морем и всем прилегающим Ингеманландом, составляющим широкую полосу русской земли. Балтийское море никогда не должно стать немецким озером. И сколь постоянно, горячо стремление немцев на завладение побережьем Балтийского моря, явствует из тех неразборчивых средств, к каким они прибегают для обоснования своих прав на эту землю. Они не стесняются даже играть провозглашенным великой российской демократией и союзниками правом на самоопределение народов, заявляя, что именно таковое право в принципе признается, но населением Курляндии и Риги будто бы является уже осуществленным, умышленно забывая, что из Курляндии было выгнано две трети латышского населения. Они создают фальсифицированную волю оставшейся там части населения тем, что за таковую выдают решения разных немецких гильдий Святой Марии в городе Риге и постановления Курляндского ландтага и Земского совета, состоящих из небольшой кучки немецких юнкеров и злейших угнетателей латышского народа. Мы не можем забыть стоящих за нами веков немецкого рабства, столь допускавшегося российским самодержавием. От российской демократии мы

ожидаем другого отношения к нам в силу провозглашенного принципа самоопределения народов. Латыши, объединенные в свободно определившийся политический организм, явятся мощным оплотом для европейского Востока на Балтийском море. Они и до сего времени являются противовесом германскому "Drang nach Osten". Латвия до сего времени была окном России в Западную Европу. Она должна остаться для демократической Европы и союзной нам Америки дверью в Россию. Вопрос о Латвии стал вопросом международным, и латышский народ уверен, что и наши союзники не допустят, чтобы в свободной Латвии по мирному договору обосновались форпосты германизма, могущие прекратить всякую связь демократии Западной Европы с молодой Российской федеративной республикой. При разрешении вопроса о судьбе Латвии никто не имеет права идти на уступки неприятелю. Курляндия и Рига должны быть освобождены из когтей германского хищника. Мира страстно ждет и латышский народ, но не стремится он к миру, могущему похоронить его, предварительно разорванного на части. Он желает мира, дающего ему свободное процветание. Такой мир может дать только совместное выступление с доблестными союзниками нашими Англией, Францией, Америкой и Италией, стремящимися к справедливому для всех народов миру. Никогда и ни в каких временных превращениях судьбы мы не примиримся с мыслью о разделе Латвии и не допускаем возможности для нас после всех испытаний подвергнуться еще и страданиям, испытываемым Эльзас-Лотарингией и Польшей. Латышский временный совет, объединяющий национальные слои всех организаций... (Голоса: он разогнан) латышей, в своей первой сессии остановился на следующих основных положениях вопроса о международном положении Латвии: "Принимая во внимание исконное стремление латышского народа к политической свободе и к автономной Латвии, каковыя стремления рельефно выразились в освободительной войне 1905 г., исходя из принципа самоопределения народов, латышский временный национальный совет самым категорическим образом протестует против какого бы то ни было раздела Латвии и в особенности присоединения Курляндии или всей Латвии к Германии или установления какой бы то ни было связи их с Германией, и вместе с тем заявляет, что Латвия, в состав коей входит Лифляндия, Курляндия и Латгалия, является автономной единицей, положение, а также внешнее отношение и внутреннее устройство коей определяет ее Учредительное собрание и плебисцит. (Рукоплескание национальной группы. Голос: да здравствуют латышские стрелковые батальоны!)

Председатель. Слово принадлежит члену Учредительного собрания Давидовичу-Львовичу от Объединенной еврейской социалистической рабочей партии.

Давидович-Львович. Товарищи и граждане, члены Учредительного собрания! В этот великий час, который переживает страна, который переживают все народы, населяющие Россию, необходимо, чтобы с этой трибуны был услышан и голос еврейского пролетариата. Товарищи и граждане, еврейское население жаждет мира; быть может, ни один

народ в России так не пострадал, как пострадало еврейское население. Оно страдало не только от нашествия врага, оно страдало от тех насилий, которые над ним чинило царское правительство, разоряя, угнетая, разбрасывая его. Еще более того, еврейские солдаты ведут в полном смысле братоубийственную войну, потому что еврейские солдаты России убивают своих же братьев в Галиции, Германии и Турции. Это создает для еврейских масс великую жажду мира. Но, товарищи и граждане, я вас спрашиваю, даете ли вы гарантию того, что тот мир, который тут предлагается фракцией левых с.-р., приостановит братоубийственную войну, что еврейский пролетариат, еврейский солдат в Галиции, Германии, Турции не будет брошен в братоубийственную войну на западный фронт, даете ли вы гарантию в том, что еврейские пленные, находящиеся у нас в Галиции и Германии, не будут переброшены с другими пленными на западный фронт для продолжения братоубийственной войны? Разве у вас есть эта гарантия при такой постановке вопроса? Конечно, нет. Вопрос, как он у вас стоит, вопрос о сепаратном мире не решает вопроса о мире, как его жаждет и еврейский пролетариат, и все человечество. И кроме того, ведь тот мир, который нам предлагается сейчас, ведь он, насколько мы знаем, в последнюю минуту выдает с головой все население оккупированных провинций, в том числе, конечно, и еврейский пролетариат Литвы и Польши — очаг, где развивался и боролся еврейский пролетариат, отдает теперь в руки империализма в тот момент, когда он мог бы с восторгом воссоединиться с еврейским пролетариатом России и со всем российским пролетариатом, вместе с которым он в течение десятилетий боролся за эту общую цель, за великую цель, которой мы достигли, за это самое Учредительное собрание. (Возгласы: ага!) Я считаю необходимым поддерживать обращение ко всем народам с призывом к немедленному заключению мира в международном масштабе, и я считаю великим предложением, чтобы Учредительное собрание обратилось к социалистическим партиям всех стран. Они этого ждут. (Возгласы: не приедут!) Я сам сталкивался со многими социалистическими партиями в этом самом Стокгольме. Социалистические партии всего мира, я убежден, ответят с восторгом на это предложение Учредительного собрания созвать весь интернационал для обсуждения вопросов мира, для того, чтобы положить конец этой кошмарной братоубийственной войне. Я убежден, что еврейское население и еврейский пролетариат не только России, но и всего мира с восторгом встретит этот лозунг, с восторгом будет поддерживать всеми мерами лозунг, который был провозглашен Великой русской революцией и который снова выдвигается этим Учредительным собранием, — лозунг заключения демократического мира без захватов, без контрибуций, с самоопределением всех народов, такого мира, какого действительно хотят народы, а не такого, который нам будет предписан немецким империализмом. Вот ввиду этого, ввиду необходимости действительно положить конец братоубийственной войне, а не только в лучшем для нас случае извлечь наши ряды из этой войны, чтобы война продолжалась, чтобы не вызвать проклятия других народов, не вышедших еще

из положения войны, я, товарищи и граждане, обращаюсь к вам и говорю: у нас нет веры в то, что вы нам предлагаете сейчас мир. Вы сами в это не верите, вы нам даёте эту резолюцию, и я убежден, что все присоединились бы к любой резолюции, от кого бы она ни исходила, если бы это давало тот мир, о котором мы говорили, мир, который обещан, о котором мы мечтали и который, мы убеждены, должна дать международная демократия и международные социалистические партии. И вот, в силу того, что у нас этого нет, в силу того, что единственный путь к этому миру — это тот путь, который был тут предложен, путь обращения Учредительного собрания ко всем народам, ко всем социалистическим партиям для созыва международной социалистической конференции, чтобы положить конец братоубийственной войне, я от имени Объединенной еврейской социалистической рабочей партии присоединяюсь к предложению фракции с.-р.

Председатель. Внесено предложение о закрытии списка ораторов по вопросу о мире. Есть возражения? Не имеется. Из записавшихся ораторов Бунаков-Фундаминский отказывается. Гражданин Мальцев хотел говорить о земле, так что в настоящее время список ораторов по вопросу о мире исчерпан. Сейчас ко мне поступило следующее предложение. Во-первых, несмотря на позднее время, Учредительное собрание не закрывает своего первого заседания до тех пор, пока не постановит своих решений по крайней мере по этим двум вопросам — по вопросу о мире и вопросу о земле. Во-вторых, ввиду крайнй важности этих вопросов, ответственности решений и необходимости подотчетности перед своими избирателями в решении этих шагов, по этим решениям предлагается провести поименное голосование, дабы избиратели знали, как голосовал каждый их избранник. Во избежание затяжки, эти поименные голосования сосредоточить в конце заседания, а сейчас перейти немедленно к оглашению законопроекта о земле и к прениям по этому вопросу. Есть возражения? (Голос слева: есть.)

Штейнберг. Товарищи и граждане! Мы полагаем, что не напрасно же вопрос о мире здесь обсуждался так долго и длительно. Надо по этому вопросу вынести определенное решение. Несмотря на то, что российская революция выдвинула вопрос о земельной реформе, этот вопрос с вопросом о мире не может быть связан так, чтобы Учредительное собрание по нему не могло вынести своего решения. Мы полагаем, что эта связь обоих вопросов, желание отложить голосование о войне и мире ничем не вызвано. Поэтому мы предлагаем Учредительному собранию сейчас проголосовать те резолюции, которые внесены по вопросу о войне. Поименное голосование не займет много времени.

Бунаков. Граждане, я позволю высказаться за внесенное предложение. Я понимаю, что гражданину Штейнбергу очень хочется, чтобы немедленно же было произведено голосование по вопросу о мире. Хотя те предложения, которые вносит фракция с.-р., ничем не отличаются от тех предложений, которые вносил гражданин Штейнберг, хотя по существу здесь нет никаких разногласий; хотя мы предлагаем

продолжить заключенное перемирие и принять на себя от имени Учредительного собрания через делегацию, в которую войдут представители всех фракций, переговоры с воюющими державами; хотя мы предлагаем немедленно обратиться к союзным с нами державам для того, чтобы немедленно выработать приемлемые условия всеобщего демократического мира, которые будут представлены воюющим с нами державам; хотя, повторяю я, между нашим предложением и предложением гражданина Штейнберга нет никакой разницы по существу, я знаю, что гражданину Штейнбергу и его товарищам по фракции — так же, как и членам той фракции, которая не дождалась здесь дебатов о земле, ибо она всегда лицемерно говорила о земле и ушла, когда подошли дебаты о земле — хочется также, не дождавшись вопроса... (Шум.) Граждане депутаты, крестьянин не из нашей фракции, а из фракции левых с.-р. сказал: "Нас сюда послали крестьяне для того, чтобы мы добились земли, прежде всего земли. Мы не можем вернуться домой к крестьянам без земли, и мы не уйдем отсюда до тех пор, пока не решим вопроса о земле". Граждане депутаты, мы предлагаем вам сейчас, не задерживаясь, ибо час поздний и поименное голосование займет много времени, сейчас же принять в первом чтении не декрет, не маленькую декларацию, а настоящий, строго проработанный и выкованный всей русской жизнью, всем крестьянством основной закон о земле. (Шум.) Граждане-крестьяне! Вы не уйдете отсюда, покамест вместе с нами вы не обсудите вопроса о земле, иначе вас крестьянство не допустит к себе. (Шум. Крики: долой.)

Председатель. Со скамей Учредительного собрания не может раздаваться криков долой, когда требуется разрешение вопроса о земле.

Бунаков. Вот почему, граждане-депутаты, дав обязательство от имени фракции с.-р., что мы не уйдем отсюда, не проголосовав вопроса о мире, мы предлагаем сейчас поименное голосование отложить и приступить к обсуждению вопроса о земле. Мы глубоко убеждены, что ни один крестьянин отсюда, пока не будет разрешен вопрос о земле, не уйдет.

Председатель. Граждане, члены Учредительного собрания!

Таким образом, внесено предложение голосования по вопросу о мире и по вопросу о земле сделать поименным. Этих голосований будет несколько, ибо по вопросу о мире имеется несколько предложений, и вы это слышали. Их имеется в общем 5 положений, 5 поименных голосований и шестое, а может быть, седьмое, если будет другой проект по вопросу о земле. Вам предложено все эти поименные голосования, чтобы не отлагать прений, отложить все вместе на конец заседания. Как вам угодно разрешить? Кому угодно принять предложение первое: Учредительное собрание не расходится, пока не постановит своего решения по обоим вопросам — о мире и о земле. (Голоса: это безумие. Закон о мире не решается, как пекутся блины.)... Я предлагаю не расходиться, пока не состоится решение. Может быть, ваше решение будет таково, чтобы передать это дело в комиссию, но решение то или другое должно

быть постановлено. Такое предложение было здесь внесено. Я голосую. Кто за то, чтобы Учредительное собрание не расходилось, не постановив своего решения по обоим этим вопросам о земле и мире, тех прошу встать. (Баллотировка.) Кто против этого предложения? (Баллотировка.) Всеми голосами против 5 это принято. Следующее предложение: ввиду важности обоих этих вопросов, ввиду ответственности, лежащей на представителях народа перед избравшими их, произвести по всем этим вопросам поименное голосование, отнеся все их к концу заседания. (Баллотировка.) Кто против этого предложения, тех прошу встать. (Баллотировка.) Принято всеми против 11. Итак, прошу подготовить к концу заседания технику для поименного голосования. В настоящий момент я оглашаю следующий проект основного закона о земле. Внеочередное заявление имеет член Учредительного собрания Карелин.

Карелин. Наша фракция, рассматривая то решение, которое только что было угодно принять большинству Учредительного собрания, как продолжение все той же политики лицемерия и трусости, как путь, на который большинство стало с самого начала нынешнего заседания...

Председатель. Покорнейше прошу члена Учредительного собрания Карелина не употреблять таких выражений. (Шум в публике.)

Карелин. Я не буду употреблять тех слов, которые по форме своей могут вызвать здесь нарекания, потому что я думаю, резкость мысли гораздо более предпочтительна. Позвольте мне быть настолько резким, насколько этого требуют обстоятельства. То положение, которое сейчас создается, ясно говорит, что большинство Учредительного собрания пользуется тем, что совершенно случайно, благодаря тому, что самая техника выборов не позволила ломать избирательные списки в тот момент, когда комбинация политических сил в стране коренным образом изменилась, в Учредительном собрании совершенно искусственно создалась такая комбинация, которая ни в какой мере не отражает действительного соотношения сил в стране. Учредительное собрание не является ни в коем случае отражением настроения и воли трудящихся масс, вследствие чего большинству Учредительного собрания предстоит задача, пользуясь своим официальным положением, стать на путь борьбы с Советской властью, утвержденной в огне Октябрьской революции. Мы считаем, что такое положение является совершенно нетерпимым, мы считаем, что дальнейшее наше участие здесь в качестве хотя бы присутствующих в данном заседании, после того как большинству Учредительного собрания предстояло принять немедленное решение по вполне определенно поставленному вопросу, по которому все уже ораторы записались в очередь, это наше участие можно было бы квалифицировать, как покрытие того греха, который совершило, по нашему крайнему разумению, правое большинство Учредительного собрания. И поэтому мы уходим, удаляемся из этого Собрания. (Рукоплескания на крайней левой и в публике.) Мы идем для того, чтобы наши силы, нашу энергию принести в советские учреждения, в Центральный исполнительный комитет, в те учреждения, которые все силы и всю мощь свою

в настоящий решительный момент Великой российской революции употребляют на то, чтобы в этой борьбе двух лагерей, непримиримо столкнувшихся друг с другом, все отдать на пользу трудящихся классов, на то, чтобы принести под красными знаменами революции победу трудящимся. Мы идем туда, это Собрание мы оставляем, потому что здесь... (Шум и крики, рукоплескания в публике. Голос слева: остаются Авксентьевы, Керенские и Черновы. Левые эсеры оставляют зал.)

Председатель. Позвольте огласить "Проект основного закона о земле", внесенный фракцией с.-р.

1. Право собственности на землю в пределах Российской республики отныне и навсегда отменяется.

2. Все находящиеся в пределах Российской республики земли со всеми их недрами, лесами и водами составляют народное достояние.

3. Распоряжение всей землей с ее недрами, лесами и водами принадлежит республике в лице ее центральных органов и органов местного самоуправления на основаниях, установленных настоящим законом.

4. Самоуправляющиеся на государственно-правовых началах области Российской республики осуществляют свои земельные права на основаниях сего закона и в согласии с федеральной конституцией.

5. Задачи государственной власти в области распоряжения землей, недрами, лесами и водами составляют: а) создание условий, благоприятствующих для наилучшего использования естественных богатств страны и для наивысшего развития производительных сил; б) справедливое распределение всех естественных благ среди населения.

6. Права лиц и учреждений на землю, недра, леса и воды осуществляются только в форме пользования.

7. Пользователями земель, недрами, лесами и водами могут быть все граждане Российской республики, без различия национальностей и вероисповеданий, и их союзы, а равно государственные и общественные учреждения.

8. Земельные права пользователей приобретаются, осуществляются и прекращаются на началах, установленных настоящим основным законом.

9. Принадлежащие ныне отдельным лицам, союзам и учреждениям земельные права, поскольку они противоречат сему закону, отменяются.

10. Отчуждение в народное достояние земель, недр, лесов и вод, находящихся ныне у лиц, союзов и учреждений на праве собственности или ином вещном праве, производится без выкупа.

Гражданин матрос. Я получил инструкцию, чтобы довести до вашего сведения, чтобы все присутствующие покинули зал заседания, потому что караул устал. (Голоса: нам не нужно караула.)

Председатель. Какую инструкцию? От кого?

Гражданин матрос. Я являюсь начальником охраны Таврического Дворца и имею инструкцию от комиссара Дыбенки.

Председатель. Все члены Учредительного собрания также очень устали, но никакая усталость не может прервать оглашения того земельного закона, которого ждет Россия. (Страшный шум. Крики: довольно! довольно!) Учредительное собрание может разойтись лишь в том случае, если будет употреблена сила. (Шум. Голоса: долой Чернова.)

Гражданин матрос. (Не слышно) ...Я прошу немедленно покинуть зал заседания.

Председатель. От фракции украинцев по этому неожиданно ворвавшемуся в наше заседание вопросу слово просит для внеочередного заявления...

Стрельцов. Я имею честь сделать внеочередное заявление от группы партии левых с.-р. украинцев следующего содержания: стоя на точке зрения разрешения вопроса о мире и земле, как он разрешен всем трудовым крестьянством, рабочими и солдатами и как он изложен в декларации Ц.И.К., группа левых с.-р. украинцев, однако, принимая во внимание создавшееся положение, присоединяется к декларации партии украинских с.-р., со всеми вытекающими отсюда последствиями. (Рукоплескания.)

Председатель. Внесено следующее предложение. Закончить заседание данного Собрания принятием без прений прочитанной части основного закона о земле, остальное же передать в комиссию для представления в семидневный срок. (Баллотировка.) Предложение принято. Внесено предложение в отмену поименного голосования ввиду создавшейся обстановки произвести открытое голосование. (Баллотировка.) Принято. Ставятся на голосование оглашенные основные положения закона о земле. (Баллотировка.) Итак, граждане, члены Учредительного собрания, вами приняты основные положения, оглашенные мной, о земельном вопросе.

Имеется предложение об избрании земельной комиссии, которая бы в семидневный срок рассмотрела все оставшиеся неоглашенными пункты закона о земле. (Баллотировка.) Принято. (Не слышно... Шум.) Сделаны предложения о принятии оглашенных заявлений: обращение к союзникам, о созыве международной социалистической конференции мира, о принятии Учредительным собранием на себя мирных переговоров с воюющими державами и об избрании полномочной делегации. (Читает.)

“Именем народов Российской республики Всероссийское Учредительное собрание, выражая непреклонную волю народа к немедленному прекращению войны и заключению справедливого всеобщего мира, — обращается к союзным с Россией державам с предложением приступить к совместному определению точных условий демократического мира, приемлемых для всех воюющих народов, дабы представить эти условия от имени всей коалиции государствам, ведущим с Российской республикой и ее союзниками войну.

Учредительное собрание исполнено непоколебимой уверенностью, что стремление народов России к прекращению губительной войны встретит единодушный отклик в народах и правительствах союзных государств и что общими усилиями достигнут будет скорый мир, обеспечивающий благо и достоинства всех воюющих народов.

Выражая от имени народов России сожаление, что начатые без предварительного соглашения с союзными демократиями переговоры с Германией получили характер переговоров о сепаратном мире, Учредительное собрание, именем народов Российской федеративной республики, продолжая установившееся перемирие, принимает дальнейшее ведение переговоров с воюющими с нами державами на себя, дабы, защищая интересы России, добиваться, в согласии с волей народной, всеобщего демократического мира”

“Учредительное собрание заявляет, что оно окажет всемерное содействие начинаниям социалистических партий Российской республики в деле немедленного созыва международной социалистической конференции в целях достижения всеобщего демократического мира”.

“Учредительное собрание постановляет избрать из своего состава полномочную делегацию для ведения переговоров с представителями союзных держав и для вручения им обращения о совместном выяснении условия скорейшего окончания войны, равно как и для осуществления решения Учредительного собрания по вопросу о мирных переговорах с державами, ведущими против нас войну.

Данная делегация имеет под руководством Учредительного собрания немедленно приступить к исполнению возложенных на нее обязанностей”.

В состав делегации предлагается избрать представителей различных фракций на пропорциональных началах.

(Баллотировка.) Итак, все предложения приняты. Внесено предложение принять следующее постановление о государственном устройстве России:

“Именем народов, государство российское составляющих, Всероссийское Учредительное собрание постановляет: государство российское провозглашается Российской демократической федеративной республикой, объединяющей в неразрывном союзе народы и области в установленных федеральной конституцией пределах, суверенные”.

(Баллотировка.) Принято. Предлагается назначить следующее заседание Учредительного собрания на завтра в 12 ч. дня. Есть другое предложение — назначить заседание не в 12 ч., а в 5 ч. (Голосование.) За — 12, меньшинство. Итак, завтра заседание назначено в 5 ч. вечера. (Голоса: сегодня.) Мое внимание обращают на то, что это будет сегодня. Итак, сегодня заседание Учредительного собрания объявляется закрытым, а следующее заседание назначается на сегодня же в 5 ч. дня.

Заседание закрыто в 4 ч. 40 м. утра.

(Учредительное собрание. Стенографический отчет. М., 1918)

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Временное правительство и Учредительное собрание	10
Советы и Учредительное собрание	54
Стенограмма заседания Учредительного собрания	68

НЕДРА